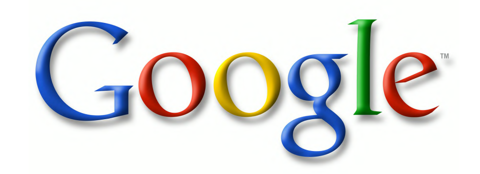

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

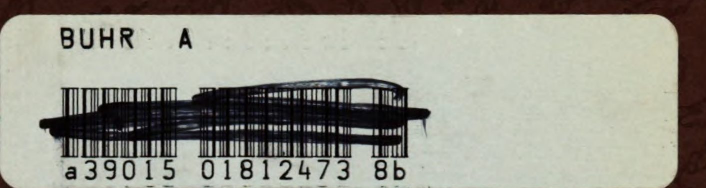
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

DS
148
.W17

Digitized by Google

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES ·

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ARTES SCIENTIA VERITAS
1817

Digitized by Google

М. Горвицъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ИДЕЙНЫЯ ТЕЧЕНІЯ ВЪ ЕВРЕЙСТВѢ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза", Б. Подъяч., 39.
1908.

Digitized by Google

Digitized by Google

Walecki, H.

М. Горвицъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ИДЕЙНЫЯ ТЕЧЕНІЯ ВЪ ЕВРЕЙСТВѢ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.
1908.

Digitized by Google

DS
148
.W17

Digitized by Google

925605-230

ВВЕДЕНІЕ.

Еврейскій вопросъ это-вопросъ новый. Такое утвержденіе покажется или парадоксомъ, или фальшью тѣмъ, которые привыкли къ афоризму, что еврейскій вопросъ такъ же старъ, какъ міръ; что онъ представляетъ типичный примѣръ тѣхъ вѣчныхъ, почти неразрѣшимыхъ вопросовъ, которые непрерывной нитью охватываютъ всю исторію человѣчества и, постоянно возрождаясь въ видимо новыхъ формахъ—на самомъ дѣлѣ остаются неизмѣнными, постоянными. Таковымъ кажется еврейскій вопросъ и тѣмъ, кто видитъ въ немъ классическій, типичный примѣръ *борьбы расъ*, пресловутыхъ элементарныхъ типовъ рода человѣческаго; таковъ онъ и для тѣхъ, кто видитъ въ евреѣ тѣнь блуждающаго среди народовъ *Богоубійцы*, *Вѣчнаго жида*, искупающаго свою вину за распятіе Спасителя.

Не споримъ, обѣ приведенныя точки зрѣнія даютъ, кажется, недурной „исторіографи-

Digitized by Google

ческій" ключъ для объясненія исторіи евреевъ, въ особенности, начиная съ эпохи разсѣянія—и объясняютъ, по крайней мѣрѣ, фактъ сохраненія евреевъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій; мы знаемъ, что оба взгляда насчитываютъ много сторонниковъ, какъ среди не-евреевъ, такъ и евреевъ, конечно, съ той разницею, что евреи, объясняющіе исторію «волей Божіею», считаютъ себя не Богоубійцами, а народомъ избраннымъ, который за свои дѣла Господомъ Богомъ осужденъ на скитанія среди невѣрныхъ. Обѣ эти точки зрѣнія—расовая и теологическая—не потому вовсе такъ хорошо объясняютъ еврейскій вопросъ, что попадаютъ въ самый центръ его (отсюда видно, что, въ виду діаметральной противоположности взглядовъ, въ вопросѣ должно бы было быть цѣлыхъ два центра), а просто потому, что второй изъ нихъ, порожденный теологическимъ міровоззрѣніемъ, въ теченіе столѣтій такъ глубоко запечатлѣлся въ человѣческомъ умѣ, что сдѣлался общимъ мѣстомъ, которое, благодаря уже одной своей давности, пріобрѣло характеръ истины («все измѣняется, гибнутъ народы, классы, цивилизаціи, а обѣдню все продолжаютъ служить»—говоритъ Сенкевичъ), первый же представляетъ

Digitized by Google

собой попытку одного изъ новѣйшихъ соціальныхъ классовъ, мелкой буржуазіи, класса многочисленнаго и вліятельнаго, особенно въ экономически мало развитыхъ обществахъ, попытку при помощи еще совершенно неразвитой антропологической теоріи защитить свои обреченные на погибель интересы; такимъ образомъ, для нетребовательныхъ умовъ обѣ эти точки зрѣнія «объясняютъ» еврейскій вопросъ, и для обѣихъ онъ является постояннымъ, давнимъ, вѣчнымъ.

Мы вовсе не задаемся цѣлью доказать, что эти взгляды совершенно ошибочны, и что въ дѣйствительности они ничего ровно не объясняютъ, хотя намъ придется привести много аргументовъ, которые могли бы убѣдить въ этомъ читателя; не пробуемъ мы также сдѣлать новую попытку объясненія *всей* исторіи евреевъ съ иной точки зрѣнія: мы хотимъ прежде всего нарисовать картину современнаго еврейства или, говоря точнѣе, изобразить теченія, направленія и партіи, которыя намѣчаются въ современномъ еврействѣ. И мы убѣдимся, что эти теченія и партіи, *исчерпывающія* всю соціальную и идейную жизнь современнаго еврейства, связаны самымъ тѣснымъ образомъ съ соціально - экономическимъ положеніемъ

Digitized by Google

отдѣльныхъ классовъ его; мы убѣдимся, что только на почвѣ интересовъ каждаго изъ этихъ классовъ и только въ классовой борьбѣ за эти интересы можно найти объясненіе того, что̀ происходитъ въ настоящее время среди евреевъ; что, наконецъ, съ этой и только этой точки зрѣнія можно понять различные и противорѣчащіе другъ другу взгляды евреевъ на себя самихъ, на свое отношеніе къ не-еврейскому населенію, и, наконецъ, на рѣшеніе, такъ назыв., еврейскаго вопроса. Увидимъ, что ни теологія, ни теорія расъ ничего бы намъ не объяснили, а, проникая нѣсколько дальше вглубь жизни, мы увидимъ, что подъ кажущейся внѣшностью, которую такъ старательно разъясняютъ и религія, и антропологія, и еще иныя науки—скрывается живое, особенное и новое содержаніе, передъ которымъ и религія, и антропологія безсильны. Мы убѣдимся, что еврейскій вопросъ—это исключительно соціальный вопросъ, составная часть великаго соціальнаго вопроса. Убѣдимся, что еврейскій вопросъ, вопросъ о современныхъ евреяхъ, самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ тѣми задачами, которыя выдвинулъ развившійся капиталистическій строй и клас-

Digitized by Google

совая борьба, которая его сопровождаетъ. Мы снимемъ съ еврейскаго вопроса средневѣковое одѣяніе, которое все еще прикрываетъ его для многихъ глазъ, сорвемъ съ него покрывало мелкобуржуазно-націоналистическихъ теорій и во всей наготѣ покажемъ его истинную сущность: борьбу пролетаріата за экономическое освобожденіе и за культуру, борьбу крупной буржуазіи за свое привилегированное положеніе, наконецъ, барахтанье мелкой буржуазіи, приговоренной къ смерти неумолимымъ закономъ соціальнаго прогресса, неумѣющей удержаться на поверхности разбушевавшагося океана капитализма и пытающейся добиться этого безтолковыми некоординированными движеніями.

И тогда мы убѣдимся, что еврейскій вопросъ, тотъ, который теперь передъ нами, есть вопросъ *новый*, какъ, вообще, новы для насъ всѣ отношенія развитаго капиталистическаго общества.

Первая часть настоящаго труда содержитъ характеристику *современныхъ идейныхъ теченій въ еврействѣ*. Она, понятно, не исчерпываетъ еврейскаго вопроса; она не болѣе, какъ опытъ установленія правильнаго отношенія къ нему. Тѣмъ не менѣе благодаря своему методу, пріе-

Digitized by Google

мамъ, она даетъ намъ ключъ для изслѣдованія и другихъ сторонъ вопроса, тѣмъ болѣе, что многія изъ разбросанныхъ то тамъ, то сямъ замѣчаній, будучи связаны непосредственно съ самымъ предметомъ изслѣдованія, приводятъ насъ прямымъ путемъ къ вопросамъ, которые здѣсь или совершенно не затронуты, или лишь отчасти.

Во второй части мы займемся исключительно вопросомъ о еврейской націи. Послѣ довольно обширнаго вступленія, посвященнаго вопросу о націи вообще, мы подробно и всесторонне разсмотримъ взгляды, исповѣдуемые въ этой области различными идейными группами современнаго еврейства.

Затѣмъ, особенно во второй части—мы будемъ преимущественно говорить о польскихъ евреяхъ; во-первыхъ потому, что для насъ это самый животрепещущій вопросъ, а во-вторыхъ, потому, что какъ авторъ, такъ и читатели съ нимъ лучше всего знакомы: тѣмъ не менѣе, мы будемъ часто приводить примѣры или аналогіи изъ жизни евреевъ въ другихъ странахъ или же будемъ проводить параллели съ родственными явленіями у неевреевъ. Мы полагаемъ, что весьма полезно нѣсколько расширять, какъ во времени, такъ

Digitized by Google

и въ пространствѣ, границы нашего изслѣдованія: это предохраняетъ отъ одностороннихъ и слишкомъ поспѣшныхъ обобщеній.

Наши выводы, въ особенности, относящіеся къ частностямъ проблемы, не охватываютъ еврейскаго вопроса на Литвѣ. Идейное развитіе литовскихъ евреевъ, хотя такое же *въ основѣ*, какъ и польскихъ евреевъ, усложнилось подъ вліяніемъ цѣлаго ряда спеціальныхъ факторовъ. Вообще, въ національномъ отношеніи Литва представляетъ большую сложность, и нѣтъ ничего болѣе рискованнаго, какъ механическое перенесеніе взглядовъ, возникшихъ въ Варшавѣ, напр. по польскому или по еврейскому вопросу, въ Вильну. Еврейскій вопросъ на Литвѣ почти совершенно не знакомъ нашей литературѣ, ни научной, ни политической, хотя почти всякій считаетъ себя вправѣ высказывать по этому вопросу свое «мнѣніе». Мы уже давно надъ нимъ работаемъ и возможно, что посвятимъ ему отдѣльное изслѣдованіе.

Читателя, навѣрно, удивитъ совершенное отсутствіе цитатъ въ этой книжкѣ. Авторъ и самъ бы предпочелъ,—не впадая, однако, въ дешевую и пустую цитатоманію—подтвердить мѣстами свои доводы ссылкою на ориги-

Digitized by Google

налы для характеристики взглядовъ, которые онъ опровергаетъ, воспользоваться произведеніями ихъ защитниковъ, наконецъ, указать на статьи тѣхъ писателей, взгляды которыхъ отвѣчаютъ его взглядамъ. Однако, условія, въ которыхъ писалась эта книга, лишили его возможности пользоваться какими бы то ни было источниками.

Варшава,
сентябрь 1905 года.

Digitized by Google

I.

Либеральная ассимиляція является самымъ старымъ въ настоящее время идейнымъ теченіемъ въ еврействѣ.

Это теченіе мы назвали либеральнымъ потому, что какъ по своей сущности и происхожденію, такъ и по судьбамъ своего развитія, оно самымъ тѣснымъ образомъ связано съ сущностью, происхожденіемъ и исторіей европейскаго либерализма. Что же касается польской либеральной ассимиляціи, то немногія специфическія ея черты, выросшія на почвѣ специфическихъ условій польской жизни, ни въ чемъ не измѣнили сущности либеральной ассимиляціи и скорѣе приспособили ее къ мѣстнымъ условіямъ.

Новыя идеи, которыя въ концѣ XVIII столѣтія распространились въ Западной Европѣ и которыхъ наиболѣе яркимъ выраженіемъ была Великая Французская Революція, должны были наложить свой отпечатокъ и на еврейское населеніе. Эти идеи, казалось, радикально и окончательно разрѣшали еврейскій вопросъ того времени. Политическое равноправіе всѣхъ гражданъ, разрушеніе кастовыхъ различій и привилегій, уничтоженіе религіознаго гнета и полнѣйшая терпимость, наконецъ, просвѣщеніе—вотъ та программа, которая, будучи проведена въ жизнь, должна была разъ на-

Digitized by Google

всегда устранить всѣ общественныя недомоганія, и въ лучахъ которой таялъ и еврейскій вопросъ. Послѣдній понимали тогда, какъ составную часть религіознаго вопроса, и вмѣстѣ съ исчезновеніемъ послѣдняго и уничтоженіемъ сословій исчезалъ также и еврейскій вопросъ.

Либеральное теченіе среди евреевъ приняло специфическую форму—ассимиляціи. Стремились къ тому, чтобы, сохраняя вѣру отцовъ,—а это гарантировала религіозная терпимость, — открыть себѣ доступъ къ европейской культурѣ, для чего прежде всего требовалось усвоить языки тѣхъ народовъ, среди которыхъ жили евреи. Дѣйствительно, какъ мы впослѣдствіи убѣдимся, это былъ самый короткій путь, линія наименьшаго сопротивленія для того слоя евреевъ, который наиболѣе нуждался въ этой культурѣ и для котораго она доступна. Тогда совершенно не задавались цѣлью перевести на древне-еврейскій языкъ завоеванія европейской науки, философіи и литературы; этотъ языкъ, «лошоунъ коудешъ», былъ языкомъ священнымъ, самими евреями относился къ языкамъ мертвымъ, который не годился для трактованія вопросовъ не религіознаго характера, вопросовъ свѣтскихъ, не относящихся къ еврейству; даже больше того, противники пріобщенія евреевъ къ свѣтской культурѣ въ то время и по сей день считаютъ эту культуру на столько связанной съ новыми языками, что самое чтеніе книгъ на этихъ языкахъ находятъ грѣхомъ, независимо отъ ихъ содержанія. Поэтому, однимъ изъ первыхъ шаговъ этого новаго теченія въ еврействѣ былъ переводъ Моисеемъ Мендельсономъ (въ серединѣ XVIII стол.) библіи на нѣмецкій языкъ. Указанное теченіе быстро

Digitized by Google

усиливалось и разросталось во всѣхъ государствахъ Западной Европы, въ Германіи, Франціи, Англіи, находя себѣ поддержку въ сочувствующихъ ему либеральныхъ слояхъ общества. И въ самомъ скоромъ времени оно принесло уже обильные плоды для тѣхъ въ особенности общественныхъ слоевъ, которымъ мѣшали пріобщиться къ европейской культурѣ не матеріальныя условія, а исключительно ходячія предубѣжденія, религіозныя традиціи, правовыя и политическія ограниченія; буржуазія еврейскаго происхожденія сдѣлалась составной частью просвѣщенной буржуазіи даннаго государства, а свободныя профессіи наполнились выходцами изъ еврейскаго гетто: въ наукѣ, въ литературѣ, въ искусствѣ сразу выдвинулось множество еврейскихъ фамилій.

Въ Польшѣ, которая постоянно въ большей или меньшей степени жила общей европейской жизнью, а въ интересующій насъ моментъ, благодаря національнымъ и политическимъ переворотамъ, находилась подъ особенно сильнымъ вліяніемъ революціонно-либеральныхъ идей, мы видимъ въ еврейскомъ вопросѣ эволюцію, точнѣйшимъ образомъ напоминающую только-что нарисованную картину.

Мы назвали либеральнымъ и ассимиляціонное теченіе, а сферу его воздѣйствія ограничили буржуазіей и близкими ей по своему общественному положенію, по крайней мѣрѣ, на низшихъ ступеняхъ капиталистическаго развитія, свободными профессіями. Въ самомъ дѣлѣ, какова была программа піонеровъ и сторонниковъ этого теченія? Что и кому могло оно дать—что и кому дало въ дѣйствительности? Основнымъ требованіемъ ассимиляторской программы было политическое

Digitized by Google

равноправіе евреевъ въ свободномъ политически государственномъ строѣ, распространеніе просвѣщенія—служило дополненіемъ къ этой программѣ. Въ этихъ постулатахъ видна основная идея либерализма со всѣми ея хорошими и дурными сторонами. Разсуждали такъ: пусть всѣ граждане пріобрѣтутъ свободу и равенство; пусть просвѣщеніе уничтожитъ вѣковые предразсудки и суевѣріе, тогда будетъ сдѣлано все, что можетъ сдѣлать общество, какъ цѣлое, для избавленія себя отъ гнета отдѣльныхъ личностей; тогда будетъ создано открытое поле для свободной игры общественныхъ силъ, гдѣ каждая высвободившаяся изъ-подъ гнета личность, соразмѣрно со своими индивидуальными способностями и энергіей, путемъ свободной дѣятельности, будетъ завоевывать для себя возможно болѣе счастья. Свобода и просвѣщеніе, Liberté и Aufklärung—вотъ символы вѣры, вотъ боевые лозунги либеральной буржуазіи.

Въ настоящее время уже извѣстно всѣмъ, какова была историческая роль этихъ лозунговъ, извѣстно также, что̀ они дали обществу и отдѣльнымъ классамъ его, и въ чемъ заключался ихъ недостатокъ.

Основной ошибкой либеральнаго міровоззрѣнія было то, что оно обходило, и обходило съ предвзятой цѣлью, по принципу—пустякъ: весь соціальный вопросъ. Политическая свобода, которую превозносилъ либерализмъ и которую онъ сплелъ тѣсными узами съ свободой экономической, оказалась на самомъ дѣлѣ для буржуазіи свободой эксплоатаціи раскрѣпощенныхъ отъ барщины, но вовсе не освободившихся отъ призрака голода пролетаріевъ. Просвѣщеніе того времени, хотя и двинуло сильно впередъ науку, особенно въ области ея примѣненія къ техникѣ, но прежде всего стре-

Digitized by Google

милось къ созданію многочисленнаго слоя профессіональной интеллигенціи, необходимой для развивающейся промышленности, и свое животворящее вліяніе ограничило почти исключительно сферами, связанными съ богатой буржуазіей. Разумѣется, буржуазная свобода и просвѣщеніе уничтожили остатки феодализма въ европейской культурѣ, но зато и не создали ничего кромѣ возможно наилучшихъ условій для развитія капиталистическаго строя. Разумѣется, это была цѣлая революція, это несомнѣнно былъ прогрессъ,—но буржуазная революція и буржуазный прогрессъ, которые ни широкимъ народнымъ массамъ, ни, въ особенности, все увеличивающемуся численно пролетаріату ничего почти не дали. И лишь тогда, когда пролетаріатъ, какъ самостоятельная сила, ринулся въ жизнь и борьбу, когда, несмотря на тайное и явное сопротивленіе либерализма, пролетаріатъ выдвинулъ во всей полнотѣ и во всемъ ужасѣ соціальный вопросъ, когда для поддержки своихъ лозунговъ и своихъ взглядовъ, какъ организованный общественный классъ, онъ приступилъ къ штурму крѣпости капитализма,—тогда только и свобода, и просвѣщеніе, не говоря уже о матеріальномъ благосостояніи, перестали быть пустымъ звукомъ для широкихъ народныхъ массъ. Постепенный упадокъ либерализма начинается такимъ образомъ съ момента появленія на исторической аренѣ организованнаго рабочаго класса. Понемногу, защищая упорно свои позиціи, либерализмъ принужденъ отступать шагъ за шагомъ передъ грозными волнами новаго движенія. Въ настоящее время онъ совершенно обанкрутился, вполнѣ, по всей линіи. Въ настоящее время буржуазія сохраняетъ за собою позиціи лишь благодаря своему

Digitized by Google

экономическому могуществу, своему вліянію на политику,—но и въ этой оборонительной борьбѣ буржуазіи нѣтъ единства идеи, общности взглядовъ; въ настоящее время буржуазія живетъ лишь оппортунистическими комбинаціями обрывковъ своихъ старыхъ принциповъ съ тѣми соціальными реформами—по возможности, минимальными, — которыя вырываетъ у нея пролетаріатъ, сильный единствомъ идеаловъ и боевой организаціей.

Либерализмъ обанкрутился. Обанкрутилась и его кровная дщерь—ассимиляція. Она дала евреямъ все, что только могла дать. Она облегчила евреямъ доступъ къ общимъ политическимъ движеніямъ буржуазнаго характера. Она дала еврейской буржуазіи «просвѣщеніе»,—дала ей торгово-промышленную культуру и лоскъ и сдѣлала изъ нея составную часть интернаціональной буржуазіи. Ассимиляція создала широкіе круги профессіональной интеллигенціи еврейскаго происхожденія, которая вначалѣ составляла одно цѣлое съ состоятельной буржуазіей, а въ настоящее время сдвигается все ниже и ниже въ ряды мелкой буржуазіи и пролетаріата. Широкимъ же массамъ еврейскаго народа ассимиляція не дала ничего или почти ничего. Прогрессъ и просвѣщеніе стали распространяться въ этой средѣ подъ вліяніемъ силъ, враждебныхъ старой ассимиляціи и въ моменты ея упадка.

Сдѣлавъ такую общую характеристику либеральной ассимиляціи, указавъ на ея соціальную базу и историческую роль, мы постараемся дополнить эту характеристику разсмотрѣніемъ конкретныхъ и яркихъ проявленій этого теченія въ польскомъ обществѣ, причемъ обратимъ особенное вниманіе на тѣ специальныя особенности, порожденныя специфическими условіями поль-

Digitized by Google

ской жизни, которыя оставили характерные слѣды на еврейско-польской ассимиляціи.

Не касаясь общихъ цѣлей, сходныхъ съ западно-европейской либеральной ассимиляціей, должно замѣтить, что ассимиляція евреевъ въ Польшѣ преслѣдовала еще одну специфически-мѣстную цѣль,—она стремилась сдѣлать изъ евреевъ «поляковъ моисеева вѣроисповѣданія». Польскій языкъ долженъ былъ сдѣлаться для евреевъ роднымъ языкомъ; польская культура—культурой евреевъ; обычаи и традиціи поляковъ перейти въ цѣлости къ евреямъ; изъ своего прошлаго у евреевъ могла остаться только вѣра ихъ отцовъ съ неизбѣжнымъ минимумомъ обрядовъ. Но польская жизнь всегда отличалась тѣмъ,—да и по настоящее время продолжаетъ отличаться,—что культура, обычаи, даже сама родина были культурой, обычаями и родиной одной шляхты. Такъ, извѣстно, что идея уничтоженія сословныхъ привилегій и равенства всѣхъ гражданъ приняла въ Польшѣ специфическую форму стремленія къ «ошляхтненію» крестьянъ и мѣщанъ. Не опростить и сдѣлать крестьянами нужно шляхту, а поднять до шляхты (постепенно) крестьянъ.

Поэтому и еврейская ассимиляція, рожденная въ атмосферѣ такихъ понятій, отличалась рѣзкимъ стремленіемъ втолкнуть евреевъ въ міръ шляхетско-польской культуры, стремленіемъ передать евреямъ всѣ взгляды и обычаи шляхты вмѣстѣ со всѣмъ ея домашнимъ обиходомъ. Именно, со всѣмъ домашнимъ обиходомъ: съ ихъ положительными сторонами—потому что, какъ бы тамъ ни было, польская культура стояла несравненно выше и находилась гораздо ближе къ европейской культурѣ, нежели традиціонный бытъ еврейства съ его отрицательными чертами, анахронизмами и т. п., относительно

Digitized by Google

которыхъ не мѣсто здѣсь подробно распространяться.

Этой ассимиляціи особенно благопріятствовало старинное польское право, формально уже не существующее, но возродившееся въ модифицированной и соотвѣтствующей новому времени формѣ-общественномъ мнѣніи, согласно которому всякій еврей-неофитъ, принявшій католическую религію, пріобрѣталъ тѣмъ самымъ права польскаго шляхтича. Позже, когда религіей борющагося за свое существованіе польскаго народа сдѣлался воинствующій патріотизмъ, національная идея, религія отошла на второй планъ: и ассимиляція, соединенная съ горячимъ участіемъ въ общихъ судьбахъ народа, замѣнила крещеніе.

Дѣйствительно, значительная часть еврейской буржуазіи и интеллигенціи болѣе или менѣе органически срослась съ польской культурой. Лучшіе изъ этихъ неофитовъ вовсе не ограничивались черпаніемъ изъ духовной сокровищницы народа, въ составъ котораго они вошли, они выполняли также тяжкія обязанности, которыя налагала въ то время польская національность на своихъ гражданъ.

Однако, этотъ ассимиляціонный процессъ имѣлъ и оборотную сторону. Приглядимся, чѣмъ была та группа людей,—этихъ «поляковъ моисеева вѣроисповѣданія», которыхъ создала ассимиляція, посмотримъ, каково было отношеніе этихъ людей ко всей остальной огромной массѣ еврейскаго населенія Польши.

Желая возможно быстрѣе сдѣлаться «истинными» поляками съ сильной примѣсью шляхетства, неофиты—евреи считали своей обязанностью безъ критики перенимать шляхетско-польскіе нравы, поскольку лишь

Digitized by Google

они успѣвали проникнуться всѣми ихъ особенностями. Всякая критика съ ихъ стороны могла бы показаться польскому населенію подозрительной, отдающей еврействомъ, либо неофитсгвомъ. Всѣ свои усилія, всѣ свои помыслы они устремляли къ тому, чтобы сдѣлаться возможно хорошими, заправскими поляками. Это заглушало въ нихъ всякую самостоятельность, всякую оригинальность, потому что—кто знаетъ, а вдругъ въ этой ихъ чертѣ фатально сказалось бы ихъ происхожденіе! Ихъ символомъ вѣры было: превратиться вполнѣ, до неузнаваемости, въ поляковъ. Конечно, это оставило на нихъ слѣдъ нѣкоторой запуганности, двуличности, неискренности — часто безсознательной, тѣмъ не менѣе принижающей, извращающей и тормазящей.

Они стыдились своего происхожденія. Конечно, они не отрицали его тамъ, гдѣ оно было хорошо извѣстно. Но и тутъ они старались чѣмъ-нибудь: поступкомъ, словомъ, жестомъ показать и убѣдить, что они уже вполнѣ, всецѣло чувствуютъ себя поляками, что они окончательно эмансипировались отъ еврейства. Съ какимъ смущеннымъ и одновременно гордымъ видомъ выслушивали они комплименты, которые говорилъ имъ иногда какой-нибудь настоящій полякъ, похлопывая пріятельски по плечу: «Ты—настоящій полякъ; въ тебѣ ничего нѣтъ еврейскаго; кабы я не зналъ, никогда бы не сказалъ...; вотъ еслибы всѣ евреи были такіе, какъ ты! У тебя нѣтъ ничего общаго съ этой противной толпой мошенниковъ и лапсердачниковъ!» Какимъ пріятнымъ чувствомъ наполнялось сердце нашего неофита, когда гдѣ-нибудь въ театрѣ, въ вагонѣ, на скамейкѣ въ городскомъ саду,

*

Digitized by Google

кто-нибудь принималъ его за настоящаго поляка, несмотря на то, что, не зная о своей ошибкѣ, разносилъ въ разговорѣ съ нимъ въ пухъ и прахъ евреевъ. Какъ ему было пріятно, когда узнавъ, что онъ-еврей, ему говорили: «Какъ? Вы-еврей? Вотъ никогда бы не подумалъ!» Какую радость вызывало въ семьѣ открытіе, что новорожденный ребенокъ, котораго, конечно, спѣшили назвать Витольдомъ, Георгіемъ и Софіей, ни чуть, ни капли не похожъ на еврея!

Скажете: каррикатура, преувеличеніе! Преувеличеніе? Возможно. Конечно, не всѣ ассимилировавшіеся евреи были такими, и не всегда были такими. Но никто не станетъ утверждать, что надъ ихъ жизнью не висѣлъ кошмаръ двусмысленнаго положенія, неискренности и подражанія, который принижающимъ образомъ дѣйствовалъ на духовный міръ неофитовъ польской культуры.

Но это—не самое важное. Мы бы охотно простили польско-еврейской буржуазіи и буржуазной интеллигенціи ея, такъ сказать, внутренніе недостатки и изъяны; несравненно болѣе серьезнымъ недостаткомъ страдали пріемы введенія европейской культуры въ среду евреевъ, правильнѣе говоря, введенія нѣкоторой части евреевъ въ атмосферу европейской культуры. Недостатокъ этотъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что ассимиляторская культура, по своимъ исходнымъ мотивамъ *не соціальная* съ теченіемъ времени сдѣлалась *антисоціальной*.

Выше мы выяснили несоціальный характеръ либерализма. Мы выяснили, что свобода и просвѣщеніе, которыхъ онъ былъ представителемъ, на самомъ дѣлѣ превратились въ свободу и просвѣщеніе для буржуа-

Digitized by Google

зіи. Мы видѣли, какъ просвѣщеніе либеральной эры стремилось, главнымъ образомъ, къ созданію профессіональной интеллигенціи, необходимой для развитія капитализма. Однако, лишь только широкія массы трудящихся пробудились для борьбы за матеріальное благосостояніе и духовную культуру, лишь только началось народное движеніе, тотчасъ же нашлись многочисленные представители интеллигенціи, которые пришли на помощь пробудившейся массѣ. Извѣстно, какую выдающуюся, хотя по существу и второстепенную, роль сыграли эти представители интеллигенціи въ рабочемъ движеніи, особенно, на первыхъ стадіяхъ его развитія.

Не так было среди евреевъ, по крайней мѣрѣ среди польскихъ евреевъ. Либеральная ассимиляція, создавая интеллигенцію, одновременно вырывала ее радикально и окончательно изъ народной почвы. Ассимилированные интеллигенты во второмъ поколѣніи уже не знали и знать не хотѣли жаргона, единственнаго языка, доступнаго для широкихъ еврейскихъ массъ въ Польшѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преградили себѣ окончательно доступъ къ еврейскому населенію. Такимъ образомъ, ассимиляція, значительно пополнивъ составъ польской интеллигенціи новыми членами, лишила одновременно еврейскую массу ея родной, собственной интеллигенціи.

Сама либеральная ассимиляція съ ея панацеей-просвѣщеніемъ и свободой оказалась пригодной лишь для незначительной группы лицъ изъ буржуазнаго класса, и окончательно непріемлемой, когда дѣло шло о широкихъ массахъ населенія. Потому что, разумѣется, для сотни, тысячи, даже десят-

Digitized by Google

ковъ тысячъ привилегированныхъ евреевъ, благодаря ихъ матеріальному положенію или выдающимся умственнымъ способностямъ, путь къ культурѣ, самый короткій, путь наименьшаго сопротивленія велъ черезъ опольщеніе, которое ихъ сразу вводило въ готовую польскую культуру. И тогдашняя просвѣтительная дѣятельность, — поскольку она не ограничивалась исключительно воспитаніемъ собственныхъ дѣтей,—и состояла, главнымъ образомъ, въ выискиваніи въ массѣ лицъ съ выдающимися способностями и въ помощи, которую имъ оказывали для достиженія карьеры. А эти лица, слѣдуетъ помнить, въ свою очередь очень быстро теряли всякую связь съ той массой, изъ среды которой они вышли. О широкой общественно-культурной дѣятельности, о популярно-научныхъ и беллетристическихъ изданіяхъ, о школахъ, лекціяхъ и т. п. не могло даже быть рѣчи. И такъ было не только въ самомъ началѣ ассимиляторскаго теченія, когда, пропитанное насквозь либерализмомъ, оно не отзывалось ни на одинъ изъ запросовъ соціальной жизни, но даже позже, когда судороги нарождающагося самостоятельнаго движенія стали охватывать широкія массы, требующія просвѣщенія и культуры. Даже тогда польская интеллигенція еврейскаго происхожденія была не въ состояніи, при самомъ горячемъ желаніи съ своей стороны, принять участіе въ просвѣтительной дѣятельности среди еврейской массы. Этимъ фактомъ, повидимому, объясняется отчасти та въ высшей степени враждебная позиція, которую заняло новѣйшее еврейское народное движеніе по отношенію ко всему лагерю старой ассимиляціи,—осуждая ее огуломъ, не желая принимать во вниманіе и признать

Digitized by Google

нѣкоторыхъ ея заслугъ, хотя бы историческихъ. «Вы ничего намъ не дали, заявляетъ голосъ народа ассимиляторамъ,—вы намъ не дали даже той маленькой группы интеллигенціи, которую, даже противъ своей воли, давала либеральная эра иныхъ народовъ широкимъ массамъ пробуждающагося населенія. Ваше отношеніе къ намъ, ваша дѣятельность была антисоціальна, реакціонна. Вы сдѣлали себѣ карьеру—и покинули насъ на произволъ судьбы».

Читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что, говоря объ ассимиляціи, мы говорили въ прошедшемъ времени. Хотя мы это дѣлали не преднамѣренно, но это все-таки не простая случайность. Либеральная ассимиляція—дѣло прошлаго. Въ современной жизни, въ ряду крупныхъ теченій для нея нѣтъ мѣста. Поэтому мы не встрѣтимъ ея тамъ, гдѣ кипитъ борьба и идетъ впередъ молодая, сильная общественная работа. Нѣтъ у нея своей молодежи, нѣтъ у нея поклонниковъ среди новаго поколѣнія, не только среди самаго народа, но и среди той общественной группы, которая ее создала и которой единственной почти представительницей она оставалась цѣлые десятки лѣтъ.

Либеральная ассимиляція — это партія прошлаго. Поэтому, заканчивая теперь съ нею, такъ сказать, историческіе счеты, за нею можно безъ колебаній признать нѣкоторыя историческія заслуги. Какъ ея родоначальникъ—либерализмъ, такъ и она пережила свой Sturm- und Drangperiode, свою боевую эпоху, эпоху борьбы со всѣми темными силами этого міра, борьбу за то, что въ ея пониманіи было прогрессомъ и что было, дѣйствительно, прогрессомъ въ то время и въ тѣхъ условіяхъ. Она первая порвала съ вѣковымъ духовнымъ

Digitized by Google

застоемъ еврейства, разбила волшебный кругъ суевѣрнаго теологическаго фанатизма и догматизма, внесла свѣточъ науки и мірской культуры въ темные закоулки гетто. Она сумѣла, какъ изъ камня, высѣчь новыхъ людей, которые вошли въ водоворотъ духовной жизни и поплыли по теченію европейской образованности, оторвавшись отъ тѣхъ застоявшихся въ традиціонномъ прошломъ массъ «избраннаго народа», которыя въ теченіе столѣтій гипнотизировали себя—какъ индійскіе факиры — самосозерцаніемъ, ничего не воспринимая и не давая ничего европейской культурѣ. Изъ ея поколѣнія вышла многочисленная группа людей, которые, занявъ выдающіяся мѣста въ наукѣ, въ искусствѣ и общественной жизни, доказали на дѣлѣ, что и еврейское племя въ состояніи занять достойное мѣсто у рабочаго станка новѣйшей культуры, и разбили одновременно освященные традиціей толки о вырожденіи евреевъ. Она первая покусилась на еврейскій сепаратизмъ, первая подвергла сомнѣнію и начала оспаривать право теологіи на руководство свѣтской жизнью, сузила ея компетенцію до соотвѣтственныхъ границъ. Она боролась съ теократіей, заявляя, что евреи должны быть такими же гражданами государствъ, въ которыхъ они живутъ, какъ всѣ остальные граждане, что въ общихъ, свѣтскихъ вопросахъ они должны пользоваться тѣми же правами и принимать на себя тѣ же обязанности, что и ихъ соотечественники-христіане. И для проведенія въ жизнь этихъ идей ей пришлось вести тяжелую, упорную борьбу, особенно въ первый періодъ своей дѣятельности, съ господствовавшими всецѣло въ то время традиціями и предравсудками, съ фанатической и упорствующей темной массой.

Digitized by Google

Но мы ушли далеко впередъ отъ этого перваго періода старой либеральной ассимиляціи. Ея сторонники постепенно остывали въ борьбѣ за свѣтъ, культуру, свободу и равенство и—подчиняясь классовому инстинкту—стали преимущественно, если не исключительно, пользоваться тѣми непосредственными удобствами и прерогативами, которыя имъ, какъ принадлежащимъ къ опредѣленному общественному классу, давала культура. Чтобы жить и развиваться, чтобы не отставать отъ буржуазіи своей страны и отъ общеевропейской буржуазіи, еврейская буржуазія принуждена была порвать узы, которыя ее еще связывали съ традиціоннымъ еврействомъ, и слиться съ родственнымъ классомъ новѣйшаго общества [1]). Вполнѣ естественно, что въ начальной фазѣ ассимиляціи ея работа казалась исторической миссіей, великой работой среди темнаго еврейства на пользу всему человѣчеству, и понятно и то, что послѣ постепенно сталъ проявляться классовой эгоизмъ. Все это, повторяемъ, было не что иное, какъ отпечатокъ той схемы, по которой возникъ и развивался буржуазный либерализмъ.

Въ настоящее время и буржуазный либерализмъ, и ассимиляція въ значительной степени отошли въ прошлое. Однако, мы не совершили анахронизма въ нашемъ критическомъ обзорѣ. Мы именно старались придерживаться историческаго метода. Мы старались объяснить, на какой почвѣ возникла ассимиляція, выяснить

[1]) Этимъ объясняется тотъ фактъ, что ассимиляція появилась не раньше и не позднѣе расцвѣта буржуазно-капиталистической эры.

Digitized by Google

ея настоящій характеръ и ея историческую роль; связать въ одно цѣлое ея основныя черты, ея положительныя и отрицательныя стороны, ея заслуги и недостатки съ основными интересами того общественнаго класса, который ее создалъ и выразительницей идеологіи котораго она была.

Мы теперь ушли далеко впередъ отъ боевой, піонерской, героической эпохи ассимиляціи. Иныя времена, иныя условія—иныя идеи, иные люди. И если мы, говоря выше, отдали должное историческимъ заслугамъ первыхъ дѣятелей ассимиляціи, то ничто такъ не противорѣчило бы нашей мысли, какъ желаніе перенести эту благодарность на современныхъ эпигоновъ ея, эпигоновъ, но не наслѣдниковъ. На ихъ карликовыя, высохшія, эгоистическія фигуры не падаетъ ни одинъ изъ лучей, озарявшихъ ихъ предковъ. Полные жизни и великодушныхъ, идеальныхъ порывовъ, полные инстинкта и пониманія борьбы, піонеры старой ассимиляціи первые отказались бы отъ своихъ внуковъ, застывшихъ въ формулахъ, выкованныхъ ихъ дѣлами, и неспособныхъ понять идеи, которыя оживляли самихъ кузнецовъ.

Еще одно замѣчаніе. Выше мы указали, что въ періодъ своего банкротства, когда подъ ударами борцовъ пролетаріата, стѣны либерализма начали все сильнѣе и сильнѣе покрываться трещинами, либерализмъ сталъ ихъ замазывать и штукатурить матеріалами, взятыми изъ непріятельскаго лагеря, началъ ставить пристройки изъ кирпича, обожженнаго въ чужихъ печахъ. Иначе говоря, чтобы защитить соціальное положеніе буржуазіи, либерализмъ началъ заниматься соціальной политикой, т. е. изготовлять

Digitized by Google

помѣсь изъ «либеральныхъ идей» и нѣкоторыхъ «здоровыхъ» и уже «назрѣвшихъ» соціальныхъ идей. Конечно, въ этихъ произведеніяхъ нѣтъ ни стиля, ни единства мысли, ихъ характеризуетъ эклектизмъ и оппортунизмъ самаго дурного тона, но они обладаютъ тѣми заслугами, что гарантируютъ буржуазіи на нѣкоторое время тихое убѣжище. Между прочимъ, эти либералы новаго покроя ужасно любятъ увѣрять и себя, а особенно окружающихъ, что, собственно говоря, ихъ теперешніе взгляды являются лишь развитіемъ и продолженіемъ ихъ старыхъ взглядовъ, что они никогда не противились «здоровымъ» и «назрѣвшимъ» соціальнымъ реформамъ; что, обходя утопическій характеръ конечной цѣли этихъ реформъ, современные общественные дѣятели, въ особенности болѣе умѣренные, вовсе не такъ далеко ушли въ сторону отъ либерализма «въ широкомъ значеніи этого слова», что трудно не согласиться со справедливостью многихъ изъ ихъ замѣчаній и предложеній, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть приняты даже безъ обсужденія,—и все это говорятъ тѣ, которыхъ такъ упрекалъ и громилъ консервативный Спенсеръ, называя ихъ измѣнниками собственнаго идейнаго лагеря.

Точь-въ-точь такія же фразы приходится часто слышать по нашему адресу отъ эпигоновъ либеральной ассимиляціи. И они не разъ будутъ говорить, что они «ничего не имѣютъ противъ» той либо иной части работы новыхъ работниковъ на соціальной нивѣ, что они тоже говорили «въ этомъ родѣ» или даже то же самое; что новая дѣятельность во многихъ отношеніяхъ является дополненіемъ и развитіемъ ихъ работы. Еще чуть-чуть, и—конечно съ оговорками—въ новой ра-

Digitized by Google

ботѣ они признали бы свое дѣтище. Лишнимъ будетъ теперь доказывать, послѣ того, что мы сказали уже выше, сколько ошибокъ, сколько недоразумѣній и самообольщенія, въ лучшемъ случаѣ, заключается въ такомъ утвержденіи. Новая работа представляетъ собой органически-спаянное цѣлое, опирающееся на идеологическую конструкцію, діаметрально-противоположную старой идеологіи, столь противоположную, сколь противоположными должны быть идеологіи враждебныхъ другъ другу по своей природѣ общественныхъ классовъ. Видимое сходство нѣкоторыхъ отдѣльныхъ программныхъ формулъ, оторванныхъ отъ цѣлаго, не должно никого вводить въ обманъ; наполняющее эти формулы живое содержаніе отъ начала до конца совершенно иное, и кровь, которая пульсируетъ въ каждомъ органѣ, течетъ изъ иного сердца.

II.

Если идеологіей крупной буржуазіи и связанныхъ съ нею группъ мы признали либеральную ассимиляцію, то *націонализмъ* или специфически-еврейская его форма *сіонизмъ* является идейнымъ теченіемъ еврейскаго мѣщанства, мелкой буржуазіи.

Развитіемъ современнаго капиталистическаго общества мелкая буржуазія осуждена на смерть. Совершающаяся подъ вліяніемъ прогресса производства и обмѣна концентрація крупнаго капитала неминуемо влечетъ за собою все углубляющійся расколъ общества на два лагеря: капиталистовъ и пролетаріевъ. Мелкіе производители и посредники погибаютъ подъ

Digitized by Google

давленіемъ конкурренціи съ крупными капиталистами и переходятъ въ постоянно возростающемъ числѣ, въ ряды пролетаріата. Вотъ неумолимая, непреклонная воля общественнаго развитія. Нѣтъ спасенія для мелкой буржуазіи; всѣ попытки спасти ее отъ неминуемой смерти оказались напрасными.

Однако, какова бы ни была болѣзнь, каково бы ни было страданіе, человѣческая природа всегда ищетъ лекарства, и никто такъ охотно не вѣритъ въ чудесную силу снадобій, не имѣющихъ, казалось бы, ничего общаго съ болѣзнью, какъ, именно, неизлечимые больные, напередъ приговоренные къ смерти. Для мелкой буржуазіи нѣтъ спасенія въ соціально-экономической области, нѣтъ такой плотины, которая погнала бы бурлящія волны большого потока въ мелкія русла впадающихъ въ него ручейковъ, нѣтъ такой силы, которая повернула бы назадъ могучее колесо капиталистическаго развитія. И тяжко страдая неизлечимою болѣзнью, мелкая буржуазія повсюду ищетъ лекарства и видя, что ей нѣтъ спасенія въ соціально-экономической сферѣ, начинаетъ сама сознавать причины своего несчастья, сама пробуетъ найти что-нибудь, во что можно было бы увѣровать, и обрѣсти такимъ образомъ успокоеніе.

Такой панацеей отъ всѣхъ болѣзней для мелкой буржуазіи является національзмъ. Общія страданія— такъ любитъ націонализмъ обобщать свои собственныя страданія)—утверждаетъ онъ, ведутъ свое начало отъ гнета и эксплоатаціи нашего народа чуждыми для его элементами. Своей нечистой и не принимающей ничего во вниманіе конкурренціей они разрушаютъ мѣстное ремесло и торговлю. Если эти чуждые эле-

Digitized by Google

менты живутъ за-границей, если это, напр., нѣмцы, англичане и т. д.,—то мелкая буржуазія будетъ поддерживать въ политикѣ высокія пошлины и охранительные тарифы, даже военныя авантюры, а въ общественной жизни сдѣлаетъ обязанностью патріотовъ бойкотъ иностраннаго «хлама» и поддержку національной торговли и ремесла. Если же эти чуждые элементы живутъ въ краѣ, то съ тѣмъ большимъ рвеніемъ, съ пѣной на устахъ будетъ проповѣдываться борьба съ этими «змѣями, которыхъ вскормилъ народъ на своемъ лонѣ», начнутся административныя преслѣдованія и законодательныя ограниченія. Но на этомъ дѣятельность мелкой буржуазіи не закончится. При помощи связанной съ нею части интеллигенціи, она создаетъ цѣлую идеологію національзма, которая видитъ въ «подломъ врагѣ» все зло, создаетъ «настроеніе», проникающее всюду и вездѣ, подмѣчающее «пагубное, ядовитое вліяніе» чуждыхъ элементовъ, какъ въ торговлѣ, такъ и въ искусствѣ, наукѣ и литературѣ. Она находитъ цѣлый арсеналъ аргументовъ и «научныхъ» теорій для поддержки своихъ взглядовъ, находитъ въ нихъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, лекарство отъ всѣхъ болѣзней, словомъ, создаетъ цѣлый искусственный міръ.

Таковъ общій генезисъ современнаго національзма. Разумѣется, этотъ соціальный генезисъ не проявляется ясно и сознательно въ отдѣльныхъ утвержденіяхъ и дѣйствіяхъ защитниковъ національзма; вполнѣ естественно, что въ своихъ идейныхъ конструкціяхъ они опираются на то, что находятъ готовымъ въ обществѣ, на религіозныхъ предразсудкахъ и традиціяхъ, и склеиваютъ ихъ какъ ни въ чемъ не бывало съ выводами псевдо-научной антропологіи, на

пережитки феодальнаго аристократизма, такъ что «идеальные элементы» почти всегда прикрываютъ истинный характеръ доктрины. Тѣмъ не менѣе для опытнаго глаза не тайна, что всѣ эти идеи являются тѣмъ гашишемъ, которымъ одурманиваетъ себя идущая къ погибели мелкая буржуазія.

Мелкая буржуазія составляетъ у евреевъ значительную часть населенія, особенно тамъ, гдѣ, какъ въ Польшѣ, еврейское населеніе довольно многочисленно. Кромѣ общей причины, вызвавшей появленіе среди нихъ націонализма, дѣйствовалъ еще цѣлый рядъ второстепенныхъ факторовъ, о которыхъ мы поговоримъ подробнѣе, когда будемъ анализировать источники сіонизма; во всякомъ случаѣ, среди этихъ факторовъ не малую роль сыгралъ антиеврейскій націонализмъ, или антисемитизмъ, органическая составная часть «арійскаго», или «христіанскаго» націонализма.

Еврейская мелкая буржуазія, сама по себѣ довольно многочисленная, болѣе многочисленная, чѣмъ у народовъ съ крестьянскимъ элементомъ, болѣе упорно отстаиваетъ свое существованіе отъ напора капитализма. Благодаря чрезвычайно ограниченнымъ потребностямъ, путемъ невѣроятной изобрѣтательности, достойной поистинѣ лучшей участи, еврейскій торговецъ или факторъ, торговка, старьевщица или мелкій мастеръ сумѣютъ гораздо дольше существовать при конкуренціи крупныхъ предпринимателей, чѣмъ ихъ коллеги—христіане. Умѣніе еврейскихъ бѣдняковъ прожить кускомъ селедки и ломтемъ сухого хлѣба—вошло въ пословицу. Это обстоятельство вызываетъ то явленіе, что въ такихъ мѣстахъ, какъ въ Польшѣ, гдѣ не трудно выгодно помѣстить капиталъ, онъ не-

Digitized by Google

охотно и лишь понемногу вступаетъ въ области, занятыя этими бѣдняками. Вліяютъ на это и небольшіе доходы, которые можетъ давать капиталъ въ этихъ отрасляхъ промышленности, а также привычка мѣстнаго населенія имѣть дѣло съ мелкими торговцами, хотя бы изъ-за кредита, который они ему оказываютъ. Все это замедляетъ процессъ исчезновенія мелкой буржуазіи, растягиваетъ его, но, разумѣется, не можетъ его задержать и создаетъ лишь болѣе болѣзненную агонію этого класса.

Значительное количество еврейской мелкой буржуазіи и медлительность процесса разложенія ея вызвали къ жизни второстепенное, вспомогательное явленіе — массовую эмиграцію. Большая часть мелкой буржуазіи, особенно, болѣе подвижная и предпріимчивая ея часть, утомленная той тяжелой жизнью, которую ей пришлось испробовать, и не привлекаемая ни чуть не менѣе тяжелой жизнью пролетаріата, обращается къ эмиграціи. Въ Америкѣ, въ Лондонѣ, тамъ на мѣстахъ, бывшій торговецъ, меламедъ (учитель) или факторъ болѣе охотно сдѣлается рабочимъ—пролетаріемъ: тамъ и лучшія условія труда, и соціальное «разжалованіе» изъ самостоятельнаго предпринимателя въ наемнаго работника кажется менѣе горькимъ въ новыхъ условіяхъ и новой средѣ. Такимъ образомъ, эмиграція, естественность и необходимость эмиграціи, сдѣлались у насъ для части еврейскаго населенія явленіемъ постояннымъ, опредѣляемымъ общественной структурой и условіями жизни населенія.

Конечно, если волна эмиграціи захватываетъ сто, тысячу, даже десять тысячъ человѣкъ, — то это явленіе обыкновенное, простое: здѣсь нѣтъ мѣста для

Digitized by Google

«идеи». Но дѣло представляется иначе, когда эмиграція становится явленіемъ массовымъ, когда эмиграціонное настроеніе охватываетъ сотни тысячъ. Тогда мало пришпилить къ дорожной шляпѣ шифскарту (билетъ)— массовый выходъ (exodus) нуждается въ знамени. Толпа не можетъ съ легкимъ сердцемъ примириться съ необходимостью покинуть родину, чтобъ только изъ-за заработка пойти странствовать туда, за море. Надъ чувствомъ необходимости массовой эмиграціи должна рѣять *идея*.

Послѣ 1831-го года, послѣ возстанія, когда десятки тысячъ поляковъ вынуждены были скитаться по государствамъ Западной Европы, создалась особая идея эмиграціи, которая смягчила страданія скитаній. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ началась массовая эмиграція польскихъ крестьянъ въ Бразилію—тотчасъ же появились книжки, брошюры и статьи, предсказывавшія, что Парана будетъ Новой Польшей, и создались фантастическіе планы относительно національной роли, которую предстоитъ сыграть этой польской колоніи.

Сіонизмъ на общемъ фонѣ мелкобуржуазнаго національизма представляется, именно, такимъ воплощеніемъ еврейской эмиграціонной идеи. Мы уже указывали, что націонализмъ часто призываетъ къ жизни и вливаетъ новое свое содержаніе въ старыя традиціи, влачащія въ обществѣ едва замѣтное существованіе. Такое возстановленіе изжитаго вполнѣ понятно со стороны общественнаго класса, который имѣетъ достаточныя основанія, чтобы относиться съ недовѣріемъ къ грозному для него прогрессу и съ тоской обращать свой взглядъ въ прошлое. Современный французскій націонализмъ не что иное, напр., какъ сплавъ или

Digitized by Google

лучше смѣсь мелкобуржуазной реакціи съ пережитками дворянско-феодально-клерикальной реакціи. Сіонисты любятъ доказывать, что сіонизмъ живетъ среди евреевъ со временъ ихъ разсѣянія, что это онъ былъ ихъ путеводной звѣздою, которая сохранила народъ Израиля, несмотря на всѣ муки гнета и соблазна, такъ обильно усѣявшія путь *голуса*; что они хотятъ только воплотить въ дѣйствительность то, что жило всегда въ еврейскихъ сердцахъ. Приписывая себѣ такимъ образомъ лишь роль простыхъ выполнителей вѣковой идеи, сіонисты грѣшатъ излишней скромностью. Сіонизмъ, вопреки тому, что они утверждаютъ и во что вѣрятъ,-явленіе новое, какъ новы тѣ условія, которыя его вызвали, какъ новы тѣ общественныя пружины, которыя его приводятъ въ движеніе. Почему же именно теперь занялись бы воплощеніемъ этой идеи, если она существовала уже вѣка? Почему сіонистское движеніе не возникло раньше, цѣлые вѣка тому назадъ, когда вѣра въ Сіонъ была несомнѣнно сильнѣе, нежели теперь? Почему оно дожидалось того момента, когда его вызовутъ къ жизни пропитанные мелкобуржуазнымъ духомъ, чуждые старымъ сіонскимъ традиціямъ Герцль и Нордау? Евреи-ортодоксы, въ особенности хасиды и по сей день относятся къ сіонизму враждебно, ихъ Сіонъ будетъ возвращенъ избранному народу черезъ Мессію, посланнаго Богомъ; политику и дипломатію сіонистовъ они считаютъ профанаціей великой идеи маловѣрующими людьми.

Такимъ образомъ, несмотря на внѣшніе признаки, несмотря на вполнѣ искреннія увѣренія его сторонниковъ, современный сіонизмъ не что иное, какъ одѣ-

Digitized by Google

тый въ традицiонное платье мелкобуржуазный нацiонализмъ, сросшiйся съ идеей эмиграцiи, этимъ продуктомъ реальныхъ соцiально-экономическихъ отношенiй. Это вполнѣ подтверждается всей *реальной* дѣятельностью сiонистовъ, — «по дѣламъ ихъ познаете ихъ»—говоритъ Святое Писанiе; подтверждаетъ это вся та эволюцiя, которую пережилъ сiонизмъ, а въ особенности, роль Сiона, роль Палестины въ сiонизмѣ за перiодъ его непродолжительнаго существованiя вплоть до послѣдняго конгресса (въ 1905 году). Мы коснемся этого болѣе подробно ниже.

Давъ принципiальную характеристику нацiонализма вообще, и въ частности еврейскаго нацiонализма и сiонизма, указавъ на его соцiальнную подкладку и ея роль, мы можемъ теперь перейти къ болѣе подробному разсмотрѣнiю программы и дѣятельности сiонистовъ. Разсматривая либеральную ассимиляцiю, мы могли удовлетвориться такой принципiальной характеристикой и удѣлить мало мѣста и времени теперешней программѣ и дѣятельности ассимиляторовъ, хотя бы по той простой причинѣ, что найти ихъ теперь очень трудно. Ничего подобнаго нельзя сказать про сiонистовъ.

Въ основанiи всякой нацiоналистической программы лежитъ слѣдующая мысль: среди кажущагося хаоса взаимно противорѣчащихъ нуждъ и потребностей отдѣльныхъ личностей, составляющихъ человѣческое общество, существуютъ ряды группъ, ассоцiацiй, покоящихся на большей или меньшей общности интересовъ; существуютъ, такимъ образомъ, соцiальныя группы (классы), государственныя, нацiональныя, религiозныя и т. д. Границы этихъ группъ вовсе не одно-

*

Digitized by Google

значащи для всѣхъ людей; напр., два лица, принадлежащія къ одной и той же государственной группѣ, могутъ входить въ составъ двухъ различныхъ религіозныхъ, національныхъ или соціальныхъ группъ. Затѣмъ, между двумя группами одной и той же категоріи, напр., религіозными, постоянно существуетъ нѣкоторое треніе, которое часто принимаетъ формы остраго антагонизма и борьбы. И вотъ, по националистической доктринѣ, среди всѣхъ индивидуальныхъ или групповыхъ интересовъ личности первое мѣсто занимаютъ національные интересы. Національныя группы суть основныя, остальныя отступаютъ передъ ними на второй планъ; узы общей національности крѣпче всего соединяютъ людей, національныя чувства глубже всего западаютъ въ душу отдѣльныхъ личностей. Во внутренной жизни народа могутъ быть соціальныя или религіозныя различія, могутъ даже имѣть мѣсто антагонизмы групповыхъ интересовъ и столкновенія на этой почвѣ,—но надъ всѣми этими разнообразными теченіями господствуетъ національныя солидарность и единство.

Мысль эта имѣетъ притомъ двойственное значеніе; съ одной стороны, она констатируетъ отвлеченный фактъ, съ другой—даетъ правило поведенія, указаніе или вѣрнѣе тактическую формулу. Согласно съ этой формулой, тактика национальной солидарности и единства является краеугольнымъ камнемъ дѣятельности націоналистовъ.

Между нами, говорятъ они, могутъ быть недоразумѣнія, столкновенія, но это все - «домашніе» счеты; передъ чужими, передъ врагомъ, т. е. передъ чужими народами, мы всегда должны выступать сплоченными рядами, какъ одинъ человѣкъ. Вотъ примѣръ: возь-

Digitized by Google

немъ простого рабочаго еврея. У него имѣются всякія заботы и горести, всяческія нужды и потребности; но кромѣ лишеній болѣе индивидуальнаго или случайнаго характера, ему приходится переносить, какъ рабочему, эксплоатацію предпринимателя, страдать отъ отсутствія государственной охраны труда и, какъ гражданину, отъ лишенія нѣкоторыхъ правъ,—но, утверждаютъ націоналисты, больше всего приходится ему страдать изъ-за того, что онъ—еврей. Его интересы, какъ еврея, превосходятъ его остальные жизненные интересы, а потому онъ долженъ пойти въ ряды людей, защищающихъ обще-еврейскіе интересы, если только онъ хочетъ разумно бороться за удовлетвореніе своихъ требованій. У еврея-рабочаго больше общихъ интересовъ съ купцомъ или фабрикантомъ евреемъ, чѣмъ съ рабочимъ не-евреемъ, работающимъ въ томъ же городѣ, на той же улицѣ, даже въ томъ же заведеніи, что и онъ; а затѣмъ, и интересы эти болѣе существенные, глубокіе, чѣмъ всякіе иные. На все это должно отвѣтить, что доктрина національнаго единства ошибочна, ибо констатируетъ несуществующій фактъ, а тактика національной солидарности пагубна. Въ дѣйствительности, подъ знамя національнаго единства стекаются мелкая буржуазія и элементы съ неопредѣленнымъ общественнымъ положеніемъ; не «всѣ тѣ, у которыхъ горитъ въ сердцахъ любовь къ родному народу», какъ любятъ выражаться націоналисты, не «наиболѣе зрѣлые, лучшіе, самые искренніе и благородные» элементы,—но, съ небольшими колебаніями направо и налѣво, мелкая буржуазія всѣхъ оттѣнковъ. И этотъ фактъ подтверждаетъ наши доводы относительно соціальнаго генезиса націонализма. Для

Digitized by Google

общественныхъ группъ съ опредѣленной соціальной физіономіей, прежде всего, для рабочаго класса, тактика національной солидарности была бы въ высшей степени вредной. Она систематически связывала бы рабочій классъ съ чуждыми или даже враждебными ему общественными группами и мѣшала бы, тормазила его борьбу за соціальныя и экономическія реформы. Эта тактика отдѣляла бы и отталкивала евреевъ-рабочихъ отъ ихъ естественныхъ союзниковъ—рабочихъ не-евреевъ и разрушала бы или же колебала необходимую въ соціальной борьбѣ солидарность мысли и дѣйствія. Собирающая подъ одну кровлю и эксплоатируемыхъ, и эксплоатирующихъ національная солидарность могла бы существовать цѣною отказа первыхъ отъ защиты своихъ классовыхъ интересовъ, и недаромъ крупная буржуазія не всегда является приверженцемъ націоналистической доктрины, взываетъ иногда, въ минуты страха и сомнѣній, къ «великой идеѣ національнаго единства». Какъ ложный и пагубный, принципъ этотъ, повторяемъ еще разъ, необходимо рѣшительно отбросить. Первенству идеи національной солидарности слѣдуетъ опредѣленно противопоставить солидарность отдѣльныхъ общественныхъ классовъ.

Разсмотримъ теперь, съ другой стороны, доктрину о первенствующемъ значеніи національнаго единства. Какъ утверждаютъ националисты, группы различныхъ національностей находятся между собою въ постоянномъ антагонизмѣ, часто даже въ открытой борьбѣ. Каждая изъ нихъ стремится къ тому, чтобы подчинить себѣ другія, чтобы лишить ихъ національной самостоятельности. Это стремленіе, достаточно сильное у народовъ, раздѣленныхъ границами, увеличивается

Digitized by Google

среди смѣшаннаго населенія, покрывающаго одну общую территорію. Поэтому-то, съ одной стороны, чтобы избѣгнуть постоянныхъ столкновеній, а съ другой,— чтобы дать каждой національности естественную точку опоры и возможность развить свои оборонительныя способности, — каждая національность должна концентрироваться на отдѣльной территоріи и конституироваться, какъ самостоятельное національное государство. Таково именно, такъ сказать, свѣтское обоснованіе сіонистской программы. Раскинутые по всему свѣту, терпящіе всюду большій или меньшій національный гнетъ евреи должны собраться въ одной странѣ (въ Палестинѣ, какъ хочетъ большинство сіонистовъ) и тамъ основать еврейское національное государство. Прежде всего это уменьшитъ число національныхъ столкновеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они теперь разсѣяны, а затѣмъ дастъ возможность евреямъ «нормально» развиваться, какъ народу. «Мы хотимъ вырвать терніи изъ тѣла народовъ и вернуть человѣчеству букетъ цвѣтовъ»—такъ формулируетъ сіонистскую программу одинъ изъ ея защитниковъ. Оставляя на время вопросъ о еврейской націи, котораго мы подробно коснемся позже, и заключающуюся въ только что приведенныхъ выводахъ теорію о нормальной націи, о народѣ-государствѣ на однородной національной территоріи, замѣтимъ теперь только, что основная мысль этихъ выводовъ, констатирующая существованіе созданнаго воображеніемъ факта ошибочна, а практическія заключенія, дѣлаемыя изъ него, пагубны и реакціонны.

Утвержденіе, что человѣчество распадается на рядъ національныхъ единицъ, для которыхъ взаимный антагонизмъ представляетъ неизбѣжное, даже вполнѣ есте-

Digitized by Google

ственное состоянiе, это утвержденiе такъ же ложно, какъ и родственная ему теорiя расъ, въ особенности, когда дѣло идетъ о евреяхъ, теорiя, опирающаяся на псевдо-научныхъ антропологическихъ и историческихъ данныхъ. Ошибочность ея сказывается хотя бы въ томъ, что она разсматриваетъ нацiю, какъ нѣкоторую постоянную категорiю, не подлежащую измѣненiямъ, тогда какъ въ дѣйствительности современныя нацiи представляютъ совершенно новыя образованiя, у которыхъ осталось очень мало общаго, кромѣ названiя, съ тѣмъ, что прежде понималось подъ именемъ нацiи. Потому-то такъ ошибочны всѣ тѣ историческiя параллели, которыя не считаются съ глубокимъ измѣненiемъ живого содержанiя этого понятiя. Затѣмъ, слѣдуетъ обратить вниманiе на то, что нацiональный антагонизмъ есть часто не что иное, какъ столкновенiе соцiальныхъ интересовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ «истинной душою нацiи». Наконецъ, вопреки утвержденiямъ нацiоналистовъ, нацiональныя столкновенiя вовсе не занимаютъ первенствующаго мѣста въ борьбѣ, которая раздираетъ на части современное общество.

Мы уже говорили о томъ, что выводы и догматы нацiоналистской теорiи, распространившiеся среди темной массы, заставляютъ закрывать глаза на растущую изъ года въ годъ солидарность трудящихся классовъ всѣхъ народовъ и убиваютъ вѣру въ то, что люди, разнящiеся цвѣтомъ волосъ или языкомъ, могутъ мирно уживаться на одной территорiи, подъ общей кровлей. Одно обстоятельство въ особенности усугубляетъ вредъ сiонистскихъ теорiй. Пропаганда невозможности, недопустимости мирнаго сожительства съ другими наро-

Digitized by Google

дами пагубна особенно для евреевъ, подавляющее большинство которыхъ даже при успѣхѣ сіонистской агитаціи и въ случаѣ массовой эмиграціи, принуждено будетъ оставаться тамъ, гдѣ живетъ въ настоящее время, т. е. среди не-еврейскихъ національностей. Мы только что вспомнили объ огромныхъ успѣхахъ, которые сдѣлалъ прогрессъ въ борьбѣ съ національными, расовыми и религіозными предразсудками и враждою; и гдѣ же искать лучшихъ примѣровъ такого прогресса, чѣмъ въ Польшѣ? Попробуйте, безъ предвзятаго взгляда, сравнить взаимныя отношенія еврейскаго и польскаго населенія 25 лѣтъ тому назадъ и теперь, въ эпоху антисемитскихъ погромовъ и при свѣтѣ современной революціонной борьбы и эта глубокая перемѣна произошла, конечно, не подъ вліяніемъ пропаганды сіонистовъ и родственныхъ имъ польскихъ элементовъ, а представляетъ плоды труда тѣхъ, которые, не взирая на оргію національзма, смѣло сѣяли среди массъ вѣру въ общечеловѣческіе идеалы, въ братство людей и народовъ и умѣли эти слова облекать въ плоть и кровь.

Въ непосредственной связи съ сущностью національзма находится то, что его сторонники называютъ своей культурной работой. Цѣлью этой дѣятельности является сохраненіе, распространеніе и дальнѣйшее развитіе національно-еврейской культуры, а главнымъ средствомъ ея—пробужденіе и укрѣпленіе въ еврействѣ національнаго чувства и самосознанія.

Въ своемъ пониманіи культуры главное, если не исключительное вниманіе, націоналисты обращаютъ на ея національную сторону, на тѣ специфическіе черты и элементы, которые выдѣляютъ культурное достояніе даннаго народа. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобно

тому, какъ каждое выдающееся созданіе человѣческаго ума, въ области ли науки, искусства или наконецъ въ сферѣ общественной дѣятельности, носитъ на себѣ, независимо отъ своихъ объективныхъ достоинствъ, отпечатокъ той человѣческой личности, которая его создала,—такъ и отдѣльныя групповыя индивидуальности, слѣдовательно и націи, налагаютъ на продукты своей групповой дѣятельности печать своей индивидуальности, свой стиль, свой вкусъ. Но эта оригинальность и индивидуальность не создаются искусственно и не выращиваются тенденціозно. Ученый ищетъ истину въ извѣстной отрасли науки; если онъ ее найдетъ,—и если онъ обладаетъ оригинальной индивидуальностью,—ея слѣды останутся на его трудѣ. Артистъ хочетъ создать произведеніе искусства; коль скоро онъ его создастъ, и если его талантъ оригиналенъ, то и его произведеніе искусства будетъ произведеніемъ оригинальнымъ. Если же кто съ самого начала задастся цѣлью найти «новую истину» или создать «оригинальное» произведеніе, то онъ превратится лишь въ позёра, въ лучшемъ случаѣ, въ чудака, если вообще дойдетъ до какихъ-либо результатовъ.

Точно такъ же дѣло обстоитъ и съ національной обособленностью. Существовала французская философія XVIII вѣка; подъ конецъ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка родиной философіи сдѣлалась Германія и наложила на нее особую печать; даже шотландскіе философы, пишущіе, разумѣется, по-англійски, представляютъ отдѣльную самостоятельную группу,—но всѣ эти люди искали истину вообще, а не особую національную истину. Даже въ такихъ отвлеченныхъ, универсальныхъ и космополитическихъ

Digitized by Google

наукахъ, какъ математическія, и тамъ можно подмѣтить національныя группировки. Въ области искусства и литературы эта оригинальность бросается прямо въ глаза. Но, повторяемъ, весь этотъ оригинальный отпечатокъ можно констатировать и почувствовать лишь a posteriori, и сознательное стремленіе направить вниманіе творцовъ, ученыхъ и артистовъ на созданіе и воспитаніе такой оригинальности повело бы лишь къ каррикатурнымъ результатамъ. И не только повело бы, но не разъ уже приводило: примѣровъ тому можно привести даже слишкомъ много.

Но даже самобытность такого національнаго колорита не всегда бываетъ національной въ точномъ значеніи этого слова: иногда она скорѣе расовая (шотландцы), иногда областная и религіозная (фламандская и голландская живопись), часто связана съ особымъ соціальнымъ положеніемъ того класса даннаго народа, который принимаетъ преобладающее или исключительное участіе въ такъ-наз. культурной жизни (напр. въ прежней Польшѣ).

Но могутъ возразить, что дѣло идетъ не столько о сознательной національной тенденціи отдѣльныхъ ученыхъ и артистовъ, сколько о созданіи той общей національной атмосферы, въ которой родятся такіе люди. Но что же такое эта національная атмосфера?

Подъ общей культурой даннаго народа обыкновенно понимаютъ сумму обычаевъ и вѣрованій, его писанное и обычное право, учрежденія, наконецъ, науку, искусство, литературу, народную и художественную, и языкъ. Для націоналиста главнымъ критеріемъ при оцѣнкѣ составныхъ частей національной культуры, въ выборѣ тѣхъ, которыя слѣдуетъ сохранить, взростить

Digitized by Google

и развить, и является специфическая національная оригинальность. Пусть какая-либо сторона будетъ плохой, вредной, либо устарѣвшей, но если она носитъ на себѣ національный отпечатокъ, націоналистъ станетъ колебаться, слѣдуетъ ли ее уничтожить, даже начнетъ ее защищать, ибо другая, «космополитическая» черта, которая займетъ ея мѣсто, уменьшитъ чисто-національное богатство, повлечетъ за собою нивеллировку индивидуальности и т. д. Что касается евреевъ, то если даже мы будемъ въ нѣкоторомъ смыслѣ считать ихъ націей, то во всякомъ случаѣ, они обладаютъ той особенностью, что до недавняго времени,—да въ значительной степени и теперь,—были религіозной группой. Поэтому почти всѣ ихъ обычаи, традиціи и учрежденія связаны съ религіозными догматами и обрядами, связаны настолько тѣсно, что уничтоженіе религіознаго элемента совершенно бы ихъ разрушило. И вотъ мы видимъ націоналистовъ, которыхъ нельзя назвать вѣрующими, которые скорѣе исповѣдуютъ атеизмъ, и однако одновременно изъ-за національныхъ цѣлей поощряютъ и поддерживаютъ религіозные обычаи и лицемѣрно выполняютъ религіозные обряды, въ которыхъ сами не вѣрятъ. Возможно, что у нѣкоторыхъ лидеровъ это будетъ оппортунизмомъ, демагогіей, разсчитанной на привлеченіе религіозныхъ народныхъ массъ и вліятельныхъ раввиновъ; но у многихъ это—искреннее желаніе лелѣять quand même «все еврейское». Нѣкоторые даже указываютъ на особую классификацію религій: на космополитическія (какъ, напр., христіанство) и національныя, какъ іудаизмъ. Характерной чертой іудаизма является якобы то, что онъ непосредственно выросъ изъ національнаго еврейскаго духа и представляетъ

Digitized by Google

органическую и безусловную составную часть еврейской національной культуры. Отсутствіе всякаго стремленія къ прозелитизму у современныхъ евреевъ должно подтверждать такое пониманіе религіи. Къ сожалѣнію, націоналисты совершенно забываютъ, что этому утвержденію противорѣчитъ вся исторія евреевъ, что они уже переживали періоды очень интенсивной религіозной пропаганды и прозелитизма, что̀, слѣдуетъ замѣтить, сильно отозвалось на «расовой чистотѣ» народа Израиля, и что отсутствіе прозелитизма въ настоящее время объясняется внѣшними условіями, а вовсе не характеромъ моисеева закона.

Такимъ образомъ, этимъ специфическимъ пониманіемъ національной культуры извращена та значительная культурная работа, которую ведутъ еврейскіе націоналисты. Это отношеніе отражается и на позиціи, которую они заняли въ вопросѣ о языкѣ. Считая древне-еврейскій языкъ органическимъ слагаемымъ еврейской культуры, часть сіонистовъ утверждаетъ, что еврей не въ состояніи передать сущность своего духа ни на какимъ иномъ языкѣ или нарѣчіи, что втискиваніе созданій его духа въ чуждыя для него формы, взятыя у иныхъ народовъ, должно калѣчить и портить эти созданія. Поэтому они стремятся къ возрожденію древне-еврейскаго языка, въ высшей степени оптимистически смотрятъ на фактъ возрожденія въ послѣднее время древне-еврейской литературы и твердо вѣрятъ, что въ возродившемся еврейскомъ государствѣ, въ Сіонѣ, древне-еврейскій языкъ будетъ языкомъ народнымъ и правительственнымъ. Другіе ввиду того, что значительное большинство неассимилированныхъ евреевъ, сосредоточенное въ Польшѣ,

Digitized by Google

Литвѣ и Россіи и отчасти въ Америкѣ, пользуется жаргономъ, какъ роднымъ языкомъ, приписываютъ роль національнаго языка еврейско-нѣмецкому жаргону. Пользуясь главнымъ образомъ жаргономъ, какъ орудіемъ пропаганды, они во всякомъ случаѣ видятъ въ немъ весьма дѣйствительное средство для сохраненія еврейской національной самобытности. Тенденціозно переоцѣнивая современное развитіе жаргона, они предсказываютъ ему блестящее будущее не столько на основаніи фактовъ, не уполномочивающихъ вовсе, какъ мы убѣдимся, говоря о еврейской національности, дѣлать подобныя предсказанія, сколько подчиняясь желанію сохранить и развить этотъ элементъ, усиливающій обособленность евреевъ; конечно, трудно говорить о жаргонѣ, какъ объ элементѣ, органически связанномъ съ вѣковымъ національнымъ еврейскимъ духомъ.

Несомнѣнно, просвѣтительная и культурная дѣятельность сіонистовъ втянула въ водоворотъ умственной жизни многихъ, которые были вдали отъ нея, увеличила спросъ на книгу, обогатила беллетристику и популярно-научную литературу; къ сожалѣнію, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ дѣятельность эта отравлена духомъ узкаго и консервативнаго національзма, лелѣющаго часто то, что слѣдовало бы вырывать съ корнемъ, и тенденціозно обходящаго все то, что могло бы содѣйствовать сближенію и братанію евреевъ съ окружающими народами либо освѣщало бы внутренніе соціальные антагонизмы, разрушающіе національное единство. Потому-то пробужденные сіонистской пропагандой къ жизни и мышленію и не приговоренные своимъ соціальнымъ положеніемъ къ вѣчному вращенію въ заклятомъ кругу національзма, всѣ такіе элементы быстро покидаютъ

Digitized by Google

ряды сіонизма и идутъ туда, гдѣ могутъ найти полное разрѣшеніе своихъ духовныхъ потребностей и матеріальныхъ нуждъ.

Національная культура—какой-то кумиръ для націоналистовъ, для котораго они жертвуютъ всѣми народными интересами. Она является какъ бы цѣлью и смысломъ національнаго существованія, а ея развитіе—святой исторической миссіей, которая возложена на націю. Она живетъ независимой жизнью, внѣ дѣйствительной и непосредственной жизни общества.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, критически націоналистическую систему, проанализировавъ національзмъ, какъ доктрину, мы убѣдились, что она обладаетъ огромными внутренними недостатками, которые извращаютъ даже ту часть дѣятельности націоналистовъ—культурную работу, которую можно было считать относительно полезной. Но нельзя позабывать, что соціальнымъ генезисомъ націонализма, его raison d'être заключается въ томъ, чтобы отвести глаза мелкой буржуазіи отъ соціальнаго вопроса. Однако, нельзя убѣжать отъ соціальной дѣйствительности; находясь у подножія общественной жизни, она проникаетъ повсюду, налагаетъ свою лапу назойливо и безапелляціонно. И націоналисты безсильны передъ нею. По принципу отказались они отъ какихъ бы то ни было постоянныхъ и крѣпкихъ принциповъ по соціальнымъ вопросамъ. И этотъ первородный грѣхъ вводитъ въ ихъ дѣятельность элементъ постояннаго колебанія и оппортунизма; ихъ тактика лишена стройнаго и планомѣрнаго характера, они постоянно впадаютъ въ противорѣчія и не могутъ изъ нихъ выпутаться. Игнорированіе принциповъ соціальнаго

Digitized by Google

развитія рождаетъ въ нихъ наивную и некрасивую вѣру въ то, что при помощи дипломатическихъ пріемовъ и штучекъ, путемъ шушуканья съ султанами можно добиться національнаго освобожденія. Не станемъ подробно разсматривать исторію сіонистской тактики съ 1897-гого да, отъ перваго сіонистскаго съѣзда до послѣдняго. Напомнимъ лишь о томъ, что операціонной базой этой арміи былъ колонизаціонный банкъ, а главными дѣйствіями—«сношенія» съ различными правительствами. Всего только нѣсколько лѣтъ тому назадъ—аудіенція, милостиво данная Герцлю турецкимъ султаномъ, нуждавшимся въ деньгахъ,—превозносилась, какъ поворотный пунктъ въ исторіи Израиля, какъ заря, предвѣщающая скорое освобожденіе; какая-то фраза многогрѣчиваго императора Вильгельма, позволяющая предполагать о симпатіи его къ сіонизму, разносится повсюду съ восторгомъ; къ двусмысленнымъ словамъ одного министра (Плеве) привязывали пятипудовую гирю, несмотря на то, что о «расположеніи» этого министра къ евреямъ прекрасно свидѣтельствовала печальная дѣйствительность. Напомнимъ только, что эти факты не являлись лишь случайными эпизодами, но носились надъ всей «политической» дѣятельностью сіонизма, что такого рода политику создавала систематическая неискренность и упорное преклоненіе передъ сильными міра сего, хоть бы тѣ были заклятыми юдофобами, хоть бы они даже были запятнаны еврейскою кровью, были бы завѣдомыми гонителями евреевъ. И трудно сказать, что здѣсь болѣе поражаетъ: наивность ли тѣхъ исторіографовъ, которые вѣрили, что такая «политика» и такая хитрая «дипломатія» съ нѣсколькими милліонами банка создаетъ исторію, или

Digitized by Google

безхарактерность и отсутствіе чувства собственнаго достоинства у людей, которые пробуютъ строить освобожденіе своего народа на унизительныхъ и лицемѣрныхъ дипломатическихъ сдѣлкахъ.

Негодность такой работы должна была вскорѣ обнаружиться. Дипломатія сіонистскихъ вожаковъ обанкротилась очень скоро. Кое-какъ еще можно было въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ рѣчахъ на съѣздахъ привлекать къ себѣ своихъ собственныхъ сторонниковъ многообѣщающими намеками и полусловами о «серьезныхъ видахъ на будущее», о «шагахъ, дающихъ возможность питать самыя радужныя надежды»,—но и этому пришелъ конецъ. Единство сіонистскихъ рядовъ столь же непрочное, какъ и самая идея, на которой оно построено, поддерживавшееся нѣкоторое время потоками фразъ, начало нарушаться все болѣе и болѣе. Поколебала его смерть Герцля, который спасалъ положеніе и своимъ талантомъ, и своимъ авторитетомъ. Окончательно его погубилъ споръ изъ-за Уганды. Споръ между правовѣрными сіонистами съ ихъ лозунгомъ «Палестина или ничто» и т. наз. территоріалистами, удовлетворяющимися временнымъ хотя бы, какъ предлагаютъ нѣкоторые, основаніемъ еврейскаго государства, либо вообще очага сконцентрированной еврейской эмиграціи, «ночлежнаго дома»,—довелъ на послѣднемъ конгрессѣ въ августѣ 1905 года до открытаго раскола.

Большинство высказалось за полную палестинскую программу. Внушительное меньшинство, которое ушло съ конгресса и создало новую организацію, въ виду невозможности колонизировать въ настоящее время Палестину, считаетъ необходимымъ подыскать другое,

Digitized by Google

удобное для колонизаціи мѣсто на земномъ шарѣ, которое бы послужило этапомъ къ Палестинѣ. Большинство, однако, откинуло мысль объ этапѣ, находя, что осѣвъ въ массѣ въ какомъ-нибудь мѣстѣ и приноровившись къ мѣстнымъ условіямъ, евреи очутились бы въ такомъ положеніи, что совершенно погибла бы идея возрожденной Палестины. Они считаютъ территоріализмъ попросту измѣной основной идеѣ сіонизма, ибо онъ лишаетъ сіонизмъ его сути-тоски по Сіону, и превращаетъ его въ вульгарную эмиграціонную комбинацію, основанную на разсчетѣ.

Мы уже указали, что понимаемъ сіонизмъ, независимо отъ такой или иной формулировки программы, какъ соединеніе еврейскаго націонализма съ эмиграціонной идеей! Еврейская эмиграція изъ нѣкоторыхъ мѣстъ есть фактъ, вытекающій изъ экономическаго положенія евреевъ, изъ непропорціонально многочисленной мелкой буржуазіи и изъ медлительнаго внутренняго разложенія этого класса. На усиленіе эмиграціи несомнѣнно вліяютъ и преслѣдованія евреевъ, и спеціальные ограничительные законы, причины которыхъ мы не будемъ теперь разсматривать. Понятно, что организація этой, такъ сказать, естественной эмиграціи, нахожденіе для нея, кромѣ существующихъ, новаго центра съ подходящими для колонизаціи естественными и политическими условіями—это могло бы служить весьма полезной задачей для реальной политики. И постановка вопроса территоріалистами придвинула ихъ къ такому пониманію вещей. Однако, они вовсе не отрѣшились отъ всей націоналистической фразеологіи и не перестаютъ считать своей программы «разрѣшеніемъ еврейскаго вопроса». И понятно, они

Digitized by Google

не оставятъ своихъ притязаній, потому что примѣненіе своихъ силъ лишь къ скромнымъ цѣлямъ организаціи постоянной эмиграціи лишило бы ихъ ореола общенаціональной, народной партіи.

Если въ расколѣ, вызванномъ территоріалистами, можно подмѣтить вліяніе реальной жизни, нарушающей показное единство сіонистскаго лагеря, то раздраженіе сіонистской крайней лѣвой можно считать прямымъ послѣдствіемъ этого вліянія.

Уже при самомъ возникновеніи сіонистскаго движенія одна часть его приверженцевъ открыто заявила, что считаетъ дурнымъ и несправедливымъ существующій соціальный строй, какъ опирающійся на эксплоатацію, что вполнѣ согласна съ соціалистической критикой этого строя и находитъ необходимымъ построить организацію общества на принципахъ обобществленія орудій производства. Нѣкоторые даже утверждали, что коль скоро придется основывать новое экономическое хозяйство въ Палестинѣ,—его уже нужно будетъ строить на основаніи послѣднихъ словъ науки. Когда старались обратить вниманіе этихъ сторонниковъ соціальной перестройки на то, что ихъ «согласіе» относительно такого или иного соціальнаго строя въ Палестинѣ не имѣетъ большого значенія, а важно уже въ существующихъ условіяхъ вести классовую борьбу за экономическія и иныя реформы и создавать условія, необходимыя для осуществленія новаго строя,— весь ихъ отвѣтъ сводился лишь къ слѣдующему: классовая борьба только тогда дастъ результаты, когда народъ будетъ находиться въ «нормальныхъ» условіяхъ, т. е. у него будетъ своя территорія и государство; когда евреи оснуютъ въ Палестинѣ свое національное

Digitized by Google

государство, и строй въ немъ будетъ капиталистическій,—тогда явится необходимость и возможность вести «нормальную» борьбу классовъ; теперь же не время этимъ заниматься, еврейскій рабочій находится въ такомъ анормальномъ положеніи, его такъ преслѣдуютъ и притѣсняютъ, какъ еврея, что онъ долженъ обратить всѣ свои силы на національное освобожденіе.

Сторонники такихъ взглядовъ считали себя истинными представителями еврейскаго рабочаго класса: они заявляли, что въ своей дѣятельности они главнымъ образомъ, если не исключительно, будутъ имѣть въ виду интересы рабочаго класса, при чемъ, благодаря особой широтѣ взглядовъ, съ величайшей легкостью включали въ этотъ классъ всѣ бѣдные, но по существу мелко-буржуазные слои населенія; они любили ругательски ругать буржуазію, даже еврейскую, при чемъ утверждали, что среди сіонистовъ буржуазіи совсѣмъ или почти нѣтъ; наконецъ, хотѣли убѣдить и себя, и другихъ, что сіонистское движеніе есть истинно-народное движеніе, и что этотъ «народъ» включаетъ въ себѣ всѣ бѣдные, преслѣдуемые и страдающіе элементы еврейскаго населенія. Что же касается самаго дѣла, борьбы съ нищетою, борьбы за улучшеніе положенія еврейскихъ рабочихъ,—въ этомъ отношеніи кромѣ сентиментальной и беллетристической декламаціи на тему о еврейской нищетѣ, которую объясняли ненормальными условіями и преслѣдованіемъ евреевъ, какъ евреевъ,—въ этомъ отношеніи они ничего не сдѣлали. Поочереди на каждомъ конгрессѣ архифилистеръ Нордау читалъ рефератъ о положеніи евреевъ въ различныхъ государствахъ и старался плаксивымъ слогомъ изобразить мрачныя картины еврейской

Digitized by Google

нищеты.—«Мы должны выродиться или переселиться въ Сіонъ»,—восклицалъ авторъ «Парадоксовъ».

Но въ сіонистской крайней лѣвой, кромѣ пустыхъ фразеровъ, были люди, которые болѣе искренно и серьезно относились къ своимъ убѣжденіямъ. Подъ давленіемъ критики своихъ противниковъ и еще болѣе подъ вліяніемъ самой жизни, и они перешли къ непосредственной работѣ среди еврейскаго пролетаріата Они поняли, что заявленіе о солидарности съ извѣстными соціальными программами все-таки кое къ чему обязываетъ, что немыслимо ad calendas graecas откладывать борьбу за улучшеніе условій существованія, что, каковы бы ни были результаты сіонистскаго колонизаторства, евреи, тамъ, гдѣ они находятся теперь, а не тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, должны принимать участіе въ непрекращающейся соціальной борьбѣ. Возлѣ нихъ шумѣла буря, росло и становилось все грознѣе движеніе, исторической важности котораго никто не уменьшалъ,—не могли они оставаться ему чуждыми и быть лишь безучастными зрителями. И тѣмъ труднѣе это было для нихъ, что стихія—народъ, представителемъ котораго они хотѣли считать себя, помимо нихъ принималъ страстное и выдающееся участіе въ этомъ движеніи. И послѣ долгихъ лѣтъ квіэтизма и сентиментальной фразеологіи—жизнь и темпераментъ втянули ихъ въ водоворотъ борьбы.

И дѣйствительность тотчасъ же имъ показала, сколько искусственности и лжи было въ ихъ прежней тактикѣ національнаго единства, въ желаніи создать солидарныя выступленія всѣхъ сферъ еврейства. Жизнь поставила передъ ними желѣзную альтернативу: налѣво или направо.

Digitized by Google

Но все же, несмотря на явное противорѣчіе съ тѣмъ, что имъ приходится дѣлать теперь, они не оставили своей націоналистской фразеологіи, они не сумѣли сдѣлать всѣхъ выводовъ изъ того поворота, который заставила ихъ совершить жизнь, они не сумѣли перековать своихъ душъ. Быть можетъ, это только дѣло времени, быть можетъ, растопленный въ огнѣ борьбы металлъ самъ уничтожитъ плавающій на его поверхности и чуждый ему шлакъ.

III.

Соціалъ-демократія представляетъ третье идейное теченіе въ еврействѣ.

Органическая связь всѣхъ сторонъ общественной жизни съ соціально-экономическими вопросами является основной идеей этого теченія. Разсматривая капиталистическое общество, какъ состоящее изъ враждебныхъ и противоположныхъ по своимъ интересамъ классовъ, и видя, что оно развивается въ сторону новаго, высшаго, внѣклассоваго строя, каковое развитіе проявляется въ сознательной классовой борьбѣ, соціалъ-демократія по принципу ограничиваетъ свою дѣятельность одной группой населенія, а именно живущимъ своимъ трудомъ и лишеннымъ какой бы то ни было собственности пролетаріатомъ. Скажутъ— «узко», «тѣсно»,—такая позиція лишаетъ возможности дѣлать данную партію представительницею всего народа. Но въ томъ-то и дѣло,—и соціалъ-демократія это постоянно повторяетъ и доказываетъ,—что другія партія—такія же классовыя, какъ соціалъ-демократія, только онѣ являются представительницами или круп-

Digitized by Google

ной, или мелкой буржуазіи. Между социалъ-демократіей и ими только та разница, что въ то время какъ она явно и открыто заявляетъ о своей классовой позиціи, буржуазныя группы скрываютъ свой истинный характеръ въ потокѣ любвеобильныхъ и патріотическихъ фразъ.

Присмотрѣвшись внимательнѣе къ дѣятельности социалъ-демократіи, мы легко убѣдимся, что при всей своей «доктринерской и классовой узости» дѣлу истинной свободы и еврейскаго просвѣщенія она служитъ во всякомъ случаѣ не хуже профессіоналовъ этого дѣла—ассимиляторовъ-либераловъ, и, по всей, вѣроятности, не меньше сдѣлала и для защиты евреевъ «какъ евреевъ», и для развитія національной культуры еврейской массы, чѣмъ монополисты всѣхъ этихъ лозунговъ – націоналисты всевозможныхъ оттѣнковъ. Мы увидимъ, что въ короткій промежутокъ времени, въ какія-нибудь десять лѣтъ социалъ-демократія создала движеніе, составляющее эпоху въ еврейской жизни. Это движеніе измѣнило до неузнаваемости физіономію еврейской массы и повело ее—черезъ реальныя завоеванія—къ окончательному освобожденію путемъ тяжелой и полной жертвъ борьбы. Работая въ самыхъ отвратительныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ, социалъ-демократія сумѣла всетаки овладѣть всѣми животрепещущими вопросами еврейской массы и побороть препятствія, задерживающія ея развитіе, съ энергіей и настойчивостью, пропорціональными суммѣ этихъ препятствій. Конечно, она еще далека отъ своей конечной цѣли,—ея судьба-судьба всего пролетаріата,—но пока что, она сумѣла острымъ клиномъ врѣзаться въ еврейскую жизнь и произвести въ ней глубокій, непопра-

Digitized by Google

вимый переворотъ. Для доказательства справедливости всѣхъ этихъ утвержденій перейдемъ къ болѣе подробной характеристикѣ дѣятельности соціалъ-демократіи въ еврейской массѣ.

Начнемъ съ экономическихъ вопросовъ.

Первымъ дѣломъ на пути возрожденія еврейскаго рабочаго была борьба за улучшеніе матеріальнаго положенія. Извѣстно всѣмъ и каждому, что трудъ рабочаго-еврея оплачивается хуже труда другихъ рабочихъ, что рабочій-еврей принадлежитъ какъ бы къ паріямъ эксплоатируемаго класса. Еще сравнительно недавно рабочій день въ еврейскихъ мастерскихъ продолжался отъ 16 до 18 часовъ, а иногда и до 20 часовъ; заработная плата колебалась отъ двухъ до нѣсколькихъ «злотыхъ» (пятнадцать коп.), причемъ въ нѣкоторыхъ ремеслахъ работали только во время сезона. Въ тѣхъ немногихъ отрасляхъ фабричной промышленности, гдѣ работаютъ евреи-рабочіе, въ значительной части трудъ этотъ исполняется женщинами, иногда даже исключительно ими. Надо замѣтить, что вообще въ еврейскихъ семьяхъ женщины принимаютъ большее участіе въ добываніи средствъ къ существованію, чѣмъ напр., среди польскаго населенія, но заработки женщинъ ниже нищенскихъ заработковъ мужчинъ: довольно печальная эмансипація! Этимъ объясняется тотъ фактъ, что устарѣвшія формы домашней промышленности (напр. ткацкая промышленность) сохранились дольше тамъ, гдѣ пользовались безконечно дешевыми рабочими руками евреевъ, и это имѣло мѣсто несмотря на необходимость содержать дорогихъ паразитовъ-посредниковъ (напр., бѣлостокскіе ланкетники). Однимъ словомъ, тяжелое и по настоящее время ма-

Digitized by Google

теріальное положеніе еврейскихъ рабочихъ немного лѣтъ тому назадъ было прямо отчаяннымъ. И вотъ въ этой темной, эксплоатируемой и угнетенной массѣ началось какое-то движеніе и борьба за лучшую долю. Борьба оказалась тяжелой и была тѣмъ тяжелѣе, что здѣсь нельзя было, какъ въ крупной промышленности, черпать изъ кармановъ фабрикантовъ или путемъ уменьшенія дивидендовъ повышать заработную плату: надъ согбенными спинами еврейскихъ пролетаріевъ властвовалъ не многимъ богаче ихъ мастеръ, и надъ тѣмъ—цѣлая свора посредниковъ; рынки сбыта далеки, конкурренція колоссальная, а всякое единеніе въ борьбѣ за лучшія условія труда и сбыта страшитъ новизною и тысячами внѣшнихъ препятствій.

Чтобы хотя на нѣсколько копѣекъ повысить заработную плату, чтобъ хоть нѣсколько часовъ урвать у изнуряющаго труда для сна или отдыха, желая хоть слегка выпрямить искривленную спину, еврейскимъ пролетаріямъ пришлось сдвинуть всю огромную пирамиду піавокъ и паразитовъ, которые придавили ихъ своей тяжестью,—произвести прямо революцію въ соотвѣтственныхъ отрасляхъ производства. Въ этой борьбѣ пришлось побороть не только матеріальныя препятствія, пришлось разрушить пассивность угнетенной массы, уничтожить отравляющія дыханіе «патріархальныя» условія мастерскихъ, вытравить сотни предразсудковъ. А въ то же время истинно-еврейскіе и не еврейскіе скептики стремились доказать всякими способами, что рабочее движеніе, опирающееся на тѣхъ же принципахъ, что и у рабочихъ-христіанъ въ болѣе развитой промышленности, что такое движеніе среди евреевъ-рабочихъ не мыслимо, что пролетаріата, въ

истинномъ значеніи этого слова, среди евреевъ нѣтъ, что при малѣйшемъ увеличеніи заработной платы еврейскому ремеслу грозитъ полнѣйшее банкротство, потому что молъ «не откуда брать». Но не оглядываясь на всѣ эти предостереженія и препятствія, глашатаи новой идеи, смѣло зажегши свой факелъ, пошли въ еврейскую массу и научили ее борьбѣ за ея интересы и права. Съ талмудическимъ стихомъ на устахъ: «Кто тебѣ поможетъ, если не ты самъ? Какова будетъ твоя сила, если ты будешь одинъ? Когда же, если не сегодня?» обратились они къ еврейскому рабочему и научили его солидарности и борьбѣ, научили думать, чувствовать и жить.

Жатва была обильной. Матеріальныя условія труда значительно улучшились. Импульсъ экономическаго прогресса, идя снизу, надавилъ на все строеніе еврейской промышленности и ремесла. Урегулированіе, въ значительной степени, избытка посредниковъ—паразитовъ тоже должно быть приписано этому давленію. Наконецъ, постоянныя требованія и домаганія рабочихъ заставили мастеровъ и торговцевъ, не желающихъ разориться, усилить свою изобрѣтательность и изощрять предпринимательскія способности. Такимъ путемъ борьба рабочихъ, дѣйствовавшихъ во имя своихъ классовыхъ интересовъ, повысила общій уровень экономической жизни.

Нравственное возрожденіе массы шло паралелльно съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія. Новое движеніе изъ толпы униженныхъ, не сознающихъ даже своего паденія рабовъ создало новыхъ людей, чувствующихъ свое человѣческое достоинство и умѣющихъ защитить его. Поднялись опущенныя головы, распря-

Digitized by Google

мились согбенныя спины, и глаза, погасшіе и печальные, загорѣлись новымъ огнемъ.

Но нельзя приписывать этого переворота одной экономической борьбѣ. Политическія условія, въ которыхъ шла борьба, были таковы, что она не могла не захватить ихъ. Связанный по рукамъ и по ногамъ, съ заткнутымъ ртомъ рабочій долженъ былъ расчистить всю дорогу, пробить широкій путь къ лучшему будущему и, не забывая о мелочахъ текущаго дня, бороться за радикальное измѣненіе политическихъ условій.

Въ этой борьбѣ, общей для всѣхъ національностей, связанныхъ единствомъ своихъ основныхъ интересовъ, евреи заняли почетное мѣсто. Не останавливаясь здѣсь подробно на этомъ фактѣ, отмѣтимъ и подчеркнемъ только то, что въ этой борьбѣ выказалъ себя во всемъ своемъ величіи и красотѣ еврей-человѣкъ. Всѣ увидѣли, а что важнѣе всего-въ этомъ убѣдились и сами евреи, какихъ удивительныхъ людей, какія смѣлыя и рѣшительныя массовыя движенія создаетъ идея борьбы въ темной угнетенной массѣ. Старый, традиціонный образъ еврея, существующаго своей покорностью и смѣсью лицемѣрія съ лисьей хитростью, былъ разбитъ навсегда, и вѣковыя представленія и предубѣжденія о «еврейской душѣ» развѣялись въ прахъ. Можетъ быть, первый разъ съ временъ Маккавеевъ, Еліазара и Баръ-Кохбы создался въ еврейской жизни героическій періодъ, время героической борьбы. Это одно, можетъ быть, уже окупаетъ всѣ тѣ кровавыя жертвы, которыя она поглотила на своемъ пути. А вѣдь это не героизмъ отчаянія. Нѣтъ, его наполняетъ великая вѣра въ побѣду, твердое, непоколебимое убѣжденіе, что этотъ тернистый путь приведетъ къ цѣли. И или всѣ про-

Digitized by Google

явленія послѣднихъ лѣтъ обманываютъ насъ—а съ нами и все мыслящее человѣчество—или эта вѣра и убѣжденіе истинны, и не такъ далека та цѣль, которая является первою на пути къ полнѣйшему торжеству.

Перейдемъ, однако, къ другимъ сторонамъ дѣятельности соціалъ-демократическаго движенія.

Это движеніе прежде всего насквозь культурное. Улучшеніе матеріальнаго положенія массы представляетъ собою первое необходимое условіе повышенія ея культурнаго уровня. Всѣмъ и каждому хорошо извѣстно, что установленные факты физическаго вырожденія еврейскаго населенія, уменьшеніе рождаемости среди нихъ, а въ особенности возрастающая смертность, главнымъ образомъ, среди дѣтей являются послѣдствіями нищеты. Здѣсь же слѣдуетъ искать корни дурныхъ гигіеническихъ условій. Борьба съ эксплоатаціей, пріобрѣтеніе болѣе человѣческихъ условій существованія и труда—все это, разумѣется, создаетъ почву для болѣе культурной жизни.

Въ буржуазной печати часто приходится встрѣчаться съ сомнѣніями о томъ, поможетъ ли слишкомъ «поспѣшное» сокращеніе рабочаго дня и увеличеніе заработной платы рабочему подняться въ нравственномъ и умственномъ отношеніи; можетъ быть, темный и невѣжественный рабочій попросту не будетъ знать, что ему дѣлать съ лишнимъ временемъ и лишними деньгами? Можетъ быть, онъ не сумѣетъ воспользоваться своими завоеваніями для «благородныхъ» цѣлей. Факты дѣйствительной жизни свидѣтельствуютъ, что эти попеченія объ «истинномъ счастіи» рабочаго и благородныя опасенія не имѣютъ подъ собою почвы.

Digitized by Google

Напротивъ, не обладая еще этими «свободными часами», рабочій крадетъ ихъ у сна, чтобы учиться и развиваться, и не имѣя еще нужныхъ матеріальныхъ средствъ, чтобы удовлетворить необходимыя жизненныя потребности своей семьи и свои, онъ жертвуетъ самымъ насущнымъ для идейныхъ цѣлей. Нельзя позабывать, что тѣ, которые разбудили его и изъ состоянія апатіи толкнули въ кипящую жизнь цѣлыми горстями даютъ пищу его духу.

Надо помнить, что основная сущность соціалъ-демократической теоріи именно и заключается въ томъ, что экономическое освобожденіе служитъ двигателемъ нравственнаго и умственнаго прогресса, а окончательной цѣлью ихъ дѣятельности является такой соціальный строй, въ которомъ человѣкъ только minimum времени и энергіи будетъ посвящать на удовлетвореніе своихъ матеріальныхъ потребностей, а всею главною частью времени будетъ пользоваться для развитія духовныхъ силъ и способностей. И эта цѣль неразрывно связана съ дѣятельностью соціалъ-демократіи, ею пропитанъ каждый шагъ этого теченія. Поэтому-то куда бы она ни проникла, повсюду, пробуждаются умы и разгораются сердца, жажда знанія и лихорадочная дѣятельность для удовлетворенія этой жажды зарождаются одновременно со страстью къ борьбѣ. Освобожденіе духа - цѣль новаго движенія; но и средствами его являются свѣтъ, знаніе и развитіе духовныхъ потребностей человѣка.

Слѣдомъ за новымъ движеніемъ идетъ невѣроятно усиливающійся среди массы спросъ на книгу. Въ виду отсутствія произведеній, доступныхъ по языку для еврейской массы, пришлось прямо таки создать цѣлую лите-

Digitized by Google

ратуру. И если можно говорить о развитіи новѣйшей національной культуры среди евреевъ, то почти все ея богатство слѣдуетъ приписать новому движенію и пробужденнымъ имъ потребностямъ.

На все это либералы-ассимиляторы скажутъ: эта новая просвѣтительная дѣятельность насквозь тенденціозна, соціалисты не распространяютъ «чистаго» просвѣщенія, ихъ просвѣщеніе связано съ агитаціей въ пользу ихъ лозунговъ и тактики. Но этотъ упрекъ со всей силой обращается, на самомъ дѣлѣ, противъ нихъ самихъ. Вѣдь прежде всего слѣдовало бы ихъ спросить: гдѣ *теперь* ваша просвѣтительная дѣятельность? Среди кого вы ее распространяете? и при помощи какихъ средствъ? А—что важнѣе—какова была ваша просвѣтительная дѣятельность, которою когда то занимались ваши предшественники? Гдѣ она, чистая нетенденціозная, безъ единаго пятнышка просвѣтительная дѣятельность? Теперь уже понятно, каково было содержаніе и общественная роль того просвѣщенія. Оно отрывало отъ народнаго корня отдѣльныя единицы и помогало имъ сдѣлать карьеру—вотъ и все. Конечно, ариѳметика, правописаніе—это науки чистыя и свободныя отъ тенденціи; но коль скоро самъ методъ и кругъ распространенія ихъ таковы, что онѣ становятся оружіемъ въ рукахъ у отдѣльныхъ единицъ въ дѣланіи карьеры, въ такомъ случаѣ съ *общественной* точки зрѣнія онѣ теряютъ свою чистоту и становятся весьма тенденціозными. Между тѣмъ просвѣщеніе, созданное новымъ движеніемъ, именно и отличается своимъ безкорыстнымъ характеромъ: съ эпидемической прямо быстротою оно распространяется среди массы, и люди воспринимаютъ его не для того,

Digitized by Google

чтобы выбиться изъ своей среды и занять лучшее мѣсто, а попросту, чтобъ сдѣлаться людьми. Просвѣтительная дѣятельность ассимиляторовъ создавала выскочекъ, просвѣтительная дѣятельность соціалистовъ создаетъ людей. Всякій, кто только присмотрѣлся къ тому, что читаетъ охваченная жаждою знанія масса, кто знакомъ съ безкорыстіемъ ея умственныхъ запросовъ, знаетъ, что въ отношеніи чистаго преклоненія передъ истиною и красотою она стоитъ несравненно выше того, что читаютъ даже—профессора университетовъ.

Впрочемъ, отношеніе къ просвѣщенію, какъ своего рода привилегіи, вполнѣ въ духѣ либеральныхъ буржуа. Когда подъ давленіемъ демократическаго движенія трудно было дольше отстаивать въ Западной Европѣ имущественный цензъ, тогда либеральная буржуазія хотѣла во чтобы то ни стало сохранить по крайней мѣрѣ образовательный цензъ. Понятно, «во имя прогресса и просвѣщенія». Какія бѣды грозили бы прогрессу и просвѣщенію, если бы представители темной массы заняли мѣста въ законодательныхъ учрежденіяхъ! Вѣдь они чего добраго, готовы были бы закрыть высшія учебныя заведенія. А между тѣмъ эта преклоняющаяся передъ просвѣщеніемъ либеральная буржуазія, имѣя въ своихъ рукахъ власть, на самомъ дѣлѣ очень мало дѣлала для распространенія просвѣщенія, и только представители народа, ворвавшись наконецъ въ парламентъ, сильно увеличили бюджетъ народнаго просвѣщенія. Надо думать, что этотъ опытъ Запада не будетъ безполезенъ для насъ,—особенно въ настоящее время.

Просвѣтительной дѣятельности соціалистовъ еврейскіе націоналисты дѣлаютъ другой упрекъ. По ихъ

Digitized by Google

мнѣнію, такого рода просвѣщеніе слишкомъ космополитично и недостаточно національно. На этотъ упрекъ намъ не приходится отвѣчать подробно; отчасти мы уже отвѣтили на него общей критикой националистическаго пониманія культуры, а затѣмъ мы вернемся еще къ нему въ главѣ о еврейской націи. Но на одно слѣдуетъ тотчасъ же обратить вниманіе. Надо помнить, что если мы встрѣчаемся съ явленіями, указывающими на развитіе новѣйшей національной культуры, то культура эта въ значительной мѣрѣ обязана своимъ происхожденіемъ соціальному движенію, которое пробудило и вызвало широкое умственное движеніе, и националисты слишкомъ поспѣшно и опрометчиво основываютъ на ней свое пониманіе своей культуры и всякіе фантастическіе планы на будущее. Новѣйшее движеніе создало и читателей, и авторовъ, создало и ораторовъ, и слушателей, и его косвенное или прямое участіе во всей полнотѣ духовной жизни еврейской массы слѣдуетъ считать преобладающимъ, а качественно наиболѣе цѣннымъ.

Упрекъ націоналистовъ приводитъ насъ къ разсмотрѣнію, какъ къ антитезѣ, еще одной стороны дѣятельности соціалъ-демократіи. Мы говоримъ объ ея отношеніи ко всей массѣ населенія данной территоріи.

Соціалъ-демократія—интернаціональна. Ея позиція—однородность соціально-экономическихъ интересовъ эксплоатируемаго класса, безъ различія національности. Изъ факта однородности интересовъ вытекаетъ солидарность дѣйствія. Поэтому въ области соціально-экономическихъ и политическихъ вопросовъ данной территоріи полнѣйшая солидарность всѣхъ рабочихъ представляетъ собой основное правило.

Digitized by Google

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ вопросами ультуры. Въ этой области у каждой національности югутъ быть свои особые интересы, которые по самому уществу не могутъ противорѣчить другъ другу: вѣдь ъ точки зрѣнія соціалъ-демократіи здѣсь идетъ дѣло олько объ удовлетвореніи культурныхъ потребностей ланной національности, всякая мысль о какой бы то ни было борьбѣ и національномъ гнетѣ поэтому исключена уже въ зародышѣ. Даже болѣе: если въ интересахъ пролетаріата одной національности лежитъ развитіе просвѣщенія и культуры на своемъ языкѣ и въ своей средѣ, то не въ меньшей мѣрѣ въ его интересахъ, чтобъ среди сосѣдняго пролетаріата или пролетаріата, раздѣляющаго съ нимъ общую территорію, культура и просвѣщеніе дѣлали самые значительные шаги впередъ, притомъ въ формѣ, наиболѣе отвѣчающей потребностямъ этого пролетаріата. Соціалъ-демократія—интернаціональна, но не внѣнаціональна и никакъ не антинаціональна.

Такимъ образомъ, у населенія, живущаго на общей территоріи, будетъ полная однородность, идентичность соціально-экономическихъ интересовъ и солидарность и взаимная поддержка въ потребностяхъ культурнаго характера. Согласно съ этими принципами, соціалъ-демократіи приходится выполнять двойную задачу: во-первыхъ, надо пріучать пролетаріатъ данной національности къ солидарнымъ выступленіямъ, къ солидарной борьбѣ съ братскимъ пролетаріатомъ другихъ національностей, населяющихъ ту же территорію; во-вторыхъ, разрушать всѣ преграды которыя могутъ мѣшать этой солидарности дѣйствій, уничтожать всякіе закоренѣлые предразсудки—пережитки прошлаго и бороться

Digitized by Google

съ современными реакціонными теченіями. Выполненіе этой двойной задачи представляетъ важную часть дѣятельности соціалъ-демократіи среди евреевъ.

Находя лѣтъ десять тому назадъ свое выраженіе въ мелкихъ эпизодахъ преимущественно экономическаго характера, солидарность дѣйствія проявляется въ настоящее время по всей линіи борьбы. Слишкомъ велики и свѣжи въ памяти проявленія этой солидарности, чтобы стоило дольше на нихъ останавливаться. Созданная цѣликомъ дѣятельностью соціалъ-демократіи эта новая сила придавила и уничтожила всякіе предразсудки, недавно еще столь распространенные и могущественные, и сдѣлала массу нечувствительной къ различнаго рода натравливаніямъ. Идея солидарности, закалившись въ огнѣ общей борьбы для общаго блага и найдя свое выраженіе въ фактическомъ братствѣ участниковъ борьбы,—явилась, такимъ образомъ, вѣрнымъ положительнымъ пріобрѣтеніемъ человѣческой культуры.

Конечно, націоналисты охотно уменьшаютъ значеніе этого факта; они предпочитаютъ по своему оцѣнивать этотъ «арійско-семитскій» или польско-еврейскій союзъ («вѣдь, говоря между нами, каждый «гой» на самомъ дѣлѣ антисемитъ; не по тому суди, что онъ говоритъ въ глаза, а по тому, что станетъ говорить про тебя за глаза», и т. д.); они даже предупреждаютъ насъ объ опасности такого союза слабаго съ сильнымъ, потому что, кто знаетъ, можетъ, отъ этого пострадаетъ пресловутая еврейская самобытность. Но всѣ эти сомнѣнія и аргументики теряютъ всякое значеніе передъ лицомъ великаго и незыблемаго историческаго факта. Если мы не обращали вниманія на

Digitized by Google

эти опасенія прежде, когда, казалось, наружные признаки какъ бы подтверждали такого ряда реакціонныя и скептическія предостереженія, тѣмъ болѣе теперь мы пройдемъ мимо нихъ. А относительно опасеній за еврейскую самобытность, которой можетъ помѣшать слишкомъ тѣсное сближеніе съ другими народами, относительно такой самобытности, которая нуждается въ своего рода стеклянномъ колпакѣ вродѣ Палестины или Уганды, — мы откровенно сознаемся — она насъ нисколько не интересуетъ, и чѣмъ скорѣе мы отъ нея освободимся, тѣмъ будетъ лучше. Но націоналисты идутъ дальше. Они не понимаютъ, зачѣмъ это мы заботимся о чужомъ горѣ, какъ будто у насъ своего было мало, изъ-за чего этомы подставляемъ свои спины подъ удары; зачѣмъ, недоумѣваютъ они, вытаскиваете вы каштаны изъ чужого огня, когда съѣстъ ихъ чужой ротъ, а вамъ покажетъ послѣ кукишъ. На такіе вопросы отвѣчать не приходится. Какая цѣль объяснять слѣпому разнообразіе красокъ, а мѣщанина съ заячьимъ сердцемъ и птичьимъ умомъ посвящать въ тайны соціальныхъ процессовъ и историческихъ переворотовъ. «Der Worte sind genug gewechselt—lasst uns auch endlich Thaten seh'n»—господа сторонники аудіенцій у султана и рѣчей на конгрессахъ.

Иначе оцѣниваютъ проявленіе солидарности польскаго и еврейскаго пролетаріата эпигоны либеральной ассимиляціи. Они тоже склонны видѣть вредъ и массу вредныхъ элементовъ въ революціонной борьбѣ, въ которой проявляется эта солидарность. Но для нихъ они «несимпатичны» изъ обще-буржуазныхъ побужденій, а не потому, что евреи принимаютъ въ нихъ такое или иное участіе. Напротивъ, формальную, такъ

Digitized by Google

сказать, сторону польско-еврейской солидарности они готовы даже привѣтствовать, видятъ даже въ ней продолженіе, конечно, извращенное, ихъ ассимиляторскихъ идей.

Разумѣется, это по меньшей мѣрѣ наивная иллюзія. Конечно, нѣкоторая внѣшняя аналогія существовала между пролетарской солидарностью и буржуазной ассимиляціей: если ассимиляція являлась выраженіемъ стремленія къ объединенію всей буржуазіи данной мѣстности, то солидарность пролетаріата выражаетъ общность интересовъ всего рабочаго класса. Понятно, что эта «аналогія» лишь внѣшняя, ибо и въ теоріи, и на практикѣ различія между ними такъ велики, какъ противоположны другъ другу міровоззрѣнія этихъ двухъ борящихся соціальныхъ классовъ.

Не останавливаясь дольше на указанномъ различіи, мы хотимъ отмѣтить еще одно обстоятельство. Характерной чертой буржуазной психики и идеологіи является такъ-наз. индивидуализмъ, представляющій по-просту отраженіе всесильной для всей буржуазіи идеи свободной конкуренціи. Потому-то рядомъ съ обще-ассимиляціонной, или нивеллирующей тенденціей — въ этимологическомъ, самомъ широкомъ значеніи этого слова—выражающей принципіальное единство буржуазіи, какъ класса, мы видимъ въ этомъ классѣ стремленія противоположнаго характера, желающія разбить его на отдѣльныя іерархическія группы. Если основная нивеллирующая тенденція съ особенной яркостью выступала въ начальный періодъ капиталистическаго развитія, то по мѣрѣ дальнѣйшаго роста буржуазіи, уже какъ господствующаго и правящаго класса, все сильнѣе выступали дифференцирующія стремленія.

Digitized by Google

Они начали проявляться въ нѣкоторой реставраціи стариннаго родового аристократизма, а также въ отпорѣ, который встрѣчали молодые выскочки, подымающіеся по іерархической общественной лѣстницѣ, со стороны тѣхъ, которые уже были наверху. Благодаря этому возникъ въ высшей степени комичный обычай укрывать не только происхожденіе своего богатства, но и свое собственное происхожденіе. Если же какому-нибудь счастливцу удастся, конечно, благодаря богатству, проникнуть въ «высшія» сферы, то находящіеся уже тамъ люди при каждомъ удобномъ случаѣ напомнятъ ему о «новизнѣ» его «герба». Это общее явленіе нашло свое выраженіе и въ еврейской ассимилирующейся буржуазіи. Просходило это одновременно въ двухъ направленіяхъ: въ отношеніи ассимилирующейся еврейской буржуазіи къ ассимилирующей буржуазіи и обуржуазившейся польской шляхтѣ и наоборотъ. Съ теченіемъ времени дифференціація проникла даже въ среду самой ассимилированной еврейской буржуазіи: появилась ассимилированная и разбогатѣвшая уже два-три поколѣнія назадъ буржуазія, которая свысока и недружелюбно поглядывала на новые ряды, которые шли по слѣдамъ ея дѣдовъ; этотъ фактъ и объясняетъ, почему теперь нѣтъ больше «идеологовъ» ассимиляціи. Такимъ образомъ, довольно странный характеръ приняла въ настоящее время идея насажденія европейской культуры въ еврейской массѣ, освѣщавшая первые шаги первыхъ піонеровъ старой ассимиляціи, и воплотившаяся теперь въ ассимилированной еврейской буржуазіи.

Совсѣмъ иная и по характеру, и по идеѣ, и на практикѣ солидарность польскаго и еврейскаго проле-

Digitized by Google

таріата. Польскій пролетарій вовсе не требуетъ отъ еврейскаго рабочаго, чтобы онъ, сдѣлался раньше полякомъ, сели желаетъ сдѣлаться ему равнымъ. Еврейскому рабочему не нужно вовсе отрѣшаться отъ своего «еврейства», не нужно укрывать свое происхожденіе, чтобы стать въ одномъ ряду съ своимъ польскимъ товарищемъ, какъ равный съ равнымъ, въ общей борьбѣ за общіе интересы. Здѣсь нѣтъ мѣста ни неискренности, ни недовѣрію, нѣтъ тѣхъ фальшивыхъ положеній, которыя характеризуютъ буржуазныя отношенія. Рѣчь на жаргонѣ на общемъ собраніи или праздникѣ никого не «шокируетъ»; когда еврей рабочій на ломанномъ польскомъ языкѣ обратится къ своимъ товарищамъ-полякамъ,—это ни въ комъ рѣшительно не возбуждаетъ улыбокъ или насмѣшекъ. Въ этихъ отношеніяхъ только и есть, что полная простота, взаимное уваженіе и довѣріе. А источникомъ этого «чуда»,—а какъ не чудомъ должны казаться для буржуазныхъ взоровъ такія отношенія,—является общая основная идея и порожденное ею общее движеніе.

По всей вѣроятности, даже нѣкоторые изъ непредубѣжденныхъ читателей обвинятъ насъ въ оптимизмѣ; подумаютъ, пожалуй, что, по нашему мнѣнію, «все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ», а этотъ лучшій міръ — рабочій классъ; скажутъ, что, устремивъ взоръ на хорошія стороны, мы не видимъ дурныхъ, что возлѣ свѣта не замѣчаемъ тѣни. Дѣйствительно, еще не все сдѣлано—и никто не знаетъ и не чувствуетъ этого лучше насъ, которые помнятъ тѣ времена, когда почти вовсе ничего не было сдѣлано; дѣйствительно, еще много нужно времени, и силъ, и жертвъ, пока все, что заключается въ идеѣ,

Digitized by Google

перейдетъ въ сознаніе и сердце народа, и пока народъ путемъ титанической борьбы приведетъ къ тому же весь міръ. Все это мы превосходно знаемъ, а потому ни на минуту не останавливаемся, но съ каждымъ шагомъ впередъ, съ малѣйшимъ прогрессомъ, съ частичной побѣдой напрягаемъ все больше наши силы и расширяемъ нашу дѣятельность.

Да будетъ намъ дозволено послѣ долгихъ лѣтъ, тяжелой и полной жертвы борьбы, когда мы достигли значительныхъ и серьезныхъ результатовъ, бросить взглядъ назадъ, оцѣнить пройденный путь, взвѣсить взятыя препятствія для того хотя бы, чтобы почерпнуть увѣренность для дальнѣйшей тяжелой борьбы и труда, по пути къ окончательной побѣдѣ.

Еврейская нація.

Вопросъ, являются ли евреи народомъ, и представляютъ ли они отдѣльную національность, сильно занимаетъ въ послѣднее время умы какъ евреевъ, такъ и не-евреевъ. Ассимиляторы отвѣчаютъ на него рѣшительнымъ отрицаніемъ; еврейскіе націоналисты и сіонисты страстно защищаютъ положительное рѣшеніе вопроса и строятъ на немъ всю свою идеологію; наконецъ, въ социалъ-демократическомъ лагерѣ взгляды раздѣляются, хотя это различіе, по нашему мнѣнію, значительно меньше, чѣмъ это могло бы казаться на первый взглядъ.

Вникнемъ прежде всего въ самую постановку вопроса. Съ формальной стороны дѣло кажется весьма простымъ. Нужно сдѣлать опредѣленіе понятія націо-

Digitized by Google

нальности, а потомъ провѣрить, обладетъ ли та часть рода человѣческаго, которую называютъ евреями, всѣми необходимыми данными, связанными съ этимъ понятіемъ. Если они на-лицо, значитъ евреи — нація; если нѣтъ—слѣдовательно, они не представляютъ націи.

Такимъ образомъ, все сводится къ тому или иному опредѣленію національности. Но это вопросъ соціологіи а, какъ таковой, въ чемъ мы убѣдимся ниже, онъ вовсе не изъ легкихъ. На практикѣ онъ осложняется еще тѣмъ, что отъ того или иного опредѣленія, и съ такимъ или инымъ рѣшеніемъ его связываются прямо-противоположныя соціально-политическія стремленія, и житейскія страсти мѣшаютъ мирному выясненію научной проблемы. Мы указываемъ въ данномъ случаѣ на фактъ, который намъ поможетъ впослѣдствіи разобраться въ этомъ запутанномъ вопросѣ.

Итакъ, наше изслѣдованіе разобьется на двѣ части. Въ первой мы остановимся на самомъ понятіи національности, и постараемся выяснить возможно ли примѣненіе этого понятія къ евреямъ.

Во второй части мы разсмотримъ отношеніе къ національному вопросу различныхъ теченій, которыя ведутъ практическую работу среди евреевъ, и постараемся изъ отвѣта на вопросъ: «нація ли евреи?» найти отвѣтъ на болѣе существенный вопросъ: «чего хочетъ для евреевъ данное теченіе?»; надо помнить, что активныя теченія существуютъ не для того, чтобъ дѣлать опредѣленія и утверждать факты, а для того, чтобъ чего-либо добиваться, за что-нибудь вести борьбу.

Digitized by Google

I.

Прежде всего сдѣлаемъ нѣсколько методологическихъ замѣчаній.

Въ процессѣ развитія общества возникаетъ новое явленіе; слова и названіе, которыя люди связываютъ съ этимъ явленіемъ, очень быстро создаются вслѣдъ за самымъ явленіемъ. При научномъ изображеніи соціальной жизни, мы пользуемся извѣстнымъ числомъ необходимыхъ понятій. Понятія эти мы обозначаемъ названіями или терминами. Необходимо, чтобы каждое понятіе и связанный съ нимъ терминъ были точно опредѣлены, т. е. необходимо вполнѣ точно объяснить ихъ содержаніе; если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы можемъ рѣшить безъ колебаній, что данный терминъ и понятіе относятся къ данному конкретному явленію значитъ, опредѣленіе отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ.

Научные термины представляютъ, по большей части, выраженія, взятыя изъ обыденной рѣчи. Коль скоро по отношенію къ ряду нѣкоторыхъ явленій люди пользуются однимъ и тѣмъ же выраженіемъ, въ такомъ случаѣ, это указываетъ на то, что они видятъ въ этомъ явленіи нѣкоторую постоянность, нѣкоторыя общія черты. На обязанности соціолога будетъ лежать изслѣдованіе, насколько эта постоянность представляется общей, ясной и опредѣленной, настолько ли рельефна сумма этихъ общихъ чертъ, чтобъ можно было присвоить ей имя научнаго понятія, и будетъ ли это понятіе въ связи съ отвѣчающимъ ему терминомъ достаточно удобнымъ, полезнымъ и экономнымъ въ

Digitized by Google

той системѣ понятій, которая должна дать по возможности исчерпывающее и отчетливое научное описаніе соціальныхъ явленій. Для термина выбираютъ обыкновенно такое слово, которое обыденная рѣчь уже связала съ извѣстнымъ комплексомъ явленій, составившимъ уже извѣстное понятіе. Содержаніе термина дѣлается опредѣленіемъ, опирающимся на точный анализъ соотвѣтственныхъ явленій.

При этомъ встрѣчается рядъ затрудненій. Можетъ случиться, что однообразіе, подмѣченное обыкновеннымъ наблюденіемъ и обнаруженное въ обыденной рѣчи будетъ кажущимся и не отвѣчающимъ требованіямъ научнаго понятія; бываетъ, что наряду съ извѣстной группой явленій, имѣющихъ общія черты и представляющихъ возможность создать научное понятіе, наряду съ ними обыденная рѣчь относитъ данное слово къ иной группѣ явленій, по существу первымъ не родственныхъ: въ этомъ случаѣ слово, превращающееся въ терминъ, имѣетъ болѣе узкое значеніе въ научномъ смыслѣ, нежели въ обыденной рѣчи; иногда какъ разъ наоборотъ, научный анализъ открываетъ группу явленій, неохваченныхъ обыкновеннымъ значеніемъ даннаго слова, но находящихся въ границахъ даннаго термина: въ этомъ случаѣ терминъ имѣетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ одноименное выраженіе обыденной рѣчи. Въ виду всего сказаннаго ясно, что между значеніями научныхъ терминовъ и значеніемъ одноименныхъ выраженій обыденной рѣчи, можетъ и не существовать тождества, какъ по содержанію, такъ и по широтѣ примѣненія, несмотря на то, что связь между ними самая тѣсная. Это замѣчаніе дастъ возможность избѣжать

Digitized by Google

массы ошибокъ въ разсужденіи. Укажемъ еще на то, что научные термины имѣютъ рѣзкіе контуры, между тѣмъ какъ соотвѣтственныя выраженія обыденной рѣчи окружены широкимъ и туманнымъ пограничнымъ кольцомъ,—явленія, находящіяся въ этомъ кольцѣ, даютъ больше всего поводовъ къ ошибкамъ изъ-за неправильнаго примѣненія терминовъ.

Другого рода затрудненіе, логически связанное съ предыдущими, заключается въ томъ, что съ теченіемъ времени слова разговорнаго языка претерпѣваетъ эволюцію, связанную часто съ эволюціей самихъ предметовъ, къ которымъ они относятся. Бываетъ даже, что данное слово по истеченіи нѣкотораго времени принимаетъ значеніе совершенно противоположное прежнему. Потому-то приходится соблюдать осторожность, чтобъ не смѣшать скрытаго подъ одноименными словами различнаго содержанія, когда мы сравниваемъ между собою явленія, относящіяся къ двумъ, раздѣленнымъ большимъ промежуткомъ времени, эпохамъ. Изслѣдованіе эволюціи значеній даннаго слова иногда приводитъ къ интереснымъ результатамъ относительно товъ. Замѣтимъ еще, что одно и то же слово (или его точный эквивалентъ, взятый въ словарѣ) можетъ имѣть весьма различное значеніе въ различныхъ странахъ. Наконецъ, еще одно замѣчаніе, важность котораго, болѣе, чѣмъ предыдущихъ, станетъ особенно очевидной въ теченіе нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій. Бываетъ, эволюціи самихъ скрывающихся подъ ними предме- что при анализѣ конкретныхъ явленій, означаемыхъ однимъ словомъ въ обыденной рѣчи, эти явленія распадаются на двѣ (или нѣсколько) группъ. По-видимому, эти группы имѣютъ что-то общее, если

люди связали ихъ однимъ словомъ; возможно, что сумма общихъ чертъ будетъ очень незначительна, между тѣмъ сумма различныхъ чертъ очень велика; притомъ возможно, что эти общія черты, хотя логически и независимыя отъ комплекса общихъ чертъ, фактически, въ конкретныхъ случаяхъ, въ каждой группѣ могутъ представлять сплетеніе особенностей, тѣсно связанныхъ съ общими чертами, могутъ даже этимъ общимъ чертамъ придавать особенную окраску и содержаніе. Строя при такихъ условіяхъ понятіе, мы получимъ два понятія, различныя для каждой изъ этихъ группъ. Конечно, мы можемъ сохранить для нихъ одинъ и тотъ же терминъ—слово изъ обыденной рѣчи,—прибавляя, въ случаѣ нужды, во избѣжаніе недоразумѣній, два различныя прилагательныя; но, пользуясь имъ въ такомъ случаѣ, мы должны обратить особенное вниманіе на то, чтобы эта дѣйствительность не мѣшала чтобы на протяженіи одного и того же разсужденія нашъ терминъ не употреблялся въ двухъ различныхъ значеніяхъ. Коль скоро мы будемъ помнить объ этой двойственности и въ каждомъ данномъ случаѣ установимъ точное значеніе, тогда исчезнетъ и сама опасность смѣшенія понятій, и мы избѣжимъ необходимости создавать новые «научные» термины, занятіе, представляющее массу неудобствъ, особенно въ областяхъ, которыя такъ тѣсно связаны съ жизнью, какъ соціальные вопросы.

Если мы себѣ позволили—въ вопросѣ о еврейской націи—такъ подробно остановиться на методологическихъ замѣчаніяхъ, то мы это сдѣлали не безъ основанія и не безъ особой цѣли: мы убѣждены и постараемся это доказать на протяженіи нашего очерка, что

Digitized by Google

въ данномъ вопросѣ, гдѣ почти столько же мнѣній, сколько авторовъ, большинство разногласій и недоразумѣній проистекаетъ изъ несоблюденія принциповъ методологіи, изъ ошибки, извѣстной въ логикѣ подъ названіемъ ignoratio elenchi. Нѣкоторые писатели находятъ даже совершенно безплодными всякія разсужденія объ опредѣленіи понятій въ общественныхъ наукахъ, презрительно называя это «споромъ изъ-за словъ». Вотъ именно съ этой цѣлью, чтобы избѣжать засасывающаго гипноза словъ—обойтись безъ которыхъ, увы, мы не можемъ, ибо и по сіе время родъ человѣческій принужденъ преимущественно пользоваться этими символами,—именно для этой цѣли нужны опредѣленія.

Наконецъ, еще одно: въ дискуссіи объ опредѣленіи извѣстнаго термина и связаннаго съ нимъ понятія, въ тѣхъ наукахъ, которыя еще не дошли до созданія ихъ путемъ дедукціи, важна не столько самая формула опредѣленія, сколько именна эта дискуссія, обстоятельное разсмотрѣніе явленій, къ которымъ относятъ данный терминъ.

Перейдемъ къ самому вопросу.

Прислушиваясь къ обыденной рѣчи, мы замѣтимъ, что слово «нація» безъ церемоній употребляютъ по отношенію къ различнымъ группамъ. Говорятъ: греческая нація, имѣя въ виду древнихъ грековъ; швейцарская нація—о современныхъ швейцарцахъ; относятъ это понятіе къ цыганамъ и англичанамъ, къ полякамъ и зулусамъ, къ современнымъ евреямъ и евреямъ временъ египетскаго рабства. Если бы мы путемъ индукціи вздумали построить понятіе, которое отвѣчало бы всѣмъ этимъ человѣческимъ группамъ, мы бы дошли

Digitized by Google

до такого широкаго понятія, что оно потеряло бы почти всякую цѣнность. Слова «нація» и «національность» въ различныхъ странахъ и языкахъ означаютъ далеко не сходныя между собою понятія. У французовъ слово «nationalité» обозначаетъ принадлежность къ государству; въ русскомъ языкѣ слово «нація» иностраннаго происхожденія, которое появилось сравнительно поздно, русское же слово «народъ» обозначаетъ совсѣмъ другое понятіе; у нѣмцевъ тоже два слова: Volk и Nation. Слова «народъ» и «нація» въ нѣкоторой степени синонимы и отличаются тѣмъ, что первое относится къ болѣе бѣднымъ, такъ наз. низшимъ слоямъ и имѣетъ соціальный характеръ, въ то время, какъ второе обнимаетъ группы, связанныя сознаніемъ нѣкоего синтетическаго единства, общности культуры и исторической жизни. Въ послѣднее время синонимомъ этихъ словъ сдѣлалось также слово: общество. Все это, однако, очень мало даетъ для конструкціи понятія націи.

Одно ихъ наиболѣе распространенныхъ опредѣленій націи есть такое: подъ націей разумѣется человѣческая группа, обладающая общимъ историческимъ прошлымъ, сознаніемъ своего единства, самостоятельной культурой, языкомъ и территоріей. Въ этомъ опредѣленіи можно указать на много недостатковъ. Можно, напр., выразить сомнѣніе, насколько дѣйствительно общимъ было прошлое польскаго крестьянина и шляхты. Можно было бы скептически отнестись къ указанному сознанію единства въ виду существованія соціальныхъ антагонизмовъ, раздѣляющихъ общество на враждебные лагери. Можно было бы спросить, что такое швейцарцы, говорящіе на трехъ языкахъ, или бельгійцы,

Digitized by Google

говорящіе на двухъ. Вопросъ общей территоріи тоже вызываетъ много затрудненій. По этому опредѣленію, евреи, какъ не отвѣчающіе двумъ послѣднимъ условіямъ—общности языка и территоріи—не были бы націей.

Нѣкоторые авторы видятъ въ «сознаніи принадлежности къ данной націи» критерій для отвѣта на вопросъ. Членомъ данной національности будетъ всякій, кто себя таковымъ считаетъ. Каждая человѣческая группа, которая считаетъ себя націей, таковой и является. Такое субъективное пониманіе націи, очевидно, совершенно обходитъ вопросъ. Даже болѣе, въ немъ заключается явный circulus vitiosus. Вѣдь дѣло идетъ объ опредѣленіи объективныхъ чертъ понятія націи, объ указаніи тѣхъ историческихъ условій, въ которыхъ возникаетъ идея націи, и того историческаго процесса, который эту идею облекаетъ въ плоть и кровь. Что сдѣлалъ бы сторонникъ этого опредѣленія съ бѣлорусскимъ крестьяниномъ, который на вопросъ, какой онъ національности, отвѣчаетъ, что онъ «тутошній» или что онъ «польской вѣры»; этотъ же крестьянинъ на вопросъ, какимъ онъ говоритъ языкомъ, отвѣтитъ, что онъ говоритъ «по-простому». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Галиціи до недавняго времени, да и по сегодняшній день, крестьяне,-не-русины, замѣтьте, называютъ поляками только шляхту, а себя вовсе не причисляютъ къ этой націи.

Оставимъ, однако, на время вопросъ объ опредѣленіи націи и займемся непосредственно анализомъ явленій, связанныхъ съ современными національными движеніями, которыя, собственно говоря, и вызвали самый

Digitized by Google

вопросъ. Вопросъ о націи, или національный вопросъ, вопросъ совершенно новый; никому бы не пришло въ голову сто лѣтъ тому назадъ заниматься этимъ вопросомъ. А если это такъ, то постараемся отмѣтить тѣ явленія, которыя вызвали къ жизни этотъ вопросъ, попробуемъ указать исторію этихъ явленій прежде, чѣмъ перейдемъ къ формуламъ и выводамъ.

Въ послѣднее время все чаще приходится слышать о «новыхъ» національностяхъ, которыхъ прежде не было или которыхъ прежде никто не считалъ національностями въ «истинномъ» значеніи этого слова. Ихъ появленіе сопровождается обыкновенно болѣе или менѣе острой борьбой за право на существованіе и развитіе. Посмотримъ, какъ происходитъ процессъ возникновенія этихъ новыхъ національностей.

Нѣкогда только незначительная часть населенія данной страны—только тѣ, которые обладали политической свободой, привилегіями, и матеріальнымъ благосостояніемъ,—только они могли принимать участіе въ культурной жизни страны и пользоваться ея благами; они тогда и составляли націю. Вся же масса населенія, которая прозябала въ рабствѣ, матеріальной и нравственной нищетѣ, не принималась въ разсчетъ. Если страну завоевывалъ непріятель, и страна подпадала подъ вліяніе сосѣда, въ этихъ случаяхъ высшее культурное сословіе очень быстро «ассимилировалось». Этому часто способствовали немногочисленность сословія и отсутствіе привязанности къ своей, часто молодой и бѣдной «національной» культурѣ; къ тому же, еще недавно, когда въ наукѣ философіи и политики пользовались космополитической латынью, сфера національной культуры была значительно тѣснѣе, чѣмъ въ на-

Digitized by Google

стоящее время. Наконецъ, только путемъ усвоенія культуры побѣдителя можно было дѣлать карьеру побѣжденнымъ высшимъ сословіямъ данной національности, которыя поэтому тѣмъ скорѣе ассимилировались. Этотъ процессъ протекалъ быстро, безъ сопротивленія, безъ страданій. И лишь только высшее сословіе принимало отпечатокъ иной національной культуры,—тотчасъ же и вся страна принимала этотъ отпечатокъ, такъ какъ о темной народной массѣ, которая продолжала говорить на своемъ варварскомъ нарѣчіи, никто не заботился: она не принималась во вниманіе. Господствующія сословія, нуждавшіяся въ новой культурѣ, шли по пути наименьшаго сопротивленія—и ассимилировались.

По тому же пути наименьшаго сопротивленія пошли и народныя массы, пока наконецъ онѣ не всколыхнулись послѣ вѣкового сна и не начали борьбы за человѣческія права, въ томъ числѣ и за культуру. Но для нихъ путь наименьшаго сопротивленія идетъ по иному направленію. Относительно немногочисленная шляхта и буржуазія Верхней Силезіи дѣйствительно безъ большого труда и стараній могла онѣмечиться, ибо все толкало ихъ въ этомъ направленіи: было достаточно и матеріальныхъ средствъ, ничто не мѣшало и не удерживало; совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ народомъ, массой населенія. Въ то время какъ культурная жизнь высшихъ сословій имѣетъ болѣе индивидуализированный характеръ, болѣе связанный съ личнымъ благополучіемъ человѣка, появленіе въ культурной жизни массы пріобрѣтаетъ характеръ скорѣе стихійнаго процесса. У занятаго тяжелымъ трудомъ мужика или рабочаго нѣтъ по-просту времени, силъ и

Digitized by Google

средствъ, чтобы ассимилироваться. Когда среди массы просыпается стремленіе къ свѣту и знанію, когда она подыметъ взоръ, который цѣлыя столѣтія устремленъ былъ въ землю,—понятно, что тѣмъ легче, тѣмъ съ большей радостью она приметъ книжку, газету, лекцію на томъ нарѣчіи, на которомъ она говоритъ съ колыбели; для изученія иного языка, который можетъ быть открылъ бы доступъ къ лучшимъ газетамъ и книжкамъ, къ должностямъ, которыя все равно не для нея,—у массы нѣтъ ни времени, ни силъ, ни средствъ, нѣтъ потому и желанія. Постоянно растущій, все болѣе оживленный спросъ со стороны массы вызываетъ развитіе предложенія, и вотъ появляется, возрождается и развивается «новая» или обновленная культура. Интересно, что еще наканунѣ національно-культурнаго возрожденія народа, болѣе способныя и энергичныя единицы выбивались впередъ и дѣлали карьеру – часто въ лучшемъ значеніи этого слова, въ наукѣ или литературѣ, и быстро ассимилировались въ господствующей культурѣ. Но вотъ среди нихъ появились люди, которые болѣе интересуются общественными отношеніями, которыхъ особенныя наклонности толкаютъ къ культурной работѣ среди массы, изъ которой они вышли; и они вернулись въ свою среду, и стали распространять среди народа на его языкѣ знаніе, которое они почерпнули извнѣ, и развивать зачатки родной культуры. И по мѣрѣ развитія этой работы сталъ развиваться и очищаться простой и грубый языкъ, а тѣ, которые принимали дѣятельное участіе въ этой работѣ, и масса, которая черпала въ ней свѣтъ и вѣру въ будущее, полюбили и стали болѣе цѣнить свой языкъ, орудіе своего духовнаго возрожденія. А когда

Digitized by Google

изъ политическихъ, а иногда и соціальныхъ соображеній какъ этотъ языкъ, такъ и распространяемое на немъ просвѣщеніе стали подвергаться преслѣдованіямъ, тогда съ преслѣдованіями стали бороться.

Народъ понималъ, что у него хотятъ отнять могучее средство духовнаго развитія, что только этимъ путемъ онъ придетъ къ свободной и человѣческой жизни, и не позволялъ себя обижать. Въ огнѣ этой борьбы закалялась и крѣпла новая, молодая культура. Презрительное отношеніе къ языку со стороны притѣснителей или со стороны тѣхъ, которые еще недавно сами имъ пользовались, увеличивало лишь любовь къ нему массы населенія. «Вассерпольнишъ»—презрительная кличка для польскаго языка въ Верхней Силезіи, «langue de la canaille», какъ называетъ офранцузившаяся буржуазія фламандскихъ городовъ фламандскій языкъ, сдѣлались гордостью для самихъ «вассерполяковъ» и «canaille»,—лишь только они стали жить самостоятельной, сознательной жизнью.

Такимъ образомъ, появленіе «новой» національной культуры или возрожденіе старой, уже погребенной, является непосредственнымъ результатомъ соціальнаго народнаго движенія, пробужденія народа къ жизни, къ борьбѣ, къ человѣческому существованію. Не національная идея и не національная культура подняли народъ, а наоборотъ, подымаясь въ духовномъ и соціальномъ отношеніи, народъ выковалъ себѣ оружіе для борьбы за новую жизнь, и этимъ оружіемъ была національная культура. Слѣдовательно, она не причина и не цѣль, а вѣрнѣе—слѣдствіе и средство. Какъ высшія сословія, подымаясь вверхъ по пути наименьшаго сопротивленія, часто приходили къ ассимиляціи,

Digitized by Google

такъ народъ, подымаясь до активной исторической роли по своему пути наименьшаго сопротивленія, поднялъ на своихъ плечахъ культуру, основанную на родномъ языкѣ.

Этотъ процессъ мы наблюдаемъ всюду, гдѣ въ новѣйшее время народъ пробуждается къ жизни. Онъ имѣлъ мѣсто на Литвѣ, во Фландріи, въ Украйнѣ, среди латышей, въ Силезіи и въ Финляндіи.

Въ развитіи новыхъ національностей играютъ важную роль преслѣдованія, съ которыми имъ приходится бороться; обыкновенно эти преслѣдованія бываютъ политическаго характера и почти всегда бытового.

Происхожденіе ихъ весьма различно. Одна изъ такихъ причинъ соціальнаго характера, ибо культура новой національности, нося на себѣ явные слѣды освободительнаго народнаго движенія, которое ее создало и орудіе котораго она представляетъ, сталкивается съ культурой господствующаго эксплоатирующаго сословія, привыкшаго все, что связано съ народомъ, считать низменнымъ, хамскимъ, стоющимъ лишь презрѣнія и сожалѣнія,—создается своего рода дешевый спортъ въ высмѣиваніи неумѣлыхъ часто первыхъ шаговъ новорожденной культуры; съ высоты своей старой культуры хвастаются богатствомъ науки и литературы и смѣются надъ бѣдностью сосѣдки; этой хамской культурѣ выскочекъ постоянно предсказываютъ, что она не сумѣетъ развиться, что она погибнетъ въ борьбѣ за существованіе съ болѣе сильной и совершенной сосѣдкой; похоже на то, какъ будто бы тутъ шла рѣчь о томъ, что́ въ абсолютномъ отношеніи древнѣе, совершеннѣе и сильнѣе, а не о томъ, что для даннаго народа представляетъ наилучшее орудіе духовнаго развитія. Все это

Digitized by Google

вмѣстѣ взятое создаетъ вокругъ нарождающейся національной культуры атмосферу обычнаго гнета, которая вызываетъ вполнѣ естественную, повышенную чувствительность молодой національности, недружелюбіе, а часто ненависть къ сосѣдямъ, переносящуюся и на ихъ языкъ и культуру. Создается какъ бы борьба двухъ культуръ, а на самомъ дѣлѣ здѣсь сталкиваются два рода шовинизма, завоевательный и обороняющійся. Оба они покоятся на ложномъ пониманіи національной культуры: шовинисты или націоналисты видятъ въ національной культурѣ какъ бы цѣль существованія даннаго народа, цѣль, которой долженъ служить народъ, а себя считаютъ рыцарями этой культуры и, будучи сами подданными ея, стремятся всѣми возможными способами, оправдываемыми такой возвышенной цѣлью, увеличить число ея приверженцевъ. На самомъ же дѣлѣ, національная култура является средствомъ и результатомъ духовной жизни народа, есть его собственность, а не наоборотъ, какъ хотятъ націоналисты.

Словомъ, не народъ для культуры, а культура для народа. Въ этихъ словахъ выражается не только фактическое положеніе вещей, но и указаніе того, что быть должно.

Кромѣ такого обычнаго шовинизма, отъ котораго страдаютъ, главнымъ образомъ, молодыя, нарождающіяся національности, существуютъ еще національныя преслѣдованія политическаго и юридическаго характера. Разсмотрѣніе этихъ сторонъ приведетъ насъ къ весьма важному вопросу объ отношеніи націи къ государству.

Современное національное государство предста-

вляетъ собою продуктъ новѣйшаго времени; его развитіе и формировка тѣсно связаны съ развитіемъ капиталистическаго строя. Какъ внутреннія нужды этого строя, такъ и тѣ общественныя теченія, которыя въ немъ возникли, все это возложило на государство цѣлый рядъ новыхъ функцій, рѣзко очертившихъ его характеръ. Отношеніе государства къ націи не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія, тутъ также сказалось вліяніе новыхъ факторовъ экономическаго развитія.

Если оглянуться на прошлое, то мы увидимъ, что государства эпохъ, предшествующихъ капитализму (мы идемъ не дальше феодальнаго строя), вообще говоря, не были національными государствами въ томъ смыслѣ, какъ это принято понимать теперь. Тѣ нѣсколько государствъ, которыя существовали въ то время, подчиняли свою внутреннюю и внѣшнюю политику интересамъ рыцарскаго сословія и династіи; при расширеніи границъ государства, въ завоевательныхъ войнахъ, они стремились скорѣе къ непосредственному грабежу различнаго рода, нежели къ преслѣдованію цѣлей, диктовавшихся экономической политикой страны. Мы не хотимъ этимъ сказать, что государство того времени находилось внѣ зависимости отъ экономическихъ условій: какъ разъ наоборотъ, такимъ, какимъ оно тогда было, оно могло быть единственно при феодальномъ общественномъ строѣ и при ремесленномъ производствѣ. Но оно не выполняло непосредственно болѣе серьезныхъ экономическихъ функцій. Экономическими вопросами, реформами въ области торговли интересовались скорѣе мелкія республики и городскія корпораціи, ганзейскій союзъ и другія организаціи, не

Digitized by Google

находившіяся въ связи съ крупными государствами того времени. Точно также и въ области культуры эти республики проявляли несравненно болѣе дѣятельности, нежели крупныя государства. Если и случалось, что государство того времени вело узкую политику національнаго гнета по отношенію къ завоеванной провинціи, то стремилось оно прежде всего къ тому, чтобы показать побѣжденному свое могущество; принимая языкъ и обычаи побѣдителей, высшія сословія побѣжденной страны часто дѣлали это безъ сопротивленія, по своей волѣ, для карьеры. Вообще же завоеватель очень мало заботился о побѣжденномъ населеніи, объ его духовныхъ или культурныхъ потребностяхъ; онъ прежде всегда стремился къ власти и грабежу. Въ крайнемъ случаѣ завоеватель предавался религіознымъ преслѣдованіямъ,—вообще въ средніе вѣка и въ переходную эпоху церковь и религія играли несравненно болѣе значительную роль, нежели какая-то культура и нація, которыя и могли-то оказывать извѣстное давленіе только, какъ составныя части все той же религіи.

Картина радикально мѣняется съ наступленіемъ капиталистической эры. Борьба за рынки сбыта, за колоніи, доставляющія сырой матеріалъ, таможенная войны,—все это создаетъ новыя функціи государства; одновременно идетъ политическая революція, третье сословіе, буржуазія, сталкиваетъ съ трона не только привилегированныя сословія, но даже династіи, вмѣстѣ неограниченно правившія до тѣхъ поръ государствомъ, и беретъ дѣло правленія въ свои руки. Происходитъ перестройка политическаго зданія соотвѣтственно духу новыхъ функцій, соотвѣтственно интересамъ

Digitized by Google

буржуазіи и капиталистическаго строя. Буржуазія, третье сословіе, измѣняетъ и объединяетъ одной мыслью гражданскій и уголовный кодексъ, приспособляетъ администрацію къ дѣлу охраненія и покровительства новаго процесса производства и обмѣна и созрѣвающей на этой почвѣ новой экономической жизни.

Государства, которыхъ капиталистическая коньюктура застигла въ моментъ ихъ могущества, остались большими, но жизнь вдохнула новое содержаніе въ старыя формы, а постепенно и эти формы подогнала подъ содержаніе. Началась жизненная консолидація отдѣльныхъ составныхъ частей, законодательная и административная нивеллировка, чему немало содѣйствовало невѣроятно быстрое развитіе путей сообщенія. Этими же причинами была вызвана концентрація въ тѣхъ странахъ, гдѣ капитализмъ засталъ отдѣльные самостоятельные города и маленькія государства; такому теченію содѣйствовала еще необходимость конкуренціи съ большими государствами, противъ которыхъ эти мелкія государственныя единицы не могли вести борьбу. Идея національнаго объединенія есть одна изъ тѣхъ идеологическихъ формъ, которую приняло, рожденное капитализмомъ, централистское стремленіе. Подъ знаменемъ этой идеи создавалась современная Германія, происходило возстановленіе Италіи. Мы не хотимъ этимъ сказать, что національная идея объединенія Германіи или Италіи была вызвана единственно тенденціей капиталистическаго хозяйства создать крупное и сильное государство: одно то, что буржуазія, прежде загнанное сословіе, теперь выдвинулась на главенствующее мѣсто, а въ еще большей степени процессъ про-

Digitized by Google

бужденія и все растущей сознательности широкихъ народныхъ массъ,—о чемъ мы подробно говорили по поводу возникновенія новыхъ національностей,—все это создало богатую почву для развитія привязанности къ національной культурѣ и сдѣлали изъ нея могущественный идейный факторъ общественной жизни. Возникшая такимъ путемъ національная идея тѣсно сплелась съ вызванной экономическимъ развитіемъ тенденціей къ государственной концентраціи и сдѣлалась сильнымъ орудіемъ въ ея рукахъ. На ряду съ пламенными «Рѣчами къ нѣмецкому народу» Фихте стоятъ нужды капиталистическаго развитія, какъ составные факторы образованія государственно-національной идеи современной Германіи.

Если въ процессѣ своего образованія и упроченія современному государству приходилось пользоваться національной идеей, то притѣсняя другія національности, государство съ процентомъ возвращало долгъ, взятый у національной идеи. Развитіе новой жизни наложило на государство, на ряду съ другими, серьезныя культурныя задачи. Самая значительная изъ нихъ—школьное дѣло. Общая демократизація государства и растущая нужда въ просвѣщеніи среди широкихъ массъ вызываютъ необходимость во всеобщемъ обязательномъ обученіи. Затѣмъ, принимая постепенно все болѣе и болѣе активное и непосредственное участіе въ общественной жизни, народъ начинаетъ чаще сталкиваться съ органами государства. Полиція на публичныхъ собраніяхъ, судьи при исполненіи своихъ обязанностей, фабричные инспектора и т. д., и т. д. всѣ они проявляютъ свою дѣятельность преимущественно среди широкой народной массы. Поэтому, если въ гра-

Digitized by Google

ницахъ даннаго государства есть мелкія инородческія группы, государству представляется масса случаевъ притѣснять ихъ. И государство вовсе не уклоняется отъ этой роли. Возьмемъ для примѣра современную Германію. Помня ту роль, которую играла нѣмецкая національная идея при образованіи государственнаго единства Германіи, буржуазное правительство этого государства поступаетъ такъ, какъ если бы оно существовало единственно благодаря этой идеѣ и только для того, чтобы ей служить. Политика такого рода, ведущая къ притѣсненію поляковъ, весьма на руку оппортунистическимъ разсчетамъ правительства. Мелкая буржуазія, по существу своему националистическая, значительная часть интеллигенціи и крестьянства охотно поддерживаютъ такую политику правительства; реакціонное юнкерство ей сочувствуетъ, а крупная буржуазія ничего не имѣетъ противъ нея, такъ какъ ограниченіе въ правахъ народныхъ массъ и всякія препятствія, затрудняющія пользованіе конституціонными свободами всегда, ей по сердцу, а къ тому же для нея въ высшей степени важно играть роль охранительницы могущества и единства государства, чему конечно не способствовало бы самобытное развитіе польской національности. Правда, имѣется еще нѣмецкій пролетаріатъ. Мы даже указывали, что въ дѣлѣ присвоенія государству различныхъ культурныхъ задачъ,—дающихъ ему въ руки орудіе національнаго притѣсненія,—ростъ культурныхъ потребностей самаго народа сыгралъ важную роль. Но пролетаріатъ еще не у власти. Германіей правитъ буржуазія всѣхъ сортовъ. Нѣмецкому рабочему самому приходится посылать своихъ дѣтей въ школы, въ которыхъ преподава-

Digitized by Google

ніе, хотя и ведется на родномъ языкѣ, однако, далеко еще отъ того уровня, на который рабочему хотѣлось бы его поставить; точно также администрація и судъ, хотя и не могутъ притѣснять его въ національномъ отношеніи, относятся къ нему все же какъ къ пасынку.

Итакъ, въ буржуазномъ государствѣ имѣется богатый просторъ для національнаго гнета. И не только въ такихъ государствахъ, которыя, какъ Германія, созидались и упрочились подъ лозунгомъ національной идеи, онъ наблюдается повсюду. Этотъ гнетъ усиливаютъ еще всякаго рода бытовые и реакціонные пережитки, которыми пользуется реакція для укрѣпленія своей «справедливой» позиціи. Къ общему гнету, котораго крайняя форма есть полнѣйшій бойкотъ языка національнаго меньшинства, прибавляются въ такихъ случаяхъ административныя преслѣдованія, явные и тайные ограничительные законы и т. д.

Изъ приведеннаго анализа отношеній современнаго государства къ вопросамъ культуры и языка становится понятно, почему въ тѣхъ государствахъ, гдѣ нѣтъ національныхъ группъ, находящихся въ меньшинствѣ, какъ, напр. во Франціи, въ обыденномъ пониманіи отожествляются понятія націи и государства.

Въ кажущемся противорѣчіи съ нашими выводами стоитъ фактъ существованія многоязычныхъ буржуазныхъ государствъ, которымъ почти или совершенно чужды національный гнетъ и преслѣдованія языка національнаго меньшинства. Я имѣю здѣсь въ виду такія государства, какъ, напримѣръ, Швейцарія и Бельгія.

Въ Швейцаріи населеніе говоритъ на четырехъ языкахъ: нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе и романскіе

Digitized by Google

швейцарцы. Несмотря на это между ними нѣтъ борьбы изъ-за языка, даже нѣтъ попытокъ притѣсненія одного языка другимъ; даже болѣе, въ пониманіи швейцарцевъ, говорящихъ на различныхъ языкахъ, всѣ они— одной національности, именно, швейцарской. Все это явилось слѣдствіемъ особыхъ обстоятельствъ. Топографическія условія страны сильно способствовали объединенію всего ея населенія, а это объединеніе съ ходомъ событій становилось все прочнѣе, когда не разъ приходилось горцамъ защищать свою страну и свободу отъ внѣшнихъ враговъ. Къ тому времени, когда Швейцаріи пришлось выполнять функціи буржуазнаго государства, она была уже достаточно объединена и сильна и могла обойтись безъ помощи спеціальнаго цемента въ видѣ языка или національной идеи. Напротивъ, для нея было гораздо разумнѣе предохранять свои провинціи отъ вихря того движенія, которое создавало такія государства, какъ Германское или Итальянское, ибо включеніе составныхъ частей Швейцаріи въ составъ этихъ государствъ значительно ослабило бы ея жизненный пульсъ. Такимъ образомъ, самымъ разумнымъ было для Швейцаріи сохранять свое внутреннее единство, котораго не разбивало ни соперничество, ни борьба изъ-за языка: тамъ никогда не было языка, который господствовалъ бы надъ другими, ибо каждый изъ мѣстныхъ языковъ былъ языкомъ развитой и богатой культуры, а въ численномъ отношеніи ни одинъ изъ нихъ значительно не превосходилъ другой. Поэтому языкъ никогда не былъ въ Швейцаріи ни идеей, ни политической силой. Швейцарцы весьма ревниво оберегаютъ свою самостоятельность и политическую независимость. Цѣлую бурю

Digitized by Google

дружныхъ протестовъ вызвала въ прессѣ и въ профессорскихъ кругахъ Швейцаріи рѣчь одного бернскаго профессора на одномъ нѣмецкомъ научномъ съѣздѣ, въ которой профессоръ слишкомъ далеко зашелъ въ подчеркиваніи органическаго единства нѣмецкой культуры, рѣчь, вызвавшая въ Германіи различныя надежды и политическія предсказанія; смущенному профессору пришлось, какъ мальчугану, пояснять и отрекаться отъ легкомысленныхъ разглагольствованій.

Такъ же обстоитъ дѣло и въ Бельгіи. Оффиціальными языками паралелльно считаются французскій и фламандскій, и всѣ формулы законовъ принимаются парламентомъ одновременно на обоихъ языкахъ. Здѣсь, впрочемъ, нѣкоторое время фламандскому языку, бывшему въ загонѣ у офранцузившейся буржуазіи Фландріи, пришлось добиваться равноправія и такъ сказать реабилитаціи, но съ развитіемъ во Фландріи народнаго движенія и съ демократизаціей политическихъ учрежденій борьба эта пошла легко. И здѣсь почти одинаковые въ количественномъ отношеніи элементы: французскій (валонскій) и фламандскій, и принадлежность этихъ языковъ къ богатымъ и развитымъ культурамъ: французской и нидерландской создали равновѣсіе и предохранили отъ опасностей преслѣдованія языка. Нѣтъ теперь поэтому въ Бельгіи никакихъ центробѣжныхъ теченій, никакихъ сепаратистскихъ стремленій. Попытки вызвать подобныя стремленія среди «братьевъ-германцевъ», предпринятыя нѣмцами во Фландріи, потерпѣли пораженіе. Германскія души жителей Антверпена и Гента вовсе не тоскуютъ по Берлину: они предпочитаютъ Брюссель со «смѣшаннымъ» населеніемъ.

Digitized by Google

Интересно, что многоязычныя государства или націи, какъ Швейцарія или Бельгія, очень цѣнятъ свое многоязычіе, гордятся имъ и видятъ въ немъ доказательство своего превосходства надъ другими. Такъ, извѣстенъ обычай нѣмецкихъ и французскихъ швейцарцевъ обмѣниваться на извѣстный промежутокъ времени подростающими дѣтьми для усовершенствованія ихъ въ языкѣ сосѣдей-соотечественниковъ. Въ Бельгіи точно также предводители фламандскаго народнаго движенія стремятся всѣми силами облегчить народу знакомство съ французскимъ языкомъ. Французскій и фламандскій языки въ обыденной рѣчи называются: «оба національные языка»—(*les deux langues nationales*—смотр., напр. объявленія въ газетахъ лицъ, ищущихъ занятій), а не «языки обѣихъ націй», ибо нація одна-бельгійская. Такое положеніе дѣлъ предохраняетъ страну отъ національизма, на подобіе французскаго или нѣмецкаго, и создаетъ атмосферу большой толерантности. Самое понятіе націи не играетъ въ пониманіи населенія никакой существенной роли: рѣдко кто говоритъ *la nation belge*—чаще выражаются по-просту—*les Belges.*—Интересны и иныя выраженія, которыя возникли на почвѣ такихъ отношеній. Бельгійская литература состоитъ изъ *lettres belges d'expression française* и изъ *lettres belges d'expression flamande.*—Смѣшеніе обоихъ элементовъ путемъ брака постепенно ускоряется; въ смѣшанной семьѣ господствуетъ тотъ или другой языкъ въ зависимости отъ мѣстности, гдѣ живетъ семья, и вліяніе большаго или меньшаго жены или мужа. Лежащій на пограничной линіи фламандской и валлонской части страны, Брюссель представляетъ *par excellence* городъ

Digitized by Google

о смѣшаннымъ населеніемъ, хотя и тутъ можно указать на кварталы и предмѣстья съ тѣмъ или другимъ преобладающимъ элементомъ.

Чтобы возможно полнѣе исчерпать вопросъ объ отношеніи новѣйшихъ государствъ къ націи, разсмотримъ еще Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, государство, замѣтно отличающееся отъ только что разсмотрѣнныхъ. Населеніе сѣверо-американской республики въ отношеніи происхожденія представляетъ самую удивительную смѣсь, какую только можно вообразить. Въ теченіе одного XIX вѣка эмиграціонныя волны перенесли туда выходцевъ изъ всѣхъ частей Европы, говорящихъ на всевозможныхъ языкахъ, исповѣдующихъ всяческія религіи, выросшихъ подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ традицій. Въ поискахъ лучшей жизни отправились за океанъ нѣмцы и итальянцы, ирландцы и поляки, французы и евреи, венгры и скандинавцы. Тамъ они нашли не только господствующій англійскій языкъ, но и полную свободу пользоваться тѣмъ языкомъ, который имъ больше нравился. Не было даже признаковъ національнаго гнета, а тѣмъ паче систематической политики, направленной противъ малыхъ національностей. Поэтому первое поколѣніе выходцевъ всякой европейской національности пользуется роднымъ языкомъ, въ особенности, если они живутъ въ одной и той же мѣстности, и даже сохраняетъ обычаи «старой родины». Однако, новыя условія жизни и новая среда дѣлаютъ свое: американскій духъ все глубже просачивается въ эти національныя группы и быстро ихъ ассимилируетъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ уже большинство новоприбывшихъ скорѣе походитъ на американскихъ автохто-

Digitized by Google

новъ, чѣмъ на своихъ прежнихъ соотечественников второе поколѣніе, вообще говоря, не отличается от типа янки. Немногіе слѣды, указывающіе на происхожденіе, сохраняющіеся въ обычаяхъ, знакомствахъ и родственныхъ связяхъ, затираются постепенно все быстрѣе и быстрѣе и переходятъ въ состояніе быстро исчезающихъ пережитковъ. И вся эта смѣсь народовъ даетъ американскую національность. Именно, національность, ибо населеніе Соединенныхъ Штатовъ ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать англичанами, несмотря на то, что господствующій языкъ—англійскій. Чѣмъ же объясняется такая глубокая и быстрая ассимиляція въ американской ретортѣ различныхъ національныхъ элементовъ? Ассимиляція безъ насилія и безъ принужденія, ассимиляція такихъ національностей, которыя у себя, на «старой родинѣ» всѣми силами защищались отъ національнаго гнета, изо всѣхъ силъ держались своего языка и своей національности, несмотря на самыя ужасныя преслѣдованія и самый изощренный гнетъ. Никто, конечно, не скажетъ, что эти иммигранты—нравственные отбросы, стоящіе ниже своихъ соотечественниковъ, чуждые чувству патріотизма и привязанности къ своему народу и т. д.—ибо не заслужили имени отбросовъ тѣ, кто создалъ въ Соединенныхъ Штатахъ такое дѣятельное и энергичное населеніе. Конечно, говоря вообще, то были люди, менѣе связанные традиціями, но зато, болѣе предпріимчивые, болѣе жизнеспособные и энергичные. Чѣмъ же объясняется такая быстрая ассимиляція? Отвѣтъ не труденъ. Мы уже говорили о характерной для современнаго движенія народныхъ массъ жаждѣ къ просвѣщенію и культурѣ. Мы указали, что каждая обще-

Digitized by Google

твенная группа, коль скоро для ея жизни и развитія ужна культура,—идетъ къ ней несмотря на препятствія и по линіи наименьшаго сопротивленія. Для поляковъ въ Польшѣ, для литовцевъ на Литвѣ вопросъ азвитія польской или литовской культуры представляетъ вопросъ жизни, по этому пути идетъ линія аименьшаго сопротивленія: имъ нужно просвѣщеніе а родномъ языкѣ, и они должны его пріобрѣсти. ʼуссификація или германизація для нихъ, вопреки сѣмъ видимостямъ, путь тяжелый, искусственный и юдневольный. Не потому, что польской душѣ единственно отвѣчаетъ духъ польской культуры,—а потому, что условія жизни многомилліоннаго трудящагося польскаго народа, сидящаго скученной массой на дной территоріи, толкаютъ его въ этомъ направленіи. Иначе въ Америкѣ. Здѣсь для всѣхъ національностей, находящихся въ меньшинствѣ, линія наименьшаго сопротивленія въ дѣлѣ пріобрѣтенія культуры ведетъ къ американизаціи. И въ условіяхъ американской жизни нѣтъ нужды въ культивированіи привезеннаго изъ-за моря языка, хотя оно вполнѣ допустимо и никѣмъ не возбраняется.

Такими путями шло возникновеніе и развитіе американской націи. Какъ же иначе, если не націей назвать населеніе Соединенныхъ Штатовъ? Разумѣется, мы могли бы отказать ему въ правѣ называться націей, ссылаясь на отсутствіе отдѣльнаго языка, или историческихъ традицій, или наконецъ на отсутствіе національнаго единства и сомнительное происхожденіе населенія,—мы могли бы это сдѣлать, исходя изъ болѣе или менѣе произвольнаго опредѣленія націи, «истинной» націи; но американцамъ не было бы отъ

того ни тепло ни холодно, дѣло въ томъ, что *вопро* этотъ для нихъ вовсе не существуетъ.

Мы уже упоминали, что ассимиляція американских иммигрантовъ протекаетъ естественнымъ и мирны образомъ, безъ принужденія и какого-либо давлені Въ Соединенныхъ Штатахъ всѣ языки пользуют полнѣйшей толерантностью; въ такихъ мѣстностях гдѣ проживаетъ значительное количество населені говорящаго на иностранномъ языкѣ, въ публичных библіотекахъ устраиваются для него спеціальны отдѣлы и т. п. Янки не знакомъ съ націонализмом и съ національными чувствами въ нашемъ, «европей скомъ» значеніи этого слова. Если существуютъ огра ниченія иммиграціи, то они имѣютъ исключительн экономическій и санитарный характеръ, подобно том какъ протекціонная политика имѣетъ совершенно явны экономическія цѣли и никогда не питалась и не ма скировалась національными идеями.

Единственныя движенія, носящія печать національ но-расового гнета и преслѣдованія, — эти движенія противъ негровъ и китайцевъ. Но и эти преслѣдованія, часто варварскія и мерзкія, тоже экономическаго характера. Во время войны за освобожденіе, правда, печатались антропологическіе трактаты, доказывавшіе, на основаніи «научныхъ» данныхъ, что негры занимаютъ среднее положеніе между обезьяной и человѣкомъ, или что даже обезьяна находится между негромъ и человѣкомъ, но всѣмъ было извѣстно, что такими «научными» аргументами стремились защитить институтъ рабства, служившаго интересамъ южныхъ земледѣльческихъ штатовъ въ борьбѣ противъ про-

Digitized by Google

мышленныхъ сѣверныхъ штатовъ, въ свою очередь, нуждавшихся въ «свободныхъ» пролетаріяхъ.

Итакъ, въ національномъ отношеніи новѣйшія государства представляютъ собой типы весьма разнообразные. Во-первыхъ, государства, которыя создавались въ эпоху господства капитализма, подъ сильнымъ вліяніемъ идеи національнаго объединенія (Италія, Германія, Венгрія); если въ нихъ имѣются малочисленныя группы другихъ національностей, то всегда на лицо сильный національзмъ, связанный съ государственной идеей, непризнаваніе національныхъ правъ меньшинства и политика принудительнаго ассимилированія. Затѣмъ, такое государство, какъ Франція, не имѣющее мелкихъ національныхъ группъ, но по господствующимъ понятіямъ приближающееся къ предыдущимъ. Далѣе, многоязычныя государства, населеніе которыхъ принадлежитъ по языку къ культурамъ, имѣющимъ сильныя національныя государства, но представляющія, не смотряна это, единую многоязычную націю, не знающую ни преслѣдованій языка, ни сепаратизма. Или государства съ очень смѣшаннымъ населеніемъ, которое быстро и безболѣзненно ассимилируется и представляетъ тоже одну національность. Наконецъ, Австрія, государство, которое нельзя причислить ни къ одной изъ указанныхъ категорій; слѣдуетъ, поэтому, на ней остановиться.

Австрія представляетъ собой многоязычное государство, но она не обладаетъ условіями, которыя дали бы ей возможность, какъ Швейцаріи, создать тѣсное единеніе между входящими въ ея составъ народами. Ея территоріи недостаетъ топографическаго единства: отдѣльныя части ея были присоединены въ различное

Digitized by Google

время, нѣкоторыя сравнительно недавно и притомъ путемъ завоеванія, по праву сильнаго; самая государственность австрійская является скорѣе наслѣдіемъ феодальнаго строя и болѣе связана съ габсбургской династіей и ея традиціями, нежели съ входящими въ ея составъ народами; наконецъ, различіе въ количествѣ, соціальномъ укладѣ и культурномъ развитіи отдѣльныхъ составляющихъ ее народовъ, стремленіе къ гегемоніи и національныя притѣсненія другихъ національныхъ группъ со стороны нѣмцевъ—все это мѣшаетъ мирному сожительству и образованію единой австрійской національности. Въ теченіе нѣкотораго времени Австрія считалась нѣмецкимъ государствомъ: въ 1848 году ея делегаты входили даже въ составъ франкфуртскаго парламента; разумѣется, всѣ знали, что въ ея границахъ живетъ много различныхъ славянскихъ племенъ—*minderwertige Nationalitäten*,—но полагали, что съ ними нѣмцы справятся. Однако, произошло не то. Демократическое движеніе въ Богеміи разбило скорлупу онѣмечившейся чешской буржуазіи и мѣщанства и, выталкивая народные элементы на поверхность историческаго процесса, создало—по схемѣ возникновенія «новыхъ» національностей—національное возрожденіе. Полныя воспоминаній о недавней самостоятельной политической жизни польскія провинціи тоже были темными пятнами на нѣмецкомъ обликѣ Австріи. Наконецъ, культурное пробужденіе болѣе мелкихъ славянскихъ народностей и жизненность итальянскаго населенія сильно содѣйствовали упадку германской гегемоніи въ Австріи. Препятствія, которыя приходилось одолѣвать отдѣльнымъ не-нѣмецкимъ національностямъ на пути ихъ культурнаго развитія раздражали ихъ національное

Digitized by Google

чувство, усиливало его часто до степени оборонительнаго шовинизма — эквивалента наступательнаго шовинизма нѣмцевъ. Національныя столкновенія усиливало еще то обстоятельство, что низкое экономическое развитіе вообще всей Австріи и сильное различіе въ высотѣ и складѣ соціально-экономическаго развитія ея отдѣльныхъ частей не способствовало рѣзкому проявленію координированной и равномѣрной классовой борьбы на всей территоріи государства, часто придавало экономическимъ столкновеніямъ не достаточно отчетливый и ясный характеръ и дѣлало ихъ похожими на національную борьбу. Все это вмѣстѣ взятое привело къ современной «гнилой» Австріи, слабому, раздираемому національными распрями, полному угнетателей и угнетенныхъ государству, которое никого не удовлетворяетъ и которое свои соціально-политическія функціи даже, по мнѣнію правящихъ сословій, выполняетъ плохо [1]).

Мы разсмотрѣли, такимъ образомъ, главные типы новѣйшихъ государствъ въ ихъ отношеніи къ національнымъ вопросамъ. Каждое изъ остальныхъ государствъ болѣе или менѣе приближается къ одному изъ разсмотрѣнныхъ типовъ. Мы пропустили, пожалуй, одинъ наиболѣе простой типъ: одноязычное государство, не знающее у себя національнаго вопроса и тѣмъ отличающееся отъ Франціи, что оно чуждо чувства шовинизма по отношенію къ національностямъ другихъ государствъ; таковы Голландія, Скандинавскія государства и другія. Не коснулись мы также колоній, но коло-

¹) Писано до введенія въ Австріи всеобщаго избирательнаго права. Прим. переводчика.

Digitized by Google

ніальныя отношенія,-въ высшей степени важныя и интересныя, слишкомъ сложны и завели бы насъ черезчуръ далеко отъ тѣхъ вопросовъ, которые насъ въ данный моментъ интересуютъ.

Прежде чѣмъ на основаніи разсмотрѣннаго фактическаго матеріала перейти къ выводамъ, мы должны хоть сжато выяснить отношеніе явленій національнаго характера къ религіи. Въ средніе вѣка религіозные вопросы были несравненно болѣе могущественнымъ факторомъ общественной жизни, чѣмъ тѣ стороны жизни, которыя, употребляя грубый анахронизмъ, можно было бы назвать національными вопросами той эпохи. Они служили поводомъ для ужасныхъ преслѣдованій, вызывали продолжительныя и кровавыя войны и господствовали надъ всей идеологіей своего времени. Мы не хотимъ этимъ сказать, что религія была настоящей, первой причиной, направляющимъ факторомъ исторіи феодальной эпохи; если даже не принимать въ разсчетъ открыто лицемѣрнаго пользованія религіей въ вопросахъ политики господствующимъ сословіемъ того времени, то самый фактъ, что церковь и религія ставились выше общественнаго мнѣнія средневѣковья, свидѣтельствуетъ о тѣсной связи ихъ съ соціально-экономическимъ строемъ той эпохи. Однако, религіозные вопросы дѣлали свое дѣло и оставили глубокіе слѣды по сегодняшній день. По сію пору государства, изъ которыхъ многія существовали и въ то время, не освободились еще отъ яркой религіозной печати, связанной съ самимъ ихъ названіемъ: и по сей день, можно сказать, существуютъ государства католическія, протестантскія и т. д. И ни законодательный строй, ни политика правитель-

Digitized by Google

ства не отрѣшились отъ этого элемента: религія-слишкомъ могущественная сила въ рукахъ реакціи, для того чтобы послѣдняя могла охотно съ нею разстаться. Поэтому въ большинствѣ современныхъ государствъ и теперь еще въ той или иной формѣ существуетъ государственная религія, въ то время какъ другія религіи болѣе или менѣе допускаются или болѣе или менѣе преслѣдуются; такъ, во Франціи только недавно отмѣненъ наполеоновскій конкордатъ. Такому чуждому даже для буржуазнаго пониманія государственныхъ институтовъ, упорному сохраненію пережитыхъ религіозно-политическихъ традицій способствуетъ то обстоятельство, что ничто такъ глубоко не пропитываетъ взгляды и обычаи, какъ именно религіозныя традиціи, понятія, предразсудки и суевѣрія. Къ тому же, религія была единственнымъ элементомъ средневѣковой культуры, который проникъ въ широкія массы населенія и пустилъ глубокіе корни въ его темной, порабощенной душѣ.

Итакъ, даже въ настоящее время, религія играетъ значительную роль, какъ въ общественномъ мнѣніи такъ и въ государственной жизни; религіозныя понятія вліяютъ непосредственно на общественное мнѣніе, и косвенно—на государство, на его отношеніе къ національнымъ вопросамъ. Польскій крестьянинъ лучше знаетъ, что онъ—католической вѣры, чѣмъ то, что онъ—польской національности, даже болѣе: свою вѣру онъ даже называетъ «польской». Бѣлоруссы—католики и темные еще въ національномъ отношеніи литвины говорятъ, что они исповѣдуютъ «польскую вѣру», даже среди интеллигенціи можно часто встрѣтиться съ мнѣніемъ, что польская національность неразрывно

связана съ католической религіей. Если про Польшу, можно сказать, что въ ней вслѣдствіе ряда внѣшнихъ причинъ и слабаго внутренняго развитія, подобные взгляды широко распространены, если уже не господствуютъ, то и Западная Европа еще не вполнѣ отъ нихъ освободилась. Надо, однако, отмѣтить, что путь прогресса вполнѣ опредѣленно ведетъ къ очисткѣ государства и націи отъ всякихъ элементовъ религіи и церкви, къ оттѣсненію вопросовъ вѣры и обрядовъ въ область частной жизни гражданъ.

Пора перейти къ выводамъ. Въ вышеизложенномъ мы старались проникнуть въ глубь историческаго процесса, вызвавшаго современное положеніе національнаго вопроса; мы разсмотрѣли связь національнаго вопроса съ соціально-экономическими вопросами, приводящими въ движеніе народныя массы; затѣмъ, мы разсмотрѣли взаимное отношеніе государственнаго и религіознаго институтовъ. Переходя теперь къ нашей исходной точкѣ зрѣнія, посмотримъ, дастъ ли это намъ опредѣленіе и какое именно понятія новой національности.

Попытка создать *одно* понятіе для современныхъ національностей, которое бы обнимало всѣ виды ея, было бы, если бы оно даже оказалось возможнымъ, понятіемъ настолько бѣднымъ по содержанію и съ такимъ широкимъ объемомъ, что не обладало бы никакой научной цѣнностью, а потому и ничего бы не дало въ практическомъ отношеніи; къ тому же цѣнность такого понятія понижалась бы еще благодаря тому обстоятельству, что должно было бы включать въ себѣ множество условій и исключеній.

Digitized by Google

Совершенно естественно зато возникаетъ мысль о двухъ опредѣленныхъ типахъ современныхъ національностей, изъ которыхъ каждому отвѣчаетъ богатое опредѣленнымъ и конкретнымъ содержаніемъ понятіе. Однимъ изъ этихъ типовъ будетъ государственная національность или—*политическая*, другимъ—*культурная* національность.

Политическую національность предоставляетъ населеніе, скученной массой покрывающее одну территорію и организованное въ самостоятельное государство или въ автономную государственно-правовую единицу внутри федеративнаго государства; политической національностью обладаетъ такое населеніе, которое, хотя и не имѣетъ самостоятельной государственно-правовой организаціи, но обладаетъ объективными условіями, дѣлающими возможнымъ пріобрѣтеніе такой организаціи, и стремящееся къ ней.

Культурной національностью обладаетъ населеніе разсѣянное, вообще говоря, среди иной національности и не имѣющее объективныхъ условій для завоеванія самостоятельной государственно-правовой организаціи. Объективную черту культурной національности представляетъ, вообще, отдѣльный языкъ.

Въ дальнѣйшемъ мы постараемся доказать, что современное еврейское населеніе Польши и сосѣднихъ странъ представляетъ именно культурную національность. Подробное разсмотрѣніе факторовъ, которые играли роль въ созданіи этой національности, дастъ нашему утвержденію настоящее, конкретное содержаніе, а указаніе вѣроятнаго пути развитія этихъ факторовъ разрѣшитъ вопросъ объ ея будущности.

Digitized by Google

II.

Посмотримъ, какъ къ вопросу—нація ли евреи? относятся отдѣльныя теченія въ еврействѣ, на которыя оно распадается въ настоящее время. Понятно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло уже не съ теоретическими или научными взглядами, здѣсь каждый взглядъ—*программа*; въ этихъ взглядахъ или программахъ формулируется сознательная воля, направленіе дѣятельности активныхъ партій. Программы же, въ свою очередь, органически связаны съ соціальнымъ характеромъ тѣхъ общественныхъ группъ, которыя представляютъ данную партію.

По мнѣнію либеральныхъ ассимиляторовъ, евреи не представляютъ націи. Доказательство ихъ очень просто: въ виду того, что необходимыми аттрибутами націи должны быть: языкъ, самостоятельная территорія и т. д., а евреи не обладаютъ этими аттрибутами, слѣдовательно,—нѣтъ еврейской національности. Что-жъ тогда евреи? Вѣроисповѣдная община, отвѣчаютъ ассимиляторы. Не входя теперь въ разсмотрѣніе того, насколько такое утвержденіе отвѣчаетъ дѣйствительнымъ фактамъ и истинной тенденціи развитія современнаго еврейства, постараемся сдѣлать изъ него одинъ простой выводъ, который не всегда дѣлаютъ ассимиляторы. Если еврейство есть *только* извѣстная религія, тогда всѣ тѣ, которые порываютъ съ нею связь, тѣмъ самымъ перестаютъ быть евреями; притомъ не только тѣ, которые болѣе или менѣе искренно переходятъ въ христіанство, но также и тѣ, которые, не пред-

Digitized by Google

почитая еврейской вѣрѣ какую-либо другую офиціально признанную религію, по-просту перестаютъ вѣрить, дѣлаясь свободомыслящими, какъ говорятъ въ Европѣ. Такимъ образомъ, они могутъ очень плохо или даже совсѣмъ не говорить по-польски (въ Польшѣ), могутъ вовсе не быть «ассимилированными»,—но они уже не евреи. Зато всѣ ассимилированные и ополяченные, если только они вѣрятъ въ пятикнижіе и пророковъ, остаются евреями. Все это просто, ясно и логично; но мы опасаемся, что сторонники основной тезы не сдѣлаютъ изъ нея всѣхъ выводовъ и не станутъ примѣнять ихъ къ жизни. Слишкомъ ужъ далеко отходитъ жизнь отъ ихъ взглядовъ...

Либеральные ассимиляторы являются представителями состоятельной еврейской буржуазіи и интеллигенціи. Мы уже говорили, что ихъ программа и дѣятельность наилучшимъ образомъ отвѣчаютъ интересамъ этого соціальнаго класса. Рецептъ либеральной ассимиляціи: полонизація, включеніе въ составъ польскаго общества—читай: мѣстной буржуазіи, независимо отъ происхожденія—былъ для еврейской буржуазіи единственно хорошимъ, единственно возможнымъ рецептомъ; ассимилированная еврейская буржуазія сразу пріобрѣла необходимые боевые доспѣхи для борьбы за существованіе, для завоеванія себѣ мѣста въ буржуазномъ мірѣ. Незначительная въ численномъ отношеніи, она не могла даже мечтать о созданіи для себя какой-либо иной европейской, самостоятельной культуры и сразу перешла къ готовой уже польской культурѣ. Это было въ то время, когда темная и глухая ночь скрывала еврейскія массы, и когда еще не было даже признаковъ самостоятельнаго культур-

Digitized by Google

наго движенія среди евреевъ, не было культурнаго движенія, которое не ставило бы непремѣннымъ условіемъ немедленное и безповоротное ополяченіе. Но и теперь, при сильно измѣнившихся условіяхъ, для буржуазіи нѣтъ причинъ хоть на іоту измѣнять своей позиціи: во-первыхъ, процессъ ассимиляціи для нея уже законченъ и вернуть его нельзя; во-вторыхъ, мы наканунѣ дня, когда буржуазія пріобрѣтетъ у насъ вліяніе и даже политическую власть—эта причина особенно злободневна и серьезна. Въ настоящее время, больше чѣмъ когда-либо, буржуазія, какъ общественный классъ, должна вести себя и дѣйствовать особенно солидарно, и всякое выдѣленіе или сепаратизмъ еврейской буржуазіи угрожалъ бы ей ослабленіемъ ея политической позиціи въ семьѣ мѣстной, или польской буржуазіи (въ Польшѣ). Поэтому-то, не желая знать, что дѣлается въ другихъ соціальныхъ группахъ еврейскаго населенія, еврейская ассимилированная буржуазія и не нуждается въ какомъ-либо пересмотрѣ своихъ взглядовъ на «еврейскій вопросъ» или на вопросъ еврейской буржуазіи. Потому-то она занимаетъ такую категорически негативную позицію въ вопросѣ о еврейской націи.

Нѣтъ никакой надобности серьезно разбирать тѣ аргументы, которые приводятся немногочисленными публицистами этого теченія для поддержки указаннаго взгляда; аргументы эти стары, истерты и банальны и подчеркиваютъ полное незнаніе и непониманіе тѣхъ глубокихъ соціально-культурныхъ процессовъ, которые перєродили еврейскую массу. Указывая на свой опытъ, на пользу, которую они извлекли, публицисты эти совершенно серьезно предлагаютъ еврейскому

Digitized by Google

пролетаріату и мелкой буржуазіи свой рецептъ для разрѣшенія еврейскаго вопроса. Они до того наивны (а наивность можетъ быть къ лицу институткамъ, но компрометируетъ общественныхъ дѣятелей и публицистовъ), что не понимаютъ, что ихъ рецептъ приложимъ только и исключительно къ нимъ, и что если онъ для нихъ былъ благодѣteленъ, то потому только, что они-буржуа. Если лекарство лечитъ одну болѣзнь, нѣтъ еще основанія лечить имъ совершенно иной случай; а страданія, даже «еврейскія», еврейскаго пролетаріата и еврейской буржуазіи разнятся такъ же глубоко, какъ глубоко различенъ соціальный организмъ этихъ двухъ классовъ. Въ концѣ концовъ, это-маленькая ошибка въ діагнозѣ: она тѣмъ простительнѣе, что не повредитъ больному—ибо онъ вовсе къ этому врачу за совѣтомъ не обращался, и дискредитируетъ только самого эскулапа.

Итакъ, содержаніе и аргументація формулируемаго либеральной ассимиляціей утвержденія: «евреи не представляютъ націю, потому что не обладаютъ аттрибутами a, в, c..., которые, по ея опредѣленію, исчерпываютъ сущность націи»—вовсе не интересны; не потому, что самое опредѣленіе мы считали бы нелѣпостью, а потому, что въ ушахъ буржуазной ассимиляціи оно получаетъ такое значеніе: интересамъ крупной еврейской буржуазіи противорѣчило бы, если бы евреи были націей. Выше мы выяснили, почему это такъ, а это для насъ самое важное.

Рѣзко расходящіеся со старой ассимиляціей еврейскіе націоналисты и часть ихъ—сіонисты утверждаютъ, что евреи представляютъ націю, и на этомъ утвержденіи строятъ свою программу и свою дѣятельность.

Digitized by Google

Сущностью націи для нихъ является національное сознаніе, проявляющееся въ чувствѣ общности, единства, солидарности; глубокое тождество психологіи, проглядывающее сквозь пелену внѣшнихъ различій, возносящееся до сознанія національной души, единой, единообразной, самобытной, неизмѣнной. Такъ какъ евреи обладаютъ такимъ сознаніемъ,—то, слѣдовательно, они—нація. Если кто-либо изъ евреевъ не соглашается съ такимъ утвержденіемъ, ему заявляютъ, что онъ неискрененъ или что онъ отщепенецъ, измѣнникъ. Правда, у современныхъ евреевъ, раскинутыхъ по всему земному шару, отъ Европы черезъ Америку до Китая, отъ Трансваля до Россіи, нѣтъ нѣкоторыхъ условій для «нормальнаго» національнаго существованія и развитія, нѣтъ общаго языка, нѣтъ собственной территоріи и государства, но изъ всего этого вытекаетъ и напрашивается только одинъ выводъ: эти недостатки надо покрыть, надо евреямъ дать то, чего у нихъ не хватаетъ. Утвержденіе, что еврейская національность существуетъ, представляется для нихъ фактомъ первостепенной важности, основнымъ и рѣшающимъ: все остальное—это дѣло политики, разумной дѣятельности, это вопросъ времени. Если еврейскій народъ, говорятъ они, сохранился среди ужасныхъ преслѣдованій и мукъ со времени разрушенія второго храма и временъ разсѣянія и мученическаго странствованія по всѣмъ странамъ; если онъ одинъ перетерпѣлъ всѣ бури и перевороты въ то время, какъ вокругъ него рождались, созрѣвали и умирали народы; въ то время, какъ возникали, усиливались и падали государства, какъ возносились и разсыпались въ прахъ языки, религіи, соціальныя и

Digitized by Google

политическія учрежденія,—то развѣ не смѣшно и не богохульно отказывать ему въ правѣ на самостоятельное существованіе, отказывать теперь, когда по его тѣлу пробѣгаютъ судороги новой жизни, когда, помолодѣвшій и окрѣпшій, онъ выпрямляетъ изболѣвшіе члены свои и готовится къ жизни? Отказывать въ этомъ правѣ сегодня, когда его силы, глубоко скрытыя въ теченіе многихъ столѣтій гнета и притѣсненій, начинаютъ расцвѣтать наново и вѣчно свѣжія, вѣчно молодыя, словно іерихонская роза, готовы стать на борьбу со всѣми препятствіями, помня, что не такія преграды ставила ему судьба на его тяжеломъ пути и не такія препятствія онъ побѣждалъ и ломалъ въ своей жизни! Этотъ «непоколебимый народъ съ гранитной душою», какъ говоритъ польскій поэтъ, единственное явленіе въ исторіи человѣчества, народъ столь же древній, какъ родъ человѣческій, народъ, который обогатилъ человѣчество драгоцѣннѣйшими сокровищами, который создалъ религію, столь могущественную, что одна секта ея господствуетъ надъ всей современной цивилизаціей,—этотъ народъ устами, дѣлами своихъ лучшихъ дѣтей и предводителей заявляетъ теперь міру, что онъ есть и будетъ, что онъ готовится къ новой жизни, готовится къ новому творчеству, что онъ чувствуетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы къ длинной цѣпи своихъ прежнихъ твореній приковать новыя звенья, на славу себѣ и на пользу человѣчеству; – и кто-жъ будетъ такъ дерзокъ, такъ смѣшно дерзокъ, кто попробуетъ загородить своимъ veto, своимъ дерзновеннымъ veto эти порывы?

Такимъ образомъ, основаніемъ понятія наців для

Digitized by Google

турнымъ движеніемъ,—движеніемъ, которое, какъ мы видѣли, является источникомъ появленія «новыхъ» національностей,—въ этой массѣ она видитъ двѣ главныя черты, которыя дѣлаютъ еврея самостоятельной національностью, это: *языкъ* и особая *психологія*, обычаи и т. п. Языкъ—это такъ наз. нѣмецко-еврейскій жаргонъ, имѣющій, по ея мнѣнію, всѣ шансы на развитіе и усовершенствованіе, въ качествѣ языка національнаго, удовлетворяющаго всѣмъ культурнымъ нуждамъ народа. Что касается психологіи и обычаевъ, то ихъ самобытность-несомнѣнный фактъ и было бы безсмысленно и вредно съ нею не считаться, вредно и дико было бы ее уничтожать только потому, что она самобытна; космополитическая нивеллировка такого рода, заявляетъ она, вовсе не въ духѣ соціалъ-демократіи. Разберемъ эти оба вопроса.

Языкъ. Въ послѣднее время мы являемся свидѣтелями особенно значительнаго развитія жаргонной литературы. Во время расцвѣта либеральной ассимиляціи и по ея винѣ всеобщее презрѣніе, почти отвращеніе окружало этотъ языкъ. «Паны» изъ числа ассимилированныхъ, не помня себя отъ радости, что развязались съ еврействомъ, считали жаргонъ органически связаннымъ съ темнотою и невѣжествомъ, даже съ грязью и нечистоплотностью еврейской «черни». Ассимилировавшись въ первомъ поколѣніи, они часто отрицали свое знакомство съ языкомъ, на которомъ въ дѣтствѣ говорили съ родителями; второе поколѣніе дѣйствительно совершенно не понимало жаргона, отъ котораго особенно старательно предохраняли ихъ родители и воспитатели. Мы уже видѣли, какъ этотъ процессъ, охватившій не только всю крупную буржіазію, но и

Digitized by Google

почти всю интеллигенцію, затормозилъ и усложнилъ появленіе культурнаго движенія въ широкихъ массахъ еврейскаго народа; даже лучшіе представители еврейской интеллигенціи не могли, если бы даже хотѣли, служить этому движенію, содѣйствовать распространенію просвѣщенія и сознательности среди массы; не могли уже потому, что не знали языка этой массы—пресловутаго «грязнаго» жаргона—были ему чужды, были воспитаны такъ, что для нихъ все еврейское было чуждо. Понятно, что въ такихъ условіяхъ и жаргонъ былъ обреченъ долгое время на прозябаніе. Онъ былъ разговорнымъ языкомъ народа; печатались на немъ лишь плохенькія повѣсти, читаемыя преимущественно женщинами, не знающими древне-еврейскаго языка. Для печатныхъ трудовъ неассимилированные еврейскіе писатели пользовались исключительно древне-еврейскимъ языкомъ. Это были преимущественно теологическіе трактаты и комментаріи, но встрѣчались и научные труды въ точномъ значеніи этого слова: много ранѣе появленія популярной жаргонной литературы евреи имѣли учебники геометріи и астрономіи, писанные на древнееврейскомъ языкѣ. Мы говоримъ о новѣйшемъ времени, о XIX вѣкѣ, не имѣя въ виду средневѣковой еврейской литературы, которая, говоря между прочимъ, на-ряду съ арабской сыграла серьезную роль въ перенесеніи античной науки, особенно греческой, въ Западную Европу, что дало начало великому возрожденію наукъ и искусствъ. Слѣдуетъ однако, замѣтить, что и пользующійся «святымъ языкомъ» гебраизмъ, тоже съ извѣстнымъ пренебреженіемъ отнесся къ жаргону, къ свѣтскому языку, пріобрѣтенію «голуса», разсѣянія. Это обстоятельство,

Digitized by Google

оттолкнувъ отъ жаргона болѣе способныхъ и неассимилированныхъ людей, не мало тормозило появленіе жаргонной литературы.

Наконецъ, подъ давленіемъ исторической необходимости, подъ напоромъ общественнаго развитія появилось среди еврейской массы самостоятельное народное движеніе. Народъ увидѣлъ, что онъ живетъ въ нищетѣ и его эксплоатируютъ, увидѣлъ, что его преслѣдуютъ и угнетаютъ, что онъ невѣжественъ и порабощенъ; понялъ, что освобожденіе его возможно; понялъ, что освобожденіе дастъ ему только сознаніе и борьба и ихъ основа—просвѣщеніе; и въ немъ проснулась живая и пламенная жажда знанія—и, не имѣя готоваго просвѣщенія на доступномъ для себя языкѣ, онъ долженъ былъ самъ создать его. Таковъ соціальный генезисъ жаргонной литературы. Содержаніе этой литературы отвѣчаетъ всецѣло ея происхожденію и той роли, которую ей приходится выполнять. Передъ нами рядъ брошюръ и популярно-научныхъ изданій изъ области естественныхъ, историческихъ наукъ и др., написанныхъ съ яркой, специфически просвѣтительной тенденціей, съ соціальнымъ содержаніемъ. Далѣе идетъ богатое собраніе брошюръ и газетъ публицистическо - агитаціоннаго содержанія. Наконецъ, изящная литература. Она ушла далеко впередъ отъ тѣхъ плохенькихъ романовъ, которые угождали низкимъ инстинктамъ массы читателей; она создала произведенія безспорнаго достоинства, пера талантливыхъ писателей. Она сохранила, однако, характеръ народной литературы.

Понятно, что по мѣрѣ того, какъ развивалась жаргонная литература, развивался и совершенствовался

Digitized by Google

и самый жаргонъ: инструментъ совершенствуется при работѣ. Ему пришлось формулировать новыя мысли, называть новые предметы, пришлось выражать сложныя, часто новыя чувства,—нужно было поэтому обогатить свой словарь, разнообразить обороты, расширить предѣлы языка и придать ему большую гибкость. Обогащеніе жаргона было дѣломъ весьма легкимъ; достаточно было, если рѣчь шла о новомъ предметѣ, понятіи или чувствѣ, не имѣвшими въ жаргонѣ своего названія,—брать готовыя слова изъ основного для жаргона языка—нѣмецкаго, или изъ окружающихъ—польскаго и русскаго.

Но не только жаргонъ улучшился и измѣнился, вмѣстѣ съ нимъ измѣнилось и отношеніе къ жаргону еврейскаго населенія. Еврейскія массы, получающія на этомъ языкѣ просвѣщеніе и воспитаніе, утоляющія при его помощи свои духовныя потребности, любятъ и цѣнятъ жаргонъ, какъ любитъ и цѣнитъ свой языкъ каждый пробуждающійся къ жизни народъ.

Такимъ образомъ, силою вещей, вопреки ассимиляторамъ и гебраистамъ, произошла реабилитація жаргона. Напрасно доказывали и доказываютъ они, что жаргонъ—это не языкъ, а именно «жаргонъ», что это—испорченный нѣмецкій языкъ, что—horribile dictu—въ немъ нѣтъ даже грамматики. И всѣ эти «научные» аргументы, разумѣется, не имѣютъ никакого значенія, по сравненію съ фактомъ развитія жаргона и той ролью, которую онъ играетъ въ современной жизни еврейской массы.

Выдвигается зато вопросъ о будущности жаргона. Вопросъ важный, который слѣдуетъ разсматривать при свѣтѣ фактовъ, при помощи безпристрастнаго ана-

Digitized by Google

лиза факторовъ, дѣйствующихъ какъ за, такъ и противъ жаргона. Понятно, на будущность жаргона не можетъ повліять, сочтетъ ли его тотъ или иной лингвистъ «настоящимъ» языкомъ или нѣтъ, или то обстоятельство, что жаргонныя склоненія и спряженія отличаются большею или меньшею устойчивостью правилъ. Не имѣетъ значенія даже то, будетъ ли стремиться къ развитію или уничтоженію жаргона та или иная еврейская партія, то или иное общественное теченіе. Чтобъ выработать себѣ опредѣленное мнѣніе, намъ придется разсмотрѣть объективныя условія жизни и на этомъ основаніи сдѣлать выводъ. Гарантіей для нашего безпристрастія можетъ, пожалуй, служить то обстоятельство, что мы такъ же далеки отъ антипатіи къ жаргону, присущей старымъ ассимиляторамъ, какъ и отъ стремленія во что бы то ни стало сохранить жаргонъ,—черта нѣкоторыхъ націоналистовъ, для которыхъ онъ является какъ бы обезпеченіемъ дорогой для нихъ еврейской самобытности.

Прежде всего мы должны опредѣлить, какъ продолжителенъ опытъ, продѣланный жаргономъ, какъ литературнымъ языкомъ, какъ орудіемъ культуры. Извѣстно, что пружиной, механизмомъ этого развитія является соціальное и культурное движеніе еврейской массы. По мѣстности оно охватываетъ Польшу, Литву, южную Россію, затѣмъ Соединенные Штаты и наконецъ Галицію. Что касается времени, то, хотя начало движенія восходитъ къ восьмидесятымъ, пожалуй даже семидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, все же настоящее развитіе этого массоваго движенія не имѣетъ болѣе десяти — пятнадцати лѣтъ. Однимъ словомъ, нашъ опытъ касается одного—двухъ поколѣній. Къ тому

Digitized by Google

еще, наибольшая объятая жаргоннымъ культурнымъ движеніемъ часть населенія находится въ спеціальныхъ, несомнѣнно, переходныхъ политическихъ условіяхъ, и эти условія должны были отразиться на самомъ движеніи. Все это говоритъ за то, что, дѣлая выводы и предположенія о болѣе отдаленномъ будущемъ, мы должны быть очень осторожны, чтобы за постоянное и прочное теченіе не принять временной линіи развитія и, вызванныя рядомъ исключительныхъ и измѣняющихся факторовъ явленія не принять за типичныя.

Посмотримъ же, наряду съ фактическимъ, безспорнымъ развитіемъ жаргонной литературы, на паралелльныя и даже общія ему и не менѣе безспорныя явленія. Пробуждая умы еврейской массы, усиливая стремленіе къ просвѣщенію и образованію и не будучи въ состояніи сама удовлетворить духовнымъ потребностямъ, въ особенности, болѣе выдающихся единицъ, еврейская литература побуждаетъ къ болѣе близкому знакомству съ языкомъ, литературой и культурой окружающаго населенія. Развитіе жаргона не только не затормазило проникновенія польскаго языка въ еврейскую массу, но наоборотъ ясно и замѣтно его усилило. Прочтеніе десяти жаргонныхъ книжекъ влечетъ за собой, можно сказать, прочтеніе одиннадцатой — польской, за которой быстро слѣдуетъ двѣнадцатая и т. д. Это уже не то ассимиляторское ополяченіе, которое заключалось прежде всего въ знаніи грамматики, въ чистомъ произношеніи, въ отрѣшеніи отъ жаргона и въ дѣланіи карьеры изъ этой «ассимиляціи» языка, которое охватывало незначительный буржуазный слой; передъ нами протекаетъ, толкаемый быстрымъ теченіемъ глубоко-проникающихъ

Digitized by Google

культурныхъ нуждъ народа, стихійный массовой процессъ развитія. Тутъ иная цѣль знакомства съ языкомъ и литературою, иные пріемы и люди, которые стремятся къ этому, они не похожи на прежнихъ. Соціальной особенностью этого новаго типа движенія является то, что, приблизившись этимъ путемъ къ польской культурѣ, евреи вовсе не порываютъ съ массой, не строютъ личной карьеры на своей образованности, а остаются среди массы и распространяютъ среди нея пріобрѣтенныя знанія и взгляды.

Кромѣ этихъ, такъ сказать, внутреннихъ, непосредственныхъ причинъ, къ ознакомленію съ польскимъ языкомъ и литературою толкаетъ еще то обстоятельство, что такое знакомство значительно облегчаетъ сближеніе съ окружающимъ польскимъ населеніемъ, съ которымъ связываетъ еврейскую массу общность основныхъ соціально-политическихъ интересовъ, а слѣдовательно, и общность борьбы. Такимъ образомъ, усиленіе проникновенія польскаго языка въ еврейскую массу идетъ параллельно съ развитіемъ жаргона и этимъ развитіемъ поддерживается. Это не тенденціозная работа полонизаціи или ассимилированія евреевъ, не дѣло рукъ миссіонеровъ полонизаціи, это по просту явленіе стихійное, вытекающее, какъ слѣдствіе, изъ общаго движенія еврейской массы. Достаточно будетъ указать на посѣщеніе евреями безплатныхъ читаленъ, на широко распространенное частное обученіе польскому языку и т. д. Затѣмъ, замѣтно уже еще одно явленіе, заключающееся въ томъ, что дѣти родителей, пріобрѣвшихъ знанія на жаргонѣ, все чаще пользуются польскимъ языкомъ; правда, это явленіе лишь въ зачаточномъ состояніи, но нашъ опытъ, повторяемъ,

Digitized by Google

охватываетъ немногимъ болѣе одного поколѣнія. Поучительны въ этомъ смыслѣ и къ тому же дополняютъ наши мѣстныя наблюденія тѣ отношенія, которыя наблюдаются въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ исторіи жаргона Соединенные Штаты сыграли значительную роль и до сегодняшняго дня остаются его главнымъ очагомъ. Беллетристика и публицистика американскихъ евреевъ составляютъ значительную часть всей жаргонной литературы. А между тѣмъ евреи иммигранты во второмъ поколѣніи совершенно американизируются. Вся жаргонная культура въ Америкѣ— культура одного поколѣнія. И этотъ фактъ тѣмъ для насъ интереснѣе, что и количество, и скученность американскихъ евреевъ не особенно отличаются отъ условій въ Польшѣ. Правда, тамъ другія политическія условія,—но и наши, вѣдь, не вѣчны. Галиція, находящаяся въ данномъ отношеніи какъ бы въ серединѣ, даетъ и болѣе слабое жаргонное движеніе, питаемое преимущественно изъ-за границы, и болѣе медленную, по сравненію съ Америкою, полонизацію еврейскаго населенія; на это вліяетъ, вѣроятно, и государственный строй Австріи, и извѣстное германизаторское вліяніе Вѣны.

Указанныя замѣчанія приводятъ къ убѣжденію, что утвержденіе, будто бы по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія жаргонъ сдѣлается *исключительнымъ* языкомъ еврейской массы, не только не подтверждается въ достаточной мѣрѣ опытомъ послѣднихъ лѣтъ, но серьезно опровергается многими положительными данными. Какъ бы тамъ ни было, несомнѣнно, что жаргонная литература сыграла колоссальную роль во время пер-

Digitized by Google

ваго періода массового движенія среди евреевъ и долго еще будетъ играть такую роль. Если бы мы уже рѣшились предсказывать, то были бы того мнѣнія, что еще нѣкоторое время, даже послѣ радикальной перемѣны политическихъ условій, которая отразится и на территоріальной скученности евреевъ (уничтоженіе черты осѣдлости)—и жаргонъ, и польскій языкъ будутъ одновременно существовать среди еврейской массы, причемъ въ то время, какъ первый будетъ служить главнымъ образомъ для домашняго обихода, второй будетъ исполнять роль скорѣе общественнаго характера; подобно этому и жаргонная литература, чисто-народная, имѣетъ передъ собою еще долгое будущее, но, вѣроятно, не подымется выше своего теперешняго положенія; однако, постепенно, вслѣдъ за развитіемъ условій жизни, сфера жаргона будетъ сокращаться въ пользу польскаго языка. Подобныхъ примѣровъ одновременнаго существованія въ народѣ двухъ нарѣчій или языковъ можно много найти въ Западной Европѣ. И если бы мы захотѣли сдѣлать практическій выводъ изъ нашего мнѣнія, то мы бы сказали, что для распространенія и насажденія сознательности среди массы необходимо продолжать самымъ рѣшительнымъ образомъ пользоваться жаргономъ, но одновременно слѣдуетъ поощрять и облегчать стихійное стремленіе къ знакомству съ польскимъ языкомъ и его литературой. Какъ преслѣдованіе жаргона, такъ и помѣхи проникновенію польскаго языка въ еврейскую массу, одинаково вредны и должны быть порицаемы, независимо отъ побужденій, которыя ихъ вызываютъ.

Мы хотимъ обратить вниманіе еще на одинъ факторъ въ развитіи жаргона, факторъ важный самъ по

Digitized by Google

себѣ, и тѣмъ важнѣе, что онъ обыкновенно не принимается во вниманіе. Для печати жаргонъ пользуется *древне-еврейскими* буквами. Какъ извѣстно, среди евреевъ почти совершенно нѣтъ безграмотныхъ. Почти каждый еврейскій ребенокъ мужского пола на четвертомъ или на пятомъ году жизни учится читать по древне-еврейски для того, чтобы умѣть молиться по книжкѣ. Это почти безусловный религіозный долгъ. Даже самый бѣдный еврей лучше лишитъ себя пищи, а отдастъ своего ребенка учиться, иначе онъ бы совершилъ величайшій грѣхъ. Писанный и печатный жаргонъ представляетъ сочетаніе обыденнаго языка еврейской массы съ древне-еврейскими буквами. Оба эти элемента были извѣстны каждому еврею задолго до того, какъ начала развиваться еврейская литература, поэтому ей и не пришлось преодолѣвать на своемъ пути тѣхъ препятствій, которыя всегда стоятъ на пути просвѣтительнаго движенія среди другихъ народовъ, и изъ которыхъ главное—безграмотность. Этимъ и объясняется ея необычайно быстрое развитіе. Не слѣдуетъ однако забывать, что источникомъ этой связи древне-еврейскаго алфавита и еврейско-нѣмецкаго жаргона являются традиціи и религіозные обряды евреевъ. Самостоятельное развитіе жаргона, какъ проявленіе національной еврейской культуры, освободившейся отъ элементовъ религіи, какимъ его считаютъ бундовцы и часть еврейскихъ націоналистовъ, не могло бы сохранить этой искусственной комбинаціи и должно было бы привести къ замѣнѣ древне-еврейскихъ буквъ латинскими или готическими. А распространеніе латинскаго алфавита среди евреевъ открыло бы имъ въ Польшѣ доступъ къ литературѣ на польскомъ языкѣ,

Digitized by Google

который отчасти, немного больше или меньше, знаютъ все. Несомнѣнно, это нанесло бы сильный ударъ жаргону. Однако, мы не утверждаемъ, что именно такова будетъ будущая судьба жаргона. Мы хотѣли только показать, что древне-еврейскій алфавитъ, знаніе котораго объясняется религіозными побужденіями, служитъ крѣпкой броней для жаргона. Надо думать, что нерелигіозный еврей не станетъ съ ритуальными цѣлями обучать своего ребенка древне-еврейскому языку, и, полагаемъ, не станетъ обучать древне еврейскому алфавиту только изъ-за жаргона. А религіозное чувство быстро падаетъ среди евреевъ, и ужъ не соціалъ-демократы, конечно, станутъ его поддерживать.

Предыдущія разсужденія приводятъ насъ къ весьма важному вопросу, а именно: къ разсмотрѣнію той роли, которую играетъ еврейская религія въ жизни современныхъ евреевъ и не только съ точки зрѣнія догматовъ вѣры, но и по отношенію къ обязанностямъ и обычаямъ, полученнымъ отъ предковъ. Этотъ вопросъ стоитъ въ непосредственной связи съ вопросомъ о такъ назыв. самостоятельной психологіи и бытѣ евреевъ, второго составного элемента еврейской національности, въ пониманіи сторонниковъ «Бунда».

Еще до недавняго времени общей почвой для евреевъ была религія: она была оправданіемъ ихъ жизни и цѣлью ихъ существованія. Имъ казалось, что они существовали для того, чтобы еврейская религія, единая истинная и непосредственно ведущая происхожденіе отъ Бога, претерпѣла всѣ натиски и бури вплоть до окончательнаго тріумфа. Она была ихъ убѣжищемъ отъ гнета и преслѣдованій, она предохраняла ихъ отъ истребленія. Еврейская религія представляетъ

Digitized by Google

собой не только систему теологическихъ и моральныхъ предписаній; она является также богатымъ кодексомъ многочисленныхъ правилъ, въ мельчайшихъ подробностяхъ регулирующихъ жизнь и обычаи своихъ сторонниковъ. Даже болѣе, если про метафизическо-теологическую часть ея можно сказать, что она весьма проста и бѣдна, то ея, такъ сказать, свѣтская часть, касающаяся земной жизни, въ высшей степени богата и сложна. И это является одновременно и ея силою, и слабостью: силою потому, что изъ тюрьмы, окруженной столькими стѣнами—какъ талмудъ называетъ предписанія еврейской вѣры—уйти нелегко; но и слабостью, потому что, какъ скоро еврей освобождается отъ ея жизненныхъ предписаній и рецептовъ, остающаяся догматическая часть слишкомъ бѣдна, чтобъ могла удержать его при религіи. Поэтому то, что представляетъ такъ назыв. ритуально-традиціонную сущность еврейства, насквозь пропитано религіознымъ элементомъ. Втягивая евреевъ въ водоворотъ свѣтскихъ и соціальныхъ вопросовъ, современное культурное движеніе одновременно эмансипируетъ ихъ отъ религіозныхъ предписаній, а тѣмъ самымъ наноситъ смертельный ударъ самой религіи. Нигдѣ культурное движеніе не сопровождалось такимъ антирелигіознымъ фанатизмомъ, какъ именно среди евреевъ. Это ведетъ за собою въ значительно сильнѣйшей степени, чѣмъ у иныхъ народовъ, паденіе прежнихъ обычаевъ и традицій, такъ тѣсно всегда связанныхъ съ религіей.

Если принять во вниманіе, какую видную и руководящую роль въ сохраненіи евреевъ, какъ отдѣльной группы, играла религія, если, съ другой стороны, принять во вниманіе неоспоримое и быстрое паденіе ре-

Digitized by Google

лигіозности въ широкихъ массахъ еврейскаго населенія, то, право, придется признать весьма сомнительнымъ, переживутъ ли евреи, какъ цѣлое, упадокъ религіи и, освободившись отъ связывающихъ ихъ религіозныхъ сѣтей, будутъ ли они продолжать существовать и развиваться, какъ отдѣльная человѣческая группа. По мнѣнію лицъ, считающихъ современныхъ евреевъ націей, обладающей шансами на самостоятельное существованіе и развитіе, въ еврействѣ, подъ вліяніемъ его историческаго прошлаго, успѣли создаться новыя связывающія силы, которыя сохранятъ единство народа, если даже связующее кольцо религіи будетъ разбито окончательно. Эти новыя силы и представляютъ культурно-національное явленіе. Однимъ словомъ, изъ отжившей свой вѣкъ архаической религіозной группы евреи превратились бы въ прочную національную группу. Взглядъ этотъ, по нашему мнѣнію, покоится на иллюзіи. Изъ двухъ составныхъ элементовъ національнаго единства первый—элементъ объективнаго характера—языкъ не имѣетъ, какъ мы убѣдились, особенныхъ шансовъ на прочное и всестороннее развитіе; второй—болѣе субъективнаго характера—особая психологія и бытъ представляютъ, какъ мы видимъ, въ значительной степени пережитки религіознаго прошлаго, являются слабой и блѣдной тѣнью этого прошлаго. Это превосходно понимаютъ еврейскіе националисты и потому, не довѣряя прочности еврейской національности, опирающейся только на эти два элемента, они вовсе не отказываются отъ помощи религіи, будучи сами часто людьми не религіозными, а кромѣ того хотятъ еще укрѣпить еврей-

Digitized by Google

скую національность путемъ скопленія евреевъ на собственной территоріи.

Еще одно слово о еврейской психологіи. Мы вовсе не хотимъ отрицать, что продолжавшаяся цѣлыя столѣтія замкнутость евреевъ не оставила на ихъ умахъ и чувствахъ особаго отпечатка; мы убѣждены, что каково бы ни было ея происхожденіе, религіознаго ли характера, путемъ ли наслѣдственности, традицій или привычекъ, эта замкнутость отзовется какъ на современныхъ евреяхъ, такъ и на ихъ потомкахъ, даже при полномъ освобожденіи ихъ отъ вѣрованій и обычаевъ предковъ. Нѣтъ нужды прибѣгать къ болѣе чѣмъ проблематичной теоріи расъ («нечистая» раса современныхъ евреевъ и ихъ нечистое семитское происхожденіе уже не вызываютъ сомнѣній), чтобъ доказать фактъ этой «психологической» самобытности. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Что даетъ намъ это въ жизни, въ практической дѣятельности, какія указанія? Тенденціозное культивированіе, взращиваніе этой психологической самобытности или оригинальности не имѣетъ никакого смысла и можетъ привести лишь къ каррикатурнымъ результатамъ [1]). Нечего носиться съ нею, какъ съ писаной торбой, и хранить подъ стеклянным колпакомъ. Если въ ней имѣются цѣнные и прочные элементы, можно ихъ смѣло бросить въ тигель всечеловѣческой культуры, они выйдутъ оттуда лишь болѣе чистыми и закаленными. Если оставить въ сторонѣ, такъ сказать, формальную часть соціально-культурной дѣятельности, выражающейся въ умѣніи обращаться къ сердцу и уму данной человѣ-

[1]) Смотр. о томъ же выше, стр. 169—174.

Digitized by Google

ческой группы, то фактъ существованія этой психологической самобытности, повторяемъ, не дастъ намъ никакихъ позитивныхъ указаній; нѣтъ возможности воплотить ее ни въ какое объективное соціальное, культурное или политическое учрежденіе. Между тѣмъ излишнее подчеркиваніе ея можетъ привести и приводитъ часто къ весьма реакціоннымъ теоріямъ и еще болѣе—реакціоннымъ практическимъ выводамъ. Національная психологія можетъ дать благодарную тему для полунаучныхъ-полубеллетристическихъ сочиненій, вродѣ извѣстныхъ памфлетовъ Лебона (Gustav Le Bon) или Фулье (Fuillée); можно даже написать нѣсколько интересныхъ этюдовъ о національно-еврейскихъ чертахъ въ сочиненіяхъ Спинозы или Рикардо, Маркса или Гейне, наконецъ, въ общественной дѣятельности Лассаля или Дизраэли. Но надо знать, что, касаясь отдѣльныхъ личностей, эти этюды могутъ быть интересными или неинтересными—и только, зато всякія попытки обобщеній, попытки общей характеристики національной психологіи массы, попытки выдѣленія болѣе постоянныхъ и характерныхъ чертъ—опасны въ высшей степени и почти всегда приводятъ къ той или иной тенденціи. Достаточно вспомнить, какая колоссальная метаморфоза произошла на нашихъ глазахъ въ психологіи еврейской массы за послѣднія нѣсколько лѣтъ, чтобъ убѣдиться, насколько опасны такіе опыты. За это время совершился полный переворотъ, обнаружившій или создавшій въ массѣ такія черты, о существованіи которыхъ прежде никто не подозрѣвалъ, и совершенно уничтожившій другія черты, которыя всѣмъ казались постоянными и наиболѣе существенными.

Итакъ, мы подробно и по существу разсмотрѣли

Digitized by Google

которую мы бы назвали *морально*—бытовой. Еще наканунѣ возникновенія новаго движенія среди евреевъ, самое слово еврей [1]), отчасти благодаря носящимся въ воздухѣ традиціямъ стараго антисемитизма и міазмамъ новой націоналистическо-юдофобской эпидеміи, а также благодаря извѣстному двуличію, двусмысленному поведенію и малодушію буржуазной ассимиляціи, самое слово—еврей заключало въ себѣ что-то унижающее, презрительное. Даже сами себя ассимиляторы не называли иначе, какъ «поляками моисеевой вѣры», даже тѣ, которые перестали вѣрить не только въ Моисея, но и въ самого Бога; въ худшемъ случаѣ они называли себя—«израильтянами». Чтобы сдѣлаться человѣкомъ, еврей долженъ былъ перестать быть евреемъ и превратиться въ поляка, или, какъ говорили дворники и прислуга, не видя поляковъ среди своихъ господъ («вѣдь полякъ—это католикъ») сдѣлаться, по крайней мѣрѣ, «нѣмцемъ». Это были всѣми признанныя націи. Но еврей не ассимилированный, не возвысившійся еще до достоинства поляка, былъ какимъ-то получеловѣкомъ; а чтобъ стать человѣкомъ, былъ одинъ путь—надо было сдѣлаться полякомъ, да и здѣсь не могло быть увѣренности—а вдругъ кто-нибудь усомнится? А вѣдь извѣстно, какую дань платили эти неофиты общественному мнѣнію, какъ стремились они попасть въ чисто польское, да еще шляхетское обще-

[1]) По-польски слово еврей будетъ—zyd (чит. „жидъ“), слово, которое не имѣетъ вовсе того оскорбительнаго характера, какъ на русскомъ языкѣ. Слово „zyd“ употребляется тогда, когда по-русски—слово „еврей“; выраженія, отвѣчающаго русскому „жидъ“ въ польскомъ языкѣ нѣтъ. (Примѣч. переводчика).

Digitized by Google

тѣ два элемента, которые, по мнѣнію сторонниковъ «Бунда», входятъ въ составъ понятія «еврейская нація». Намъ кажется въ виду этого не имѣющимъ большого значенія тотъ формальный отвѣтъ, который можно дать на вопросъ: «представляютъ ли евреи націю?» Что новаго, послѣ нашего разбора, можетъ намъ дать утвердительный или отрицательный отвѣтъ? Однако, вопросъ такъ формулированный, въ самой категорической формѣ, назойливо добивающійся рѣшительнаго отвѣта, встрѣчается весьма часто, по-просту мозолитъ глаза. Повидимому, не лишнимъ будетъ разсмотрѣть, какое значеніе можетъ имѣть тотъ или иной отвѣтъ на этотъ вопросъ, и почему такъ страстно его добиваются.

Мы уже упоминали, что часть соціалъ-демократовъ—сторонники «Бунда», считая евреевъ «наравнѣ со всѣми остальными» отдѣльной націей, выдвигаетъ «автономію живыхъ національностей независимо отъ населяемой ими территоріи», какъ политическо-правовую формулу, долженствующую разрѣшить всѣ національные вопросы даннаго государства. При такомъ пониманіи,—коль скоро нація становится политической категоріей, обладающей рядомъ позитивныхъ правъ,—требованіе категорическаго отвѣта на вопросъ о еврейской націи становится вполнѣ понятнымъ и необходимымъ. Что же касается самой программной формулы «Бунда», то мы къ ней еще вернемся, разберемъ ее и противопоставимъ ей иную, которая, по нашему мнѣнію, лучше отвѣчаетъ на запросы жизни и требованія абсолютной справедливости.

Но кромѣ политическо-правовой стороны вопроса, представляютъ ли евреи націю, существуетъ еще другая,

Digitized by Google

ство, если ужъ не въ Варшавѣ, то по крайней мѣрѣ на водахъ въ Цѣхоцинкѣ, Закопане, или въ Маріенбадѣ. Противъ такой моральной приниженности, съ наступленіемъ новаго движенія, возникла среди евреевъ сильная реакція. Осмѣливались утверждать, что можно быть человѣкомъ безъ необходимости продѣлать промежуточныя метампсихозы. Реакція эта приняла различныя формы въ зависимости отъ принадлежности къ тому или иному классу. Такъ, среди мелкобуржуазной интеллигенціи она усилилась до уровня еврейскаго націонализма. Въ рабочемъ классѣ она проявилась иначе—тутъ, впрочемъ, не было на что реагировать, ибо моральная атмосфера ассимиляторства никогда здѣсь не господствовала.

Вообще извѣстно, что вопросъ «къ какой я принадлежу націи»? гораздо сильнѣе мучаетъ интеллигента, чѣмъ человѣка изъ народа. «Кто я»?—это типичный вопросъ для интеллигента,—и мучительнымъ путемъ самоанализа разыскивается отвѣтъ, а изъ него дѣлаются выводы—«что дѣлать»? Для человѣка изъ народа, напротивъ, вопросъ «что дѣлать»? будетъ первымъ, а такъ называемое національное самосознаніе интересуетъ его несравненно меньше. Такое отношеніе, безспорно, правильнѣе и богаче результатами, чѣмъ первое, интеллигентско-субъективное. Вѣдь вопросы «кто я? къ какой я принадлежу націи? еврей ли я? полякъ ли я? и т. п.» исходятъ изъ той точки зрѣнія, что все человѣчество, а по крайней мѣрѣ населеніе данной страны, распадается на рѣзко разграниченныя національныя группы; слѣдовательно, каждая человѣческая особь должна принадлежать къ одной и только къ одной изъ этихъ группъ, на

Digitized by Google

подобіе того, какъ каждый подданный долженъ быть опредѣленнаго и только одного вѣроисповѣданія въ государствахъ, гдѣ существуетъ опредѣленное число признанныхъ вѣроисповѣданій. Но вѣдь съ національностями дѣло обстоитъ иначе. Достаточно, чтобы категорія или національность еврейская считалась морально признанной, какъ можно уже, будучи евреемъ и только евреемъ, чувствовать себя равноправнымъ членомъ въ своей соціальной средѣ. Даже болѣе, нѣтъ никакихъ препятствій для того, чтобы извѣстная группа лицъ считала себя принадлежащею къ двумъ національностямъ, если условія жизни какъ разъ заставляютъ ихъ принимать дѣятельное участіе въ жизни обѣихъ національностей. Къ тому же, въ случаѣ территоріальнаго смѣшенія обѣихъ національностей, объемъ общихъ для нихъ вопросовъ такъ великъ и такъ постоянно разростается, что людей, принимающихъ на себя руководство или участіе въ мѣстныхъ дѣлахъ, побуждаетъ и заставляетъ принимать равномѣрное участіе въ жизни обѣихъ національностей.

Словомъ, въ *морально-бытовомъ отношеніи* мы считаемъ вполнѣ обоснованнымъ и справедливымъ, когда евреевъ считаютъ націей, равной другимъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы подчеркиваемъ, что это не должно служить основаніемъ къ проведенію рѣзкой демаркаціонной линіи между евреями и поляками, а для отдѣльныхъ единицъ принадлежность къ той или иной національности или даже одновременно къ обѣимъ національностямъ не должно имѣть значенія. Вообще, самый вопросъ, что евреевъ слѣдуетъ считать націей, является или наслѣдіемъ чуждаго намъ и пережитаго періода, или проникновеніемъ въ соціалъ - демо-

Digitized by Google

кратическій лагерь такихъ идеологическихъ вопросовъ, которые рождаются на почвѣ современной буржуазной и мелкобуржуазной идеологіи. Но этотъ фактъ не долженъ насъ лишать хладнокровія, не можетъ насъ заставить приписывать такимъ вопросамъ больше значенія, чѣмъ они имѣютъ подъ угломъ зрѣнія нашихъ принциповъ и особенно нашей практической дѣятельности. Мы, поэтому, думаемъ, что данный вопросъ не требуетъ разрѣшенія, и нѣтъ необходимости разбираться въ немъ съ особенной страстностью. А потому мы сочли бы излишнимъ доказывать и убѣждать, что еврейская нація есть и имѣетъ право на существованіе. Зато мы сочли бы нужнымъ бороться со взглядомъ, который отказываетъ евреямъ въ правѣ считаться націей, видя въ немъ подчиненіе буржуазнымъ взглядамъ въ значительно большей степени, чѣмъ у сторонниковъ перваго мнѣнія.

Резюмируя приведенныя разсужденія и ставя ихъ въ зависимость отъ понятій политической и культурной націи, разсмотрѣнныхъ нами въ первой части даннаго очерка, мы можемъ заключить, что современные евреи у насъ (въ Польшѣ) представляютъ такъ назыв. культурную національность; но разсматривая безпристрастно тѣ факторы, которые явились причиною возникновенія этой національности новѣйшаго времени, мы скажемъ, что, повидимому, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, эти факторы не обладаютъ достаточной устойчивостью для того, чтобы обезпечить еврейской націи сохраненіе и дальнѣйшее развитіе.

Перейдемъ, наконецъ, къ послѣднему вопросу, свя-

Digitized by Google

занному съ явленіями, представляющими сущность вопроса о еврейской націи. Перейдемъ къ тѣмъ формуламъ и постулатамъ, которые обѣщаютъ разрѣшить этотъ вопросъ.

Защитники еврейской національности не только какъ морально-бытовой категоріи, но и какъ политическо-правовой группы, сторонники «Бунда», помѣщаютъ въ своей программѣ требованіе «экстерриторіальной автономіи для живыхъ національностей». Эта формула должна разрѣшить всѣ національные вопросы въ предѣлахъ даннаго государства, слѣдовательно и вопросъ объ еврейской національности, равносильный остальнымъ.

Не будетъ лишнимъ сдѣлать историческую справку относительно этой формулы. Указанная формула была впервые предложена, въ видѣ проекта, делегаціей южныхъ славянъ въ 1899 г. на имперскомъ съѣздѣ австрійской соціалъ-демократіи въ Бернѣ (моравскомъ), когда съѣздъ занимался разрѣшеніемъ національнаго вопроса въ границахъ желто-черной монархіи. Во время преній указанное предложеніе подверглось всесторонней и почти единодушной критикѣ, и при голосованіи было отброшено въ пользу иной формулы, какъ недостаточно опредѣленное и не имѣющее шансовъ на практическое осуществленіе. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя «Бундъ» на своемъ съѣздѣ включилъ въ свою программу формулу, отвергнутую въ Бернѣ.

Въ этой формулѣ можно указать слѣдующія, по нашему мнѣнію, рѣшающія вопросъ о ея примѣнимости, слабыя стороны. Прежде всего, чтобы придать ей конкретную форму, чтобы сдѣлать ее практической, хотя бы мысленно, пришлось бы точнѣе опредѣлить

Digitized by Google

и характеръ, и объемъ этой автономіи живыхъ національностей. Пришлось бы опредѣлить, каковыми должны бы были быть тѣ автономныя учрежденія, которыя самостоятельно рѣшали бы вопросы данной національности,—причемъ, слѣдуетъ помнить, что это были бы не территоріальныя учрежденія, а обнимающія данную, хотя бы наиболѣе разсѣянную, національность; нужно ли, чтобъ это были учрежденія различныхъ степеней: данной волости, провинціи, области, наконецъ, всего государства или одностепенныя; какова была бы ихъ компетенція и что подлежало бы ихъ вѣдому; каково было бы взаимное отношеніе паралелльныхъ автономныхъ учрежденій нѣсколькихъ національностей, населяющихъ одну территорію; каково было бы отношеніе каждаго изъ автономныхъ національныхъ учрежденій къ учрежденіямъ общинъ, законодательнымъ и административнымъ. На всѣ перечисленные вопросы мы не находимъ отвѣтовъ ни въ рѣшеніи упомянутаго съѣзда, ни въ преніяхъ, которыя предшествовали этому рѣшенію, ни въ послѣдующей прессѣ «Бунда». Но мало того. Тотъ же съѣздъ, который принялъ формулу «автономіи живыхъ національностей» и объявилъ ее единственнымъ рѣшеніемъ національнаго вопроса вообще, а еврейскаго въ частности, принялъ одновременно резолюцію, считающую преждевременнымъ пропаганду этого лозунга; разумѣется, благодаря такому примѣчанію, рѣшеніе съѣзда было лишено всякаго практическаго значенія. И вотъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ весьма энергичной и плодовитой дѣятельности «Бунда» мы не только не находимъ защиты и пропаганды этого лозунга, оно не только не вошло въ плоть и кровь своихъ видимыхъ сторонниковъ,—но мы не

Digitized by Google

видимъ даже защиты болѣе скромныхъ и болѣе конкретныхъ еврейскихъ національныхъ требованій, притомъ по вопросамъ, несомнѣнно животрепещущимъ, несомнѣнно злободневнымъ, какъ, напр., школьный вопросъ.

Однако, постулатъ «автономія живыхъ національностей», какъ формула, разрѣшающая вообще національный вопросъ, имѣетъ, кромѣ своей неопредѣленности, еще другой, можетъ быть болѣе основной недостатокъ. Онъ разсматриваетъ всѣ національности въ границахъ даннаго государства совершенно независимо отъ той территоріи, на которой они находятся. Именно, сторонники этой формулы полагаютъ, что связывать національные вопросы съ вопросомъ территоріи есть занятіе реакціонное, что это—традиціонно-историческое отношеніе, недостойное представителей новыхъ теченій, недостойное соціалистовъ. Націю, «живую» націю, утверждаютъ они, представляютъ люди, а не земля; и разумѣется, совершенной нелѣпостью было бы считаться съ землею представителямъ того общественнаго класса, который уже по самому своему положенію не обладаетъ никакою собственностью. Приведенное мнѣніе мы находимъ совершенно ошибочнымъ. Прежде всего, повидимому, сами его сторонники не замѣчаютъ, какое противорѣчіе заключается въ ихъ формулѣ: вѣдь они ее хотятъ примѣнять въ предѣлахъ даннаго государства, а что жъ такое государство, если не территоріальный институтъ? Будь они послѣдовательны, имъ бы пришлось распространить свою формулу на весь земной шаръ и требовать автономіи живыхъ національностей независимо отъ государства, въ которомъ они проживаютъ. Что же касается зем-

Digitized by Google

ли, этой чужой собственности, которая соціалъ-демократовъ совершенно не интересуетъ, то именно въ томъ-то и дѣло, чтобъ она цѣликомъ принадлежала тому народу, который сидитъ на ней; а что теперь дѣло обстоитъ иначе, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что нужно отказаться отъ правъ на нее.

Далѣе, фактически весь комплексъ національныхъ вопросовъ связана съ вопросами территоріальными. Это вовсе не историческое воспоминаніе и не поклоненіе старымъ, вывѣтрившимся традиціямъ: это—фактъ. Дѣйствительно, вокругъ территоріи, на которой плотной массой сидитъ населеніе одной національности, часто простирается довольно широкій пограничный поясъ смѣшаннаго населенія; дѣйствительно, и на плотно населенной національной территоріи часто бываютъ разсѣяны болѣе или менѣе многочисленныя группы болѣе мелкихъ національностей. Но это—исключенія, которыя не вліяютъ на правило. А евреи, пожалуй, единственный народъ, для которыхъ правило — разсѣяніе по всей землѣ. И сторонники „автономіи живыхъ національностей“, беря за исходный пунктъ, собственно говоря, исключительныя условія жизни евреевъ, обобщили ихъ и изготовили формулу, которая подходила бы къ евреямъ, если бы вообще была примѣнима на практикѣ, и которая зато совершенно не обнимаетъ остальные національные вопросы.

Поэтому, отвергая „автономію живыхъ національностей“, австрійскій соціалъ-демократическій съѣздъ единодушно вотировалъ другую формулу. Она требуетъ переустройства Австріи въ союзное государство, состоящее изъ автономныхъ національныхъ территорій; разсѣяннымъ на каждой изъ такихъ территорій

Digitized by Google

мелкимъ инородческимъ группамъ должна быть гарантирована закономъ полная свобода національнаго развитія. Такимъ путемъ было принято положеніе, отвѣчающее реальнымъ требованіямъ всѣхъ національностей, и защищены права населенія, не охваченнаго этой формулой непосредственно.

Постараемся теперь нѣсколько пространнѣе объяснить, какъ по мнѣнію польской соціалистической партіи (p. p. s.) должны быть гарантированы права группъ меньшинства инородныхъ національностей въ границахъ данной территоріи; для еврейскаго вопроса именно это и является наиболѣе существеннымъ. Языкъ представляетъ одинъ изъ объективныхъ составныхъ элементовъ націи, который требуетъ защиты и опеки закона. Главныя же стороны общественной жизни, гдѣ языкъ имѣетъ выдающееся значеніе, это: школа, администрація и судъ.

Относительно школьнаго дѣла. Въ этомъ отношеніи за принципъ слѣдуетъ принять право каждой національности на часть бюджета народнаго просвѣщенія, часть „пропорціональную численности данной національности; это должно касаться какъ гмины, такъ и провинціи, области и государства. Эта часть идетъ на школы и культурныя учрежденія, пользующіяся языкомъ данной мелкой національной группы. Чтобы принципъ представился яснѣе, возьмемъ для примѣра гмину или городъ. Во время выборовъ,—или вообще въ правильные промежутки времени—каждый изъ выборщиковъ заявляетъ, къ какой группѣ населенія причисляетъ онъ себя въ отношеніи языка; такое заявленіе обязываетъ одновременно къ посылкѣ дѣтей въ школу, гдѣ преподаваніе ведется на указанномъ

Digitized by Google

въ таковомъ заявленіи языкѣ; на основаніи подсчета такихъ заявленій прозводится пропорціональное дѣленіе школьнаго бюджета и содержится пропорціональное число соотвѣтственныхъ школъ. Программы всѣхъ школъ, независимо отъ языка преподаванія, должны быть одинаковы—мы стоимъ здѣсь на почвѣ всеобщаго, обязательнаго безплатнаго и свѣтскаго обученія; въ школахъ даннаго меньшинства можетъ также преподаваться, какъ обязательный предметъ, исторія соотвѣтственной націи. Исторія, географія и политическій строй данной страны должны быть обязательными предметами во всѣхъ школахъ, независимо отъ языка преподаванія, какъ необходимый составной элементъ образованія гражданъ. Затѣмъ, во всѣхъ школахъ, какъ предметъ необязательный, должны преподаваться языки иныхъ національныхъ группъ.

Замѣтимъ еще, что декларація о языкѣ, о которой мы говорили выше, касается исключительно языка преподаванія въ школѣ, а вовсе не «принадлежности къ той или иной національности». Къ тому же отецъ, записавшійся въ данную по языку группу, будетъ пользоваться правомъ посылать своихъ дѣтей въ иную группу школъ, причемъ произойдетъ передача извѣстной части бюджета отъ одной группы къ другой, такъ какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, когда больной, приписанный къ одной гминѣ, лечится въ больницѣ другой гмины.

Тотъ же принципъ долженъ быть примѣненъ по отношенію къ инымъ территоріальнымъ учрежденіямъ, располагающимъ бюджетомъ на школьныя и вообще просвѣтительныя цѣли, именно: къ провинціи, области, государству.

Digitized by Google

Такая постановка вопроса вполнѣ гарантируетъ права представителей всѣхъ языковъ. Евреямъ она даетъ полную свободу употреблять часть бюджета на школы, гдѣ преподаваніе велось бы на жаргонѣ или даже на древне-еврейскомъ языкѣ. И чтобы не было недоразумѣній, мы еще разъ подчеркиваемъ, что здѣсь говорится не о религіозныхъ школахъ, а о обязательныхъ чисто свѣтскихъ школахъ съ программой, общей для всѣхъ школъ независимо отъ языка, на которомъ ведется преподаваніе. И мы не можемъ удержаться отъ предположенія, что при такой единственно раціональной, справедливой и прогрессивной постановкѣ вопроса число родителей, которые захотятъ обучать своихъ дѣтей въ свѣтскихъ жаргонныхъ школахъ—начальныхъ школахъ, гимназіяхъ, университетахъ—будетъ очень назначительно.

Само собою разумѣется, что все это вовсе не мѣшаетъ свободному открытію и существованію частныхъ школъ—за исключеніемъ начальныхъ, которыя должны быть обязательными и другихъ культурныхъ учрежденій съ какой угодно программой и языкомъ преподаванія.

Остается администрація и судъ. Возможность вполнѣ свободно пользоваться своимъ языкомъ въ административныхъ учрежденіяхъ и въ судѣ представляетъ очень важный вопросъ для истинно-демократическаго государства. Согласно этому, напр., фабричные инспектора, занятые въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ работаетъ смѣшанное населеніе, говорящее на нѣсколькихъ языкахъ, должны знать эти языки [1]). Подобно тому въ каж-

---

[1]) Характерно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ съѣздъ англійскихъ профессіональныхъ союзовъ—Trade-Unions—

Digitized by Google

домъ учрежденіи должны быть чиновники, одинъ по крайней мѣрѣ, владѣющіе языками національныхъ группъ, находящихся въ меньшинствѣ. Въ особенности это важно для судопроизводства, гдѣ, какъ извѣстно, обвиняемаго или свидѣтеля заставляютъ говорить на чужомъ языкѣ, который онъ или знаетъ слабо, или вовсе не знаетъ, притомъ въ такихъ дѣлахъ, гдѣ часто рѣшается участь человѣка. Необходимо, чтобы при замѣщеніи нѣкоторыхъ должностей требовалось знаніе всѣхъ мѣстныхъ языковъ; при замѣщеніи другихъ первенство должны тоже имѣть знающіе мѣстные языки.

Само собою разумѣется, что нельзя дать точныхъ и повсемѣстно примѣнимыхъ правилъ по этимъ вопросамъ. Это зависитъ въ значительной степени отъ конкретнаго положенія вещей и развитія отношеній въ данной административной единицѣ. Лучшей общей гарантіей набросанныхъ нами общихъ принциповъ можетъ конечно служить полнѣйшая и истинная демократизація политическихъ и общественныхъ учрежденій. Замѣтимъ кстати, между прочимъ, что даже самая совершенная «автономія живыхъ національностей» не уничтожитъ этихъ затрудненій, ибо административныя и судебныя учрежденія должны будутъ всегда оставаться общими для всего разноязычнаго населенія.

Въ началѣ нашего очерка мы замѣтили, что несмотря на то, что по вопросу о еврейской національ-

---

принялъ резолюцію, требующую, чтобы англійскіе фабричные инспектора восточной части Лондона, гдѣ, какъ извѣстно, скопляются еврейскіе иммигранты изъ Польши и Россіи,—чтобы они знали жаргонъ.

Digitized by Google

ности среди соціалъ-демократовъ замѣчается различіе взглядовъ, однако, если присмотрѣться къ дѣятельности двухъ соціалъ-демократическихъ партій, работающихъ среди еврейскаго населенія (польской соціалистической партіи—p. p. s. и «Бунда»), то различіе между ними будетъ несравненно меньше, нежели кажется на первый взглядъ. Приведенное подробное разсмотрѣніе соотвѣтственныхъ партійныхъ взглядовъ вполнѣ подтверждаетъ наше мнѣніе.

Обѣ партіи, какъ въ своей соціально-политической дѣятельности, такъ и въ культурной работѣ, вопреки традиціямъ ассимиляціи, пользуются жаргономъ, притомъ, какъ одна, такъ и другая держатся того мнѣнія, что нужно дѣлать все, чтобы удовлетворить стремленію массы въ изученіи языка окружающаго населенія, и притомъ съ двоякой цѣлью: облегчить еврейской массѣ знакомство съ завоеваніями науки и культуры, еще не охваченными жаргономъ, и сблизить еврейскую массу со связанной съ нею основной классовой солидарностью, польской рабочей массой. Въ этомъ вопросѣ обѣ соціалъ-демократическія партіи согласно и рѣзко противопоставляются еврейскимъ націоналистамъ всѣхъ оттѣнковъ.

Что касается самого вопроса о еврейской націи, то обѣ партіи отлично понимаютъ, какое морально-бытовое значеніе имѣетъ утвердительное рѣшеніе вопроса. Въ отношеніи къ нему могутъ быть различія въ оттѣнкахъ,—но только въ оттѣнкахъ, что совершенно не затрагиваетъ сущности самаго вопроса.

Остается вопросъ о политическо-правовомъ понятіи національности и вытекающихъ отсюда программныхъ требованіяхъ и формулахъ. Здѣсь дѣйстви-

Digitized by Google

тельно существуетъ принципіальное различіе во взглядахъ. Но это различіе отзывается скорѣе на отношеніи къ вопросу о другихъ національностяхъ, нежели о еврейской, а именно на формулированіи національно-политическихъ требованій для населенія, окружающаго евреевъ, сидящаго сплошной массой на опредѣленной территоріи и имѣющаго также свой національный „вопросъ“.

Здѣсь проявляется, дѣйствительно, глубокое разногласіе между сторонниками экстерриторіальной автономіи живыхъ національностей и сторонниками взгляда, что автономію или самостоятельность нужно связывать съ территоріей. Къ тому же этотъ вопросъ нельзя считать совершенно не интересующимъ евреевъ, коль скоро исходной точкою является солидарность стремленій и борьбы для всего населенія данной страны безъ различія національности. *Этого* различія во взглядахъ двухъ названныхъ партій мы вовсе не намѣрены затушевывать,—но подчеркиваемъ зато, что въ области еврейскаго вопроса разница во взглядахъ сводится къ minimum'у. Дѣйствительно, какъ мы уже указывали, формальные защитники созданія политическо-правового понятія націи, надѣленія такихъ національностей экстерриторіальными автономными учрежденіями и признанія за евреями права на такую національность, эти формальные, повторяемъ, защитники такихъ лозунговъ не внесли въ нихъ никакого конкретнаго содержанія. Даже во время борьбы, въ животрепещущихъ вопросахъ дня, они не выдвинули ни одного требованія, которое было бы органически связано съ ихъ программной, теоретической концепціей. Словомъ, вопросъ о „живыхъ національностяхъ“,

Digitized by Google

они сами превратили въ мертвую букву. Между тѣмъ другая сторона, противники экстерриторіальной автономій (р. р. s.), защищаетъ рядъ позитивныхъ требованій, вполнѣ гарантирующихъ свободу культурнаго развитія для всѣхъ группъ, находящихся въ меньшинствѣ, какъ національныхъ, такъ и по языку, а слѣдовательно и евреевъ. Въ печатной и устной полемикѣ вопросъ этотъ усложнился обстоятельствами организаціоннаго характера, что, конечно, не сдѣлало его болѣе яснымъ, но если безпристрастно присмотрѣться къ самой дѣятельности обѣихъ партій, то легко замѣтить, что фактическія различія въ ихъ позиціи по еврейскому вопросу сводятся къ различіямъ въ оттѣнкахъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, что третья часть соціалъ-демократіи (Р. С. Д. Р. П. и Соціалъ-демократія Польши и Литвы), которая отвѣчаетъ отрицательно на вопросъ, „представляютъ ли евреи націю?“ и приближается *въ этомъ отношеніи* къ позиціи ассимиляторовъ, пока что почти совершенно не работала среди еврейской массы ни въ Польшѣ, ни на Литвѣ, ни въ Россіи; взгляды этой части соціалъ-демократовъ на данный вопросъ могутъ имѣть поэтому скорѣе теоретическое значеніе.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНIЕ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Еврейская нація.

Digitized by Google

Digitized by Google

Стр.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD

Digitized by Google

Digitized by Google